

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Юрий Вдовин Уничтожить ГУЛАГ во ФСИНе	32
Михаил Бурляш Зона «на проводе»	38
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений прав человека (декабрь 2011 года – январь 2012 года)	43
По материалам зарубежных СМИ Мир и тюрьма	53
Александр Зимбовский Обыкновенное правосудие. Дело Таисии Осиповой	66
Алек Д. Эпштейн Этапы формирования антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации	70
Борис Пантелеев Бюрократическая гуманизация ФСИН	90
Борис Гладарев Базис без надстройки	110

ЗА СТЕНОЙ

Александр Август Долгожданный рай	132
Дэвид Беланишвили, Иван Маркелов, Роман Чорный Материалы Гражданской комиссии	149
Юрий Савенко Об антипсихиатрических домыслах	156

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Валерий Абрамкин
 Людмила Альперн
 Валерий Борщев
 Владимир Буковский
 Наталия Горбаневская
 Сергей Ковалев
 Нильс Кристи
 Алексей Симонов

Финансирование

Норвежский Хельсинкский комитет

Учредитель:

Редакция журнала
 «Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
 Наум Ним
Ответственный секретарь
 Наталия Малыхина
Макет
 Лев Михалевский
Обложка
 Василий Валериус
Верстка
 Анна Фролова
Бухгалтер
 Наталия Максимова

УИС в цифрах

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Определен порядок проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений либо преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (Постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы»).

Отдельные лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, подлежат обязательной государственной геномной регистрации. Речь идет об осужденных, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Постановлением установлен порядок такой регистрации.

Руководители исправительных учреждений обеспечивают получение биоматериала. Затем он направляется на исследование в экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов МВД России.

По итогам исследования составляются информационные карты, которые передаются в Экспертно-криминалистический центр МВД России, который формирует федеральную базу данных геномной информации.

В случае регистрации по месту пребывания на основании договора социального найма жилого помещения или свидетельства о государственной регистрации права на жилое помещение гражданин вправе не предъявлять эти документы, а только указать в

заявлении о регистрации их реквизиты (Постановление Правительства РФ от 26.10.2011 № 869 «О внесении изменений в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»).

Вносятся изменения в правила регистрации и снятия граждан России с регистрационного учета по месту пребывания (жительства) в пределах Российской Федерации.

Установлено, что при регистрации по месту пребывания на основании договора соцнайма, заключенного в установленном порядке, или свидетельства о госрегистрации права на жилье гражданин может не предъявлять эти документы. При этом в заявлении о регистрации по месту пребывания нужно указать их реквизиты.

При регистрации по месту жительства физическое лицо также вправе не предъявлять документ, являющийся основанием для его вселения (договоры соцнайма, найма помещения государственного или муниципального жилищного фонда, свидетельство о госрегистрации права на жилье и т. п.). Условие сведения, содержащиеся в таком документе, должны находиться в распоряжении государственных органов или местного самоуправления.

Орган регистрационного учета самостоятельно запрашивает информацию о перечисленных документах и регистрирует гражданина по месту пребывания или жительства. Срок до 8 рабочих дней после подачи заявления и документа, удостоверяющего личность.

Если в случае смерти гражданина заинтересованное лицо не представило свидетельство о смерти, то данные о госрегистрации такого факта указанный орган запрашивает в органах записи актов гражданского состояния самостоятельно.

Уточнен порядок досрочного освобождения от отбывания наказания (Федеральный закон от 06.11.2011 № 294-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Приняты поправки, направленные на усовершенствование порядка досрочного освобождения осужденных из-под стражи и от отбывания наказания.

Установлено, что досрочное освобождение от отбывания наказания производится в день поступления соответствующих постановления суда, определения суда, акта о помиловании либо утвержденного решения о применении к осужденному акта об амнистии, а в случае поступления указанных документов после окончания рабочего дня утром следующе-

го дня (если актами о помиловании или об амнистии не предусмотрено иное). Если поступившее постановление суда не вступило в законную силу и не было обжаловано, освобождение от отбывания наказания производится утром дня, следующего за днем истечения срока обжалования указанного постановления в кассационном порядке.

Копия кассационного определения или выписка из резолютивной части кассационного определения (апелляционных приговора, постановления или определения либо выписка из их резолютивной части), в соответствии с которыми осужденный подлежит освобождению из-под стражи или от отбывания наказания, незамедлительно направляется соответственно администрации места содержания под стражей, администрации места отбывания наказания. Если осужденный участвует в заседании суда кассационной (апелляционной) инстанции, кассационное определение (апелляционные приговор, постановление или определение) в части освобождения осужденного из-под стражи или от отбывания наказания исполняется немедленно.

При внесении представления на постановление суда, в соответствии с которым осужденный подлежит освобождению от отбывания наказания, прокурор письменно уведомляет об этом администрацию места отбывания наказания до истечения срока обжалования указанного постановления в кассационном порядке.

Дознавателей обязали прилагать к обвинительному акту справку по делу (Федеральный закон от 06.11.2011 № 293-ФЗ «О внесении изменения в статью 225 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Уточнены требования к составлению дознавателем обвинительного акта по уголовному делу.

Вводится обязанность прилагать к акту справку, в которой отражаются сроки дознания, избранные меры пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, сведения о вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках. При наличии у обвиняемого или потерпевшего иждивенцев сообщается информация о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела.

Следует отметить, что аналогичная справка прилагается следователем к обвинительному заключению по уголовному делу.

Поправки позволяют повысить качество дознания и его полноту, обоснованно и полно решать вопросы при постановлении приговора.

Нарушители правил использования воздушного пространства в случае гибели людей понесут уголовную ответственность (Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления ответственности за нарушение правил использования воздушного пространства»).

Принятые поправки устанавливают уголовную ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства.

Введена ответственность за использование воздушного пространства России без требуемого разрешения, которое повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или гибель человека. В частности, УК РФ дополнен статьей 271.1, согласно которой использование воздушного пространства РФ без разрешения в случае, когда такое разрешение необходимо, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, наказывается лишением свободы до 5 лет, а повлекшее смерть 2 и более лиц до 7 лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Уточнено, что административная ответственность за нарушение названных правил наступает, только если оно не содержит уголовно наказуемого деяния.

Определены конкретные составы преступлений, уголовные дела о которых рассматриваются коллегией из трех судей по ходатайству обвиняемого, заявленному до назначения судебного заседания (Федеральный закон от 06.11.2011 № 292-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

В настоящее время уголовные дела о некоторых преступлениях террористического и экстремистского характера, государственной измене, шпионаже, насильственном захвате (удержании) власти, вооруженном мятеже и диверсии рассматриваются коллегией из 3 судей федерального суда общей юрисдикции. Что касается остальных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, то ранее они также могли слушаться в этом составе суда, если обвиняемый до назначения заседания подал соответствующее ходатайство.

Поправки закрепляют конкретные составы преступлений, которые рассматриваются в вышеуказанном порядке по ходатайству обвиняемого.

К таким преступлениям отнесены убийство с отягчающими обстоятельствами, похищение человека, изнасилование и насильственные

действия сексуального характера при наиболее значимыхотягающих обстоятельствах, предусмотренных отдельными частями соответствующих статей УК РФ, террористический акт, бандитизм, организация преступного сообщества, а также ряд других преступлений против общественной безопасности, правосудия, порядка управления, мира и безопасности человечества.

При этом уголовные дела по отдельным составам преступлений, а именно уголовные дела о насильственных действиях сексуального характера (при определенныхотягающих обстоятельствах), о содействии террористической деятельности, о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма, в изменение действующего порядка отнесены к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, то есть к подсудности судов, штатная численность которых позволяет обеспечить рассмотрение дел коллегией из трех судей.

Подсудимому запрещено заявлять ходатайство о рассмотрении дела коллегией из 3 судей после назначения заседания.

Суды разъясняют

В каких случаях возможен пересмотр приговора в порядке надзора и ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств?

По своей конституционно-правовой природе пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее предназначению; акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен в порядке надзора лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта.

Исключительный характер надзорного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, а также его письменный характер, исключающий непосредственное исследование доказательств, обуславливают пределы полномочий суда в этой стадии судопроизводства. Согласно части 7 статьи 410 УПК РФ, суд надзорной инстанции при рассмотрении уголовного дела не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были

отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими, принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Другой особенностью производства на этой стадии является то, что пересмотр судебного акта в порядке надзора допускается лишь при наличии оснований, вытекающих из имеющихся материалов дела. Если же сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного акта связаны с обстоятельствами, которые не были и не могли быть известны суду и обнаружены лишь после вступления соответствующего приговора, определения или постановления в законную силу, вопрос о пересмотре такого акта может быть разрешен только в порядке производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В статье 413 УПК РФ установлено, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. При этом основаниями возобновления производства по уголовному делу являются как вновь открывшиеся обстоятельства, указанные в части 3 данной статьи, так и новые обстоятельства, перечисленные в ее части 4. По смыслу части 3 статьи 413 УПК РФ, вновь открывшиеся обстоятельства это обстоятельства, свидетельствующие о порочности оснований судебного акта и связанные с преступными злоупотреблениями участников судопроизводства, не известными правосудию на момент вынесения судебного акта, а именно установленные вступившим в законную силу приговором суда (определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, названным в части 5 данной статьи) заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления; преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие указанные последствия; преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

В отличие от вновь открывшихся, новые обстоятельства (часть 4 статьи 413 УПК РФ) не свидетельствуют о порочности состоявшегося

судебного акта, поскольку они не связаны с чьими-либо преступными злоупотреблениями. К их числу, помимо признания КС РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ и установленного Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, относятся и иные новые обстоятельства, неизвестные суду на момент вынесения судебного акта, устраняющие преступность и наказуемость деяния, перечень которых является открытым.

Возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не входили в предмет исследования по уголовному делу, так как не могли быть обнаружены исходя из имевшихся на тот момент в распоряжении суда материалов дела.

При этом право возбуждения производства ввиду новых обстоятельств принадлежит прокурору, который при наличии в сообщениях граждан или должностных лиц ссылки на существование обстоятельств, указанных в пункте 3 части 4 статьи 413 УПК РФ, выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования этих обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства (части 1, 2 и 4 статьи 415 УПК РФ).

(Определение КС РФ от 29 сентября 2011 г. № 1185-О-0)

Может ли суд обязать обвиняемого изучать материалы уголовного дела ночью?

Согласно части 3 статьи 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

Эта норма, рассматриваемая в единстве с частью 4 статьи 7 УПК РФ, закрепляющей требование о законности, обоснованности и мотивированности судебных решений, обязывает суд при установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела приводить фактическое и правовое обоснование такому решению, которое в целях обеспечения объективности и справедливости во всяком случае должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства, а также на нормы материального и процессуального права. При определении судом срока для завершения ознакомления с материалами уголовного дела должно учитываться также положение части 3 статьи 164 УПК РФ, запрещающей производство следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Таким образом, часть 3 статьи 217 УПК РФ не предполагает произвольное и необоснованное принятие судом решения об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела и не допускает выполнение этого решения в ночное время.

(Определение КС РФ от 29 сентября 2011 г. № 1211-О-0)

Противоречат ли Конституции РФ и Закону «О содержании под стражей...» пункты 155 и 157 ПВР СИЗО в части, позволяющей администрации СИЗО запрещать адвокатам посещать следственные изоляторы для оказания правовой помощи обвиняемым (осужденным) и подозреваемым в периоды сдачи-приема дежурства дежурными сменами, приема от конвоя или передачи конвою других подозреваемых или обвиняемых для этапирования, во время приема пищи (завтрак, обед, ужин) согласно распорядку дня, в ночное время (с 22 часов вечера до 6 часов утра следующего дня), а также во внерабочее время, в выходные и праздничные дни?

С требованием признать данные пункты частично недействующими в Верховный суд РФ обратился заключенный Р.

Согласно части 1 статьи 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Регламентируя условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника), УПК РФ предусматривает, что с момента допуска к участию в деле защитника подозреваемый или обвиняемый, содержащийся под стражей, может иметь с ним свидания без ограничения их количества и продолжительности, участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представите-

ля, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания (ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47).

Пункты 155 и 157 ПВР СИЗО включены в раздел XVIII данных Правил, устанавливающий в развитие положений пункта 16 части 2 статьи 16 и статьи 28 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» порядок обеспечения участия подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях. Эти пункты, исходя из их места в системе норм Правил, не могут толковаться расширительно и расцениваться как допускающие возможность ограничения права адвоката (защитника) на посещение СИЗО для оказания правовой помощи обвиняемым и подозреваемым.

Следственные действия и судебные заседания проводятся по решению следователя, лица, производящего дознание, прокурора или суда (судьи). Определение времени их проведения не относится к компетенции адвоката (защитника), имеющего право участвовать в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебном разбирательстве уголовного дела (пункты 5, 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Право адвоката (защитника) иметь с подозреваемым или обвиняемым свидания наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности является самостоятельным полномочием, не относящимся к его участию в следственных действиях или судебных заседаниях. Данное право не является предметом регулирования пунктов 155 и 157 Правил, регламентируется пунктом 1 части 1 статьи 53 УПК РФ, статьей 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», принципом 18 свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Пункты 155 и 157 Правил, относящиеся к порядку обеспечения участия подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях, не касаются порядка проведения свиданий с адвокатом (защитником) и не ограничивают права указанных лиц на своевременное получение квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, поскольку содержащиеся в указанных пунктах нормы определяют порядок обеспечения участия подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях и не распространяются на отношения, связанные с посещением следственных изоляторов адвокатом (защитником) для оказания подозреваемым и обвиняемым правовой помощи, данное требование о признании их

противоречащими Конституции и законодательству РФ Верховным судом РФ не удовлетворено.

(Решение ВС РФ от 2 ноября 2011 г. № ГКПИ11-1539)

Для чего служит надзорная инстанция? Возможен ли пересмотр судебных приговоров, если исчерпаны все способы обжалования судебных решений в порядке надзорного производства?

Конституция РФ, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, а каждому осужденному за преступление право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом.

Конкретизируя эти конституционные положения, федеральный законодатель предусмотрел в части 2 статьи 19 УПК РФ право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном главами 43-45, 48 и 49 данного Кодекса.

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров в порядке надзора предусмотрен УПК РФ в качестве дополнительного способа исправления возможной судебной ошибки и обеспечения законности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты.

Пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в порядке надзора как средство исправления судебных ошибок имеет место в тех случаях, когда выявляются допущенные в ходе досудебного производства или при рассмотрении уголовного дела судом нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянного, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. В таких случаях отмена приговора или иного завершающего производство по уголовному делу решения в надзорном порядке позволяет органам уголовного преследования и суду устранить свои собственные нарушения как намеренные, так и явившиеся результатом заблуждения, хотя подобные нарушения могли и должны были бы быть предотвращены или исправлены еще до вступления соответствующего решения по уголовному делу в законную силу.

Факт принесения надзорной жалобы (представления), как это вытекает из статьи 402 УПК РФ, влечет рассмотрение жалобы (представления) судьей, который в соответствии с требованиями статьи 406 УПК РФ

во взаимосвязи с его статьями 379 и 409 решает вопрос о наличии оснований для отмены или изменения приговора либо иного обжалуемого решения и при выявлении таких оснований обязан передать надзорную жалобу (представление) на рассмотрение суда надзорной инстанции, а при их отсутствии отказать в возбуждении надзорного производства.

Одной из гарантий права на пересмотр вступившего в законную силу приговора является возможность обжалования решения судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы (представления) председателю верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, Председателю Верховного суда Российской Федерации или его заместителям, которые при несогласии с таким судебным решением выносят постановление о его отмене и о возбуждении надзорного производства (часть 4 статьи 406 УПК РФ).

При этом в силу статьи 410 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд надзорной инстанции, не будучи связан доводами надзорной жалобы, вправе проверить все производство по уголовному делу в полном объеме. Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а надзорная жалоба принесена только одним из них (либо представление принесено только в отношении одного или некоторых из них), суд надзорной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных, а установив нарушения, влекущие отмену приговора или иного судебного решения, обязан отменить решение в отношении тех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, вне зависимости от того, в отношении кого из них принесены надзорная жалоба или представление, при условии что такая отмена не ухудшает положение тех из них, в отношении которых надзорная жалоба или представление не принесены.

По смыслу части 1 статьи 412 УПК РФ с учетом положений части 1 его статьи 404, повторной надзорной жалобой (представлением) следует считать жалобу (представление), принесенную по тому же делу, в отношении того же осужденного и по тем же основаниям, что и жалоба (представление), ранее оставленная без удовлетворения.

Соответственно, часть 1 статьи 412 УПК РФ не препятствует реализации права на судебную защиту гражданами, чьи права нарушены в результате судебной ошибки: в случае ее обнаружения она подлежит исправлению, в том числе если жалоба является повторной.

Для случаев же, когда исчерпаны все способы обжалования судебных решений в порядке надзорного производства при принятии решения Президиумом Верховного суда Российской Федерации, заяви-

тель не лишен возможности в качестве дополнительного (резервного) способа обеспечения правосудности судебных решений использовать механизм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в процедуре возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

При установлении процессуальным законом порядка возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам как особой стадии судопроизводства, призванной устранить выявившуюся неправосудность приговора, недопустимо такое ограничение круга оснований для возобновления дела и такое ограничение полномочия судов по проверке этих оснований, которые делали бы невозможными исправление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения и восстановление нарушенных им прав и законных интересов.

(Определение КС РФ от 2 ноября 2011 г. № 1468-О-0)

Уточнен порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве

Постановление Пленумом Верховного суда РФ постановление гарантирует право на реабилитацию не только гражданам, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции. Такое право имеют и лица, уголовное преследование которых прекращено на досудебных стадиях, а также в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Кроме того, право на реабилитацию «имеет также лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры».

Вместе с тем, если преступные действия подозреваемого, обвиняемого или осужденного переквалифицированы и объем обвинения лишь уменьшен, но не исчез полностью, то в такой ситуации правила о реабилитации действовать не будут. Реабилитация также не применяется в следующих случаях: если уголовное дело прекращено или обвинительный приговор отменен из-за амнистии; истечения сроков давности; несовершеннолетия обвиняемого; принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния. Но здесь ВС РФ делает одну оговорку: если одно из вышеперечисленных обстоятельств было установлено, а уголовное дело было все равно возбуждено или, несмотря ни на что, продолжалось уголовное преследование, пострадавший имеет право на возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ.

Компенсация, как указал Пленум, положена не только реабилитированным. В постановлении говорится, что физические лица, пострадавшие от незаконных действий следователя, прокурора или решения

суда, а также юридические лица могут требовать возмещения вреда на основании положений 18-й главы.

В постановлении Пленума ВС РФ также учитывается недавно озвученная позиция КС РФ о том, что право на реабилитацию имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения. Однако последнее возможно только в тех случаях, когда «обвинительный приговор по делу частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или в связи с новыми либо вновь открывшимися обстоятельствами».

В постановлении указано, что требования реабилитированного о возмещении вреда, восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке. Иски о компенсации морального вреда в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

«При разрешении требований реабилитированного суд не вправе возлагать на него обязанность доказать наличие вины конкретных должностных лиц», говорится в постановлении. Ответчиком по искам реабилитированных выступает Министерство финансов РФ, интересы которого в судах представляют управления Федерального казначейства в субъектах РФ.

Требование реабилитированного о возмещении имущественного вреда должно быть рассмотрено судом не позднее одного месяца со дня его поступления. При этом суд оказывает заявителю содействие в сборе доказательств.

В постановлении Пленума ВС также содержится положение о том, что право на возмещение имущественного вреда может переходить в порядке наследования, а право на компенсацию морального вреда нет.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»)

Что такое «заклучение между сторонами обвинения и защиты досудебного соглашения о сотрудничестве» и в чем состоит его суть?

УПК РФ регламентирует в главе 40.1 особый порядок принятия судебного решения при заключении между сторонами обвинения и защиты досудебного соглашения о сотрудничестве, предусматривающего содействие подозреваемого или обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном пресле-

довании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, и в соответствии с частями 2 и 4 статьи 62 УК РФ назначение более мягкого наказания при выполнении подозреваемым или обвиняемым взятых на себя обязательств.

В силу предписаний статей 317.1317.3 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым или обвиняемым по его ходатайству на основании постановления прокурора, вынесенного по результатам рассмотрения согласованного с руководителем следственного органа постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении такого соглашения. Прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве с участием следователя, подозреваемого, обвиняемого, защитника и указывает в соглашении:

описание преступления, в том числе время, место его совершения, другие обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с пунктами 14 части 1 статьи 73 УПК РФ;

пункт, часть, статью РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление;

действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в соглашении;

смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последних условий соглашения и выполнении взятых на себя обязательств.

Уголовное дело в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство (пункт 4 части 1 статьи 154 УПК РФ), а ходатайство о заключении соглашения, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым соглашения, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении соглашения и само досудебное соглашение о сотрудничестве приобщаются к уголовному делу. Эти документы для ознакомления потерпевшему и гражданскому истцу не предъявляются (часть 1 статьи 216 и часть 2 статьи 317.4 УПК РФ). В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении названных документов в опечатанном конверте (часть 3 статьи 317.4 УПК РФ).

По окончании предварительного следствия прокурор, утверждая обвинительное заключение, выносит представление об особом поряд-

ке проведения судебного заседания по уголовному делу, по которому обвиняемый выполнил свои обязательства в соответствии с досудебным соглашением о сотрудничестве (статья 317.5 УПК РФ). Уголовное дело, поступившее в суд с данным представлением прокурора, является основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания (часть 1 статьи 317.6 УПК РФ).

Нормы главы 40.1 УПК РФ не предусматривают участие потерпевшего или гражданского истца в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям (статья 55, часть 3, Конституции РФ, пункт 1 часть 1 УПК РФ).

Часть 2 статьи 317.6 УПК РФ действует в нормативной связи со статьей 317.7 данного Кодекса, предусматривающей, что судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 УПК РФ, с учетом требований статьи 317.7.

В частности, часть 4 статьи 317.7 УПК РФ определяет круг дополнительных вопросов, подлежащих исследованию в таком судебном заседании, а именно:

характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия преступления, изобличения соучастников и розыска имущества;

преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 43 УПК РФ (часть 7 статьи 317.7).

(Определение КС РФ от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-0)

Может ли осужденный заказать ксерокопирование документов в предприятии коммунально-бытового обслуживания?

Пункт 19 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (Приложение № 1 к Правилам внутреннего распорядка ИУ) допускает возможность осужденным иметь при себе копии приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб.

Пункт 104 ПВР ИУ содержит перечень услуг предприятий коммунально-бытового обслуживания, которыми осужденные по своему желанию за счет собственных средств могут воспользоваться, в частности, такой услугой предприятия коммунально-бытового обслуживания, как копирование судебных документов, которые осужденные вправе иметь при себе, а также судебных документов и других документов, имеющих в личных делах осужденных.

(Решение ВС РФ от 2 декабря 2011 г. № ГКПИ11-1812)

Должен ли УПК РФ конкретизировать срок домашнего ареста?

Да, как постановил КС РФ, уголовно-процессуальное законодательство должно конкретизировать срок домашнего ареста, определять основания и порядок его продления и ограничивать предельную продолжительность, в том числе с учетом срока содержания под стражей

Статья 107 УПК РФ («Домашний арест») признана Конституционным судом РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она не отвечает перечисленным условиям.

КС РФ постановил также, что до вступления в силу федерального закона, вносящего в УПК РФ соответствующие изменения, для установления срока домашнего ареста, его продления и ограничения его предельной продолжительности, в том числе с учетом срока содержания под стражей, должны применяться положения статьи 109 этого Кодекса («Сроки содержания под стражей»).

(Решение КС РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П)

Могут ли члены общественных наблюдательных комиссий проносить в учреждения УИС компьютеры и мобильные телефоны?

Нет, не могут. Пунктами 1, 2 частью 1 статьи 16 федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ установлено право членов общественной наблюдательной комиссии без специального разрешения, в установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся места принудительного содержания, порядке посещать места принудительного содержания при соблюдении установленных в них правил внутреннего распорядка и беседовать с лицами, осужденными к лишению свободы в местах принудительного содержания, в условиях и порядке, которые установлены уголовно-исполнительным законодательством РФ, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Ф3. Частью 2 названной статьи закреплена обязанность членов общественной наблюдательной комиссии соблюдать положения нормативных правовых актов, регулирующих работу мест принудительного содержания, а также подчиняться законным требованиям администраций мест принудительного содержания. Аналогичные положения предусмотрены статьями 23, 24 УИК РФ. Таким образом, пронос мобильных телефонов членам общественных наблюдательных комиссий на территорию учреждений УИС запрещен.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ право проносить на территорию места содержания под стражей копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела, компьютеры и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в отдельном помещении, определенном администрацией места содержания под стражей, предоставлено только защитнику (статья 18). Такого права членам наблюдательных комиссий законом не предоставлено.

(Решение ВС РФ от 9 декабря 2011 г. № ГКПИ11-1553)

Является ли участие прокурора в производстве предварительного расследования препятствием для дальнейшего его участия в производстве по данному уголовному делу в качестве государственного обвинителя?

Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон судопроизводства предполагает прежде всего строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения, а также такое построение судопроизводства по уголовным делам, при котором отправление правосудия (разрешение дела), осуществляемое только судом, отделено от правомочий спорящих перед судом сторон

обвинения и защиты. Суд же обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных полномочий.

КПК РФ устанавливает, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (часть 2 статьи 15); он определяет участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6) и со стороны защиты (глава 7), а также их компетенцию. Исходя из закрепленного данным Кодексом разграничения указанных функций бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит исключительно на стороне обвинения (часть 2 статьи 14 УПК РФ).

Прокурор, следователь и дознаватель осуществляют от имени государства единую функцию уголовного преследования, хотя и реализуемую различными процессуальными действиями и на разных стадиях уголовного процесса. При этом публичный характер исполняемых ими обязанностей, предполагающий их независимость и беспристрастность, несовместим с наличием у них личной заинтересованности в исходе уголовного дела, которая может отразиться на оценке имеющихся в деле доказательств, поставить под сомнение их беспристрастность и объективность при принятии решений по делу.

Согласно статье 61 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он: является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (часть 1), а также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела (часть 2). При наличии таких обстоятельств указанные лица должны устраниваться от участия в производстве по уголовному делу. Если кто-либо из них, в частности прокурор, в подобных случаях самостоятельно не уstraняются от участия в уголовном судопроизводстве, им может быть заявлен отвод подозреваемым, об-

виняемым, его законным представителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (статья 62 УПК РФ).

При этом, поскольку статья 61 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, могущих свидетельствовать о личной, прямой или косвенной, заинтересованности государственного обвинителя в исходе дела, она не исключает возможность заявления ему отвода в связи с выявлением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, указывающих на предвзятость и необъективность, проявившиеся в тех или иных его действиях и решениях. Суд же не освобождается от обязанности принять решение по существу заявленного государственному обвинителю отвода и обосновать его ссылками на конкретные обстоятельства дела.

В случае признания судом отвода обоснованным государственный обвинитель отстраняется от участия в производстве по делу. Уголовно-процессуальный закон прямо предусматривает замену прокурора, поддерживающего государственное обвинение, если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность его дальнейшего участия в деле (часть 4 статьи 246 УПК РФ), в частности при удовлетворении судом ходатайства о его допросе в качестве свидетеля об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

(Определение КС РФ от 8 декабря 2011 г. № 1627-О-0)

Противоречит ли принципу равенства всех перед законом и судом пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ (обстоятельство, отягчающее наказание, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел)?

Конституция РФ и международные обязательства, принятые на себя Российской Федерацией, не препятствуют ни федеральному законодателю, ни суду в процессе определения вида и меры наказания, применяемого к лицу, совершившему преступление, учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватны конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющего объективное и разумное обоснование и способствующего адекватной

оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета обстоятельств, характеризующих личность виновного, противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции РФ принципам справедливости и гуманизма.

Закрепляя принципы уголовного законодательства и общие начала назначения наказания, УК РФ устанавливает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (статья 4); наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть 1 статьи 6); при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (часть 3 статьи 60).

Согласно части 1 статьи 63 УК РФ обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются такие прямо указанные в ней характеристики (свойства) преступления и совершившего его лица, которые ввиду своего существенного значения свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности уголовно-наказуемого деяния и личности виновного. Их учет позволяет суду назначить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, наказание более строгого вида или избрать наказание ближе к высшему пределу санкции, предусмотренной за совершение соответствующего преступления, и таким образом обеспечить дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию средств уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в совершении преступления.

Федеральным законом от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» часть 1 статьи 63 УК РФ была дополнена положением, которым к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, отнесено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (пункт «о»). Осуществляя

такое регулирование, федеральный законодатель исходил из того, что на органы внутренних дел возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

В целях обеспечения надлежащего исполнения указанных функций сотрудники органов внутренних дел наделены широкими властными полномочиями, в совокупности означающими обладание ими особыми правоохранительными прерогативами, к числу которых относится возможность использования таких средств государственного принуждения, как, в частности, личный досмотр граждан, досмотр вещей и транспортных средств, задержание, входение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, а также применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Федеральный закон «О полиции» содержит обращенное к сотрудникам органов внутренних дел требование как при осуществлении предоставленных полномочий, так и за рамками служебной деятельности соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина, пресекать любые действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (части 1 и 3 статьи 5); не подстрекать, не склонять и не побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий (часть 3 статьи 6); воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (часть 4 статьи 7); стремиться обеспечивать общественное доверие к деятельности полиции и ее поддержку гражданами (часть 1 статьи 9).

Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и

необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания.

Соответственно, отнесение к числу обстоятельств, отягчающих наказание, совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел не выходит за рамки полномочий федерального законодателя, обладающего значительным усмотрением при определении содержания и приоритетов проводимой в условиях конкретной социально-экономической ситуации уголовной политики, и не может расцениваться как противоречащее конституционному принципу равенства всех перед законом, так как оно объективно обусловлено повышенной степенью общественной опасности таких преступных деяний и их последствий и направлено на обеспечение в соответствии с принципом справедливости дифференциации уголовной ответственности и наказания.

(Определение КС РФ от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-0)

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Бесплатная юридическая помощь (Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»).

С 15 января 2012 года вступает в силу Закон, устанавливающий правовые основы государственной и негосударственной бесплатной юридической помощи в РФ.

Устанавливаются следующие виды бесплатной юридической помощи: правовое консультирование в устной и письменной форме; составление заявлений, жалоб, ходатайств и других правовых документов; представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются: федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения; органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения; органы управления государственных внебюджетных фондов; государственные юридические бюро.

Адвокаты, нотариусы и другие субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов РФ.

Определены категории граждан, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы (в том числе, граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, инвалиды I и II группы, ветераны ВОВ), а также случаи оказания им такой помощи.

Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи определены юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Совершенствуется порядок работы комиссий, осуществляющих общественный контроль в местах принудительного содержания (Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Внесенные поправки касаются общественных наблюдательных комиссий, контролирующих обеспечение прав человека в местах принудительного содержания.

Закрепляется, что регламент такой комиссии утверждается большинством голосов от общего числа ее членов. Их максимальное количество увеличивается с 20 до 40. Общественная палата РФ по представлению ее совета должна утвердить кодекс этики членов указанных комиссий.

Пересмотрено одно из оснований, при которых полномочия члена комиссии прекращаются. Ранее таковым было решение руководящего коллегиального органа общественного объединения, выдвинувшего кандидатуру данного члена, об отзыве последнего в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей. Вместо этого основания предусматривается следующее: полномочия прекращаются в случае ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных законом, либо при грубом нарушении кодекса этики. Причем соответствующее решение принимается советом Общественной палаты РФ по представлению комиссии или руководящего коллегиального органа общественного объединения, выдвинувшего кандидатуру.

Уточняются некоторые полномочия членов комиссий.

Определено, как осуществляется общественный контроль за обеспечением права лиц, находящихся в местах принудительного содержания, на охрану здоровья.

Образование, создание или реорганизация юридического лица через подставных лиц (так называемых «фирм-однодневок») будет наказываться лишением свободы на срок до пяти лет (Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Кроме уголовного наказания за образование, создание или реорганизацию юридического лица через подставных лиц, также введена уголовная ответственность за незаконное предоставление или приобретение документа, удостоверяющего личность, а также использование персональных данных, полученных незаконным путем, если эти деяния совершены для образования юридического лица в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом.

Принят Закон, направленный на гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Принятый Федеральный закон направлен на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации. Федеральным законом вносятся изменения в Общую часть УК РФ, которые состоят в следующем.

К категории преступлений небольшой тяжести предлагается отнести умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает трех лет, а не двух лет, как установлено в настоящее время частью 2 статьи 15 УК РФ. Это позволит ограничить действие предусмотренных УК РФ карательных инструментов, которые не могут быть применены к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести.

В целях индивидуализации наказания и вынесения справедливых приговоров Федеральным законом предусмотрено, что при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств суд может изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления.

Федеральным законом введен новый вид наказания – принудительные работы, которые могут назначаться лишь как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой и средней тяжести, а

также за совершение впервые некоторых тяжких преступлений, и будут отбываться в специально созданных исправительных центрах.

Федеральным законом статья 56 УК РФ дополняется положением, согласно которому наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств.

Кроме того, УК РФ дополняется статьей 76-1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба.

Федеральным законом предусмотрен механизм предоставления отсрочки исполнения наказания лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией.

Вносятся также изменения в Особенную часть РФ, которые состоят в следующем.

Положения, предусматривающие уголовную ответственность за ряд деяний, не представляющих серьезной угрозы обществу (оскорбление и клевета, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга и другие), признаются утратившими силу. Одновременно ответственность за такие деяния устанавливается в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Федеральным законом уточняется редакция части 1 статьи 171 РФ, в соответствии с которой ответственности подлежит лишь предпринимательская деятельность, осуществляемая без регистрации или без лицензии, в случаях, когда такая лицензия обязательна.

Вносится ряд изменений в части, касающейся уголовной ответственности за контрабанду. Декриминализована так называемая товарная контрабанда, ответственность за которую предусмотрена частью 1 статьи 188 УК РФ. Статья 194 УК РФ дополняется положениями, предусматривающими ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей при наличии таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, и организованной группой.

В целях сокращения числа лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, Федеральным зако-

ном предусматривается новая редакция статьи 107 УПК РФ, регламентирующей основания и порядок применения к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста.

Поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Соответствующее дополнение внесено в статью 140 УПК РФ.

Изменениями, внесенными в статью 241 УПК РФ, установлено, что при рассмотрении в судебном заседании уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

Вещественные доказательства в виде денег и ценностей, изъятых при производстве следственных действий, после их осмотра и производства следственных действий будут возвращаться их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания (Федеральный закон от 06.12.2011 № 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Данное дополнение внесено в пункт 4 статьи 82 УПК РФ, предусматривающий порядок хранения вещественных доказательств в виде денег и ценностей.

Ранее было предусмотрено, что по общему правилу вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела.

Юрий Вдовин

Уничтожить ГУЛАГ во ФСИНе

...Органы (этим гадким словом они назвали себя сами), воспетые и приподнятые надо всем живущим, не отмидали ни единым щупальцем, но напротив наращивали их и крепили мускулатурой, – легко догадаться, что они упражнялись постоянно.

Александр Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»

Пенитенциарная система современной России не упала с неба. Она досталась России, делавшей попытку содрать с себя шкуру тоталитаризма и влезть в модную и удобную одежду демократии, в наследство от СССР вместе со всеми спецслужбами, силовыми структурами, судами и всем прочим, что питало ГУЛАГ в СССР, кроме почившего в бозе ЦК КПСС. А что это все было и откуда взялось? Случилось так, что преступники, захватившие власть в России в октябре 17 года прошлого века никогда бы не смогли ее удержать, если бы не раскрутили маховик невиданных кровавых репрессий. И не только против тех, кто был реально и открыто противником преступной власти, но и против всех сомневавшихся, а потом и против тех, кто не проявлял в достаточной степени любви и преданности к преступной власти. Когда же маховик достаточно раскрутился, то в машину репрессий полетели и вовсе случайные люди.

И состояться эта система могла только в атмосфере всеобщей ненависти и страха.

«Спайкой,
стройкой,
выдержкой»

и расправой

Спущенной своре
шею сверни!»

Так призывал великий пролетарский поэт Владимир Маяковский. Вместо традиционной старой патриархальной российской пенитенциарной системы, которая худо-бедно, с помощью религии и традиционного русского милосердия к падшим, пыталась вернуть оступившихся в общество, пришла новая система. Она ставила своей целью уничтожение всех, кто не казался достаточно лояльным по отношению к новой власти. И все звенья, обеспечивавшие существование этой системы, стали действовать единым кулаком. «Если враг не сдается – его уничтожают», – постулировал другой великий пролетарский авторитет Максим Горький.

Следователи, прокуроры, чрезвычайные «тройки», судьи, адвокаты, тюремные и лагерные начальники и подчиненные, врачи изоляторов, тюрем и лагерей, опера всех служб и мастей, привлеченные уголовники – все делали одно общее великое дело: расправлялись, шею сворачивали и уничтожали врага. В этой системе сформировались свои неписанные правила, а реальной задачей – возврата человека в общество – никто не занимался, хотя демагогические разговоры об этом велись. Тот же великий пролетарский инженер человеческих душ Максим Горький умилялся на строительстве Беломорканала и на Соловках, как же много «черти чекисты» делают для исправления людей в ГУЛАГе...

Эта система ставила перед собой только одну задачу – уничтожить и сломать человека в ГУЛАГе. Человек стране не нужен. Нужны были рабы и бессловесные, бездумные одобрители всех безобразий, которые вытворяла власть. И система развилась в самую бесчеловечную структуру, в которой человека низвели до положения скота, пропитанного злобой и страхом. После смерти Сталина система была просто частично сокращена, но запущенный механизм подавления человека в человеке не остановился – и в силу инерционности, и в силу закрытости, и в силу кадров, которые были выпестованы системой. И Россия получила эту систему – с теми же следователями, операми, прокурорами, судами, охранниками всех уровней. Все попытки реформирования системы натываются на бешеное сопротивление и отсутствие сколько-нибудь серьезных процессов демократизации страны. Однако Россия стала членом Совета Европы, и только поэтому система Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), полностью зараженная и пропитанная традициями ГУЛАГа, переведена была из МВД и ФСБ

в Минюст РФ, хотя это пока не дало никаких видимых результатов для ликвидации в системе наследственных болячек ГУЛАГа.

Вторым заметным позитивным шагом в попытках разрушить ГУЛАГ во ФСИН было создание в 2008 году независимых ОНК – общественных наблюдательных комиссий по соблюдению прав граждан в местах принудительного содержания. Впервые в истории пенитенциарной системы в России была узаконена независимая система контроля над этой больной сегодня системой. Здесь самое важное слово – независимость. Впервые создан независимый от любых госструктур орган для контроля над соблюдением прав граждан в местах принудительного содержания. И именно эти комиссии призваны начать реальную работу по уничтожению ГУЛАГа во ФСИН.

Однако много еще признаков ГУЛАГа живут в системе ФСИН.

Главное – все структуры, имеющие отношение к наказанию граждан, действуют в чудовищном преступном единении, а не делают каждая свое дело по закону, даже и не совершенному. По смыслу существования всей системы опера всяких спецслужб должны проводить оперативно-розыскные мероприятия, следователи должны проводить следственные действия, прокуратура с другими службами возбуждать дела и доводить их до суда, судьи решать – под стражей быть или не быть подозреваемому, а подсудимому – получать соответствующую законам меру наказания или оправдание. Врачи должны всегда лечить и только лечить, сотрудники ФСИН – охранять и обеспечивать установленный законом режим содержания как для подсудимых и обвиняемых, так и для осужденных, подчиняясь исключительно закону и независимо от следователей или еще каких-либо структур. Прокуроры – еще и наблюдать за соблюдением законодательства и т.д. И не должны все эти структуры дружно, объединив усилия, давить для получения «нужного» результата на человека, попавшего в эту систему, не должны доводить его до состояния загнанной в угол крысы. Это приводит только к взаимному озлоблению, к желанию мстить и вымещать свою злость и унижение на тех, кто в силу обстоятельств оказывается еще более беззащитен.

Из этого следует второй страшный признак ГУЛАГа – полное отсутствие реальных попыток ресоциализации лиц, попавших в систему. В сущности провозглашаемая главной задачей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является **исправление осужденных**, возвращение в социум полезных, созидательных людей, способных без постороннего контроля и чрезмерной опеки вести жизнь, достойную человека – не более чем демагогический лозунг. И постоян-

но растущий уровень рецидивной преступности (сейчас рецидив равен, по разным источникам, от 25 до 46%, точной цифры не найти – секрет?) показывает, что пенитенциарная система пока, мягко говоря, недостаточно эффективно достигает вышеназванную цель. Это ведет к усилению криминализации общества, созданию опасного социального окружения, так как вернувшиеся из мест лишения свободы преступники попадают в недружественную, часто враждебную среду, и они не только продолжают совершать преступления, но и транслируют уголовные понятия и отношения в окружающий мир. Последнее ведет к размыванию ценностей общества, принятию криминальных образцов поведения в нашем обществе.

И еще одно страшное наследие ГУЛАГа. Там уголовников как «социально близких» администрации лагерей и тюрем использовали для давления на «врагов народа», осужденных по знаменитой 58-й статье. Именно там берут начало и переросшие в коррупционные связи руководства тюрем и колоний со своими подопечными, которые за определенные преференции выполняют любые, в том числе преступные и грязные поручения по отношению к другим заключенным.

Наследие ГУЛАГа – в принципиальной ориентированности на репрессивную компоненту в пенитенциарной системе. Тут надо говорить не только об Уголовно-исполнительной системе (УИС), но и обо всей системе, которая включает в себя следователей, оперов, прокуроров, судей, врачей и т. д. Тут акцент на жестокость наказаний, в большинстве случаев необъяснимую, ориентация на большие сроки. Именно поэтому основная мера пресечения практически для всех подозреваемых и подсудимых – содержание под стражей в СИЗО, где условия существования, по мнению экспертов как в России, так и за рубежом, самые жестокие, признаваемые мировым сообществом как пыточные. И именно поэтому мы занимаем одно из первых мест в мире по числу заключенных на 100 тыс. населения. Опережают нас только США и Китай. На 1 мая 2011 года в учреждениях УИС находилось 806,1 тыс. человек. Сейчас, по заявлениям руководства ФСИН, – около 600 тыс. И характерна доля больших сроков у осужденных. В основных демократических странах Европы с более низким уровнем преступности, чем в России, доля осужденных до 3 лет достигает 70%, в то время как в России эта доля не более 20–25%, и, соответственно, значительно больше доля осужденных на более длительные сроки. Что здесь причина, а что следствие? Естественно, что за длительные сроки пребывания в заключении люди психически деформируются, озлобленность выходит на первое место, а сами такие учреждения являют со-

бой те самые криминальные университеты, где фактически преподавателями часто выступают, наряду с криминальными авторитетами, и сотрудники ФСИН.

Но психическим деформациям подвержен и персонал ФСИН, а вопросом реабилитации не уделяется должного внимания, и так называемая профессиональная деформация принимает подчас самые уродливые формы, приводя еще к одному слою криминализации.

Есть и еще неистребимый пока признак ГУЛАГа – милитаризованность системы, с ее обязательным единоначалием, когда все службы должны в рамках воинских уставов и обязанностей выполнять приказы вышестоящих командиров и начальников. Помнить надо и о том, что под давлением мирового общественного мнения и в рамках Совета Европы мы перевели после долгих проволочек ФСИН из МВД в Минюст. Однако пока связи между службами МВД и находящейся в ведении Минюста ФСИН никоим образом не изменились и не прервались, и службы ФСИН, особенно в СИЗО, работают в неприемлемой для правосудия и соблюдения прав человека связке, как это сложилось в ГУЛАГе.

Демилитаризация систем ФСИН и МВД – насущная проблема гуманизации пенитенциарной системы в России вообще, но Россия – огромная страна. И трудно себе представить пока, чтобы вне рамок воинских обязанностей найдутся независимые специалисты – люди, с помощью которых можно будет укомплектовать учреждения этих структур на всем пространстве нашей необъятной страны, где жизнеобеспечивающая инфраструктура подчас едва соответствует требованиям середины позапрошлого века.

Конечно, на первый взгляд, ничего нельзя сделать без изменения и реформирования нашей общественно-политической структуры в сторону демократизации, реальной, а не имитационной. Однако предпринимать попытки лечить ФСИН от ГУЛАГа необходимо и теми скромными возможностями, которые дает сам факт существования ОНК, хотя это и очень трудно. А что еще надо делать?

Представляется необходимой серьезная научная аналитическая работа с условным наименованием «Как нам реформировать пенитенциарную систему России?», в которой должны принять участие ученые разных специальностей – юристы, конфликтологи, историки, психологи, социологи, представители пенитенциарной системы, представители правозащитного сообщества. Эти исследования должны дать ответ на такие вопросы, как определение способов искоренения из системы любых форм насилия, установление сообразности сложившегося уровня карательной компоненты в назначении мер наказания,

исследование возможности создания реальных принципов и программ ресоциализации людей, совершивших преступления. Это перечень абсолютно не исчерпывающий и может быть полнее сформулирован при подготовке такой работы. А предложенные шаги по реформированию системы руководством ФСИН вряд ли принесут ожидаемый результат, потому что не затрагивают главной проблемы ФСИН – ее традиционной ориентации на репрессивную компоненту как главную составляющую деятельности системы: «Вор должен сидеть в тюрьме!». Ну, и большая расходная статья бюджетных денег...

Кто же мог бы и должен организовать такую работу? Мне кажется, инициатором такой работы мог бы стать институт Уполномоченного по правам человека РФ и Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека с привлечением правозащитного сообщества РФ и каких-то консультантов из-за рубежа. Работа должна была бы закончиться разработкой рекомендаций для правительства, законодателей и всей пенитенциарной системы. Далее – работа по лоббированию этих рекомендаций через различные структуры и, разумеется, осуществление реформ. Может быть, тогда реформы ФСИН могли бы стать и механизмом, стимулирующим в какой-то степени и процессы демократизации России в целом?

Михаил Бурляш

Зона «на проводе»

«Одноклассники», «В контакте», «Мир тесен»... Может быть, скоро появится новая социальная сеть «тюрьма-он-лайн», дающая возможность людям, находящимся за решеткой, поддерживать постоянную связь с родственниками и друзьями, с внешним миром, с теми, кто готов общаться с нынешними социальными изгоями. Или «социализация» так и останется благим намерением для почти миллионного населения российских тюрем?

После внесения президентом Медведевым в Госдуму проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в обществе заговорили о либерализации УК и системы наказаний, о тюремной реформе, о скорых переменах к лучшему в учреждениях, подведомственных ФСИН, о необходимости социализации заключенных. Людей, находящихся за решеткой, по сути, волнует только один вопрос: окажут ли эти дискуссии хоть какое-то позитивное влияние на их судьбы?

Показательным является высказывание первого заместителя председателя комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Владимира Груздева, который, комментируя проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», сказал: «Самое страшное, когда человек теряет социализацию и контакт с внешним миром, а это **неизбежно** происходит, если он отправляется в места лишения свободы». Речь в комментарии шла о том, что нынешние поправки – это первый шаг на пути к уменьшению количества заключенных и как следствие количества преступников.

Смягчение наказаний – уже хорошо. «Самый гуманный суд в мире» уже давно перестал быть таковым. Необходимость либерализации УК назрела как нарыв. Но это только одна сторона проблемы. Другая сторона – это острая необходимость тюремной реформы.

Заключенных станет меньше. Но те, что останутся, тоже часть общества. Попадая в тюрьму, на зону человек неизбежно теряет контакт с внешним миром. Так ли уж объективно обусловлена эта «неизбежность»? Государство, озабоченное ростом преступности, не только не уделяет должного внимания профилактике правонарушений, но и своими же собственными руками замешивает крутое тесто, из которого потом пекутся «горячие пирожки» в виде матерых озлобленных преступников.

Допустим, государству некогда заниматься воспитанием всего общества и не хватает бюджета на превентивную политику. Ведь чтобы она работала, надо вкладывать деньги в развитие культуры, строить бесплатные спортзалы и центры досуга, поддерживать школу и учителей, создавать альтернативу пустому уличному времяпрепровождению молодежи, пропагандировать здоровый образ жизни, решать проблемы алкоголизма, наркомании, безработицы, роста стоимости жизни... Согласен, это не так просто и за один день не делается.

Может быть, стоит начать с тех, кто уже попал в порочную колею, с тех, кто уже получил срок и отбывает его. Система воспитательных учреждений уже есть, она работает, худо-бедно, но работает. Но ей как воздух нужны реформы, без них она задыхается сама и людей душит. У человека, попавшего в тюрьму, по большому счету есть только два дальнейших жизненных сценария: либо подниматься, либо падать еще ниже. И совершенно ясно, в какую сторону его подталкивает существующая система исполнения наказаний.

Тюрьмы, зоны и колонии называются у нас **исправительными** учреждениями (ИУ). Но исправлению они не способствуют. Попал за решетку – страдай, деградируй, *десоциализируйся*. А должно быть как? Попал за решетку – осознавай, трудись, учись, общайся с нормальными людьми, *социализируйся*... На официальном сайте ФСИН в разделе «Заключенному» написано: «Полезные связи с внешней средой – родственниками, хорошими знакомыми, оказывающими на Вас положительное влияние, учителями и наставниками – **приветствуются**».

Однако разрешенные каналы для этих связей очень узки, не втиснуть в них нормальное желание общаться и поддерживать отношения с «миром воли». Все возможности по общению с нормальными «вольными» ограничиваются 15-минутными телефонными разговорами без ограничения количества (не менее 6 раз в год) и только с установленными в ИУ аппаратах. Кое-где, говорят, видеотелефоны вроде появились. Сам не видел, врать не буду.

Еще есть возможность попасть на свидания, количество которых зависит от вида и режима учреждения, а также от условий отбывания

наказания. Максимально возможное количество свиданий в ИК особого режима – 6 длительных (до 3-х дней) и 6 коротких (4 часа), в ИК строго режима – по 4 свидания, в ИК особого режима – по 2, в тюрьме общего режима – по 2, в тюрьме особого режима – 2 краткосрочных. На практике свиданий еще меньше – из-за условий, из-за взысканий, а также из-за того, что короткие свидания не особенно популярны, а на длительные свидания (с правом совместного проживания) пускают только супругов, родителей, детей, усыновителей-усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков и, с разрешения начальника ИУ, иных лиц (последнее больше в теории). На самом деле на длительные свидания чаще всего приезжают родители и супруги... У остальных, наверное, родственные чувства не того уровня.

Вот, собственно, и все возможности к социализации. Ах да, чуть не забыл – без ограничения количества можно отправлять и получать письма и телеграммы.

Эти рамки уже давно стали тесны современным ИУ и их обитателям, выросли они из них. Вот только голова за ногами не успевает. Посмотрите любой сериал про «зону» – там совершенно открыто показывают, как зэки свободно пользуются сотовыми телефонами. А местная милиция их время от времени конфискует... позволяя потом сидельцам выкупать их обратно. Почему отнимают, понятно – не положено. И почему отдают обратно, тоже понятно – не от хорошей жизни. Вот только зачем делать вид, что идет борьба с отдельными нарушителями, когда всеобщая телефонизация тюрем уже давно стала свершившимся фактом? Не проще ли легализовать этот вид связи, дав людям возможность общаться и получив возможность хотя бы как-то контролировать этот процесс?

25 января 2011г. на «круглом столе» во ФСИН директор службы Александр Реймер сказал, что цель тюремной реформы – создать цивилизованные условия и обеспечить соблюдение прав человека. По поводу «социализации» заключенных Александр Александрович высказался так:

– Планируется разрешить свидания с женами и мужьями, не состоящими в официальном браке с заключенными, но имеющими с ними общих детей. Потому что в России сейчас все больше гражданских браков. Кроме того, мы собираемся узаконить видеосвидания. Мы уже по заявлению осужденного предоставляем ему возможность пообщаться с родственниками по видеотелефону. Что же касается доступа заключенных к Интернету, то мы эту проблему еще изучаем.

А ведь многие зэки ищут возможность обзавестись семьей, уже попав за решетку. Их право иметь семью гарантировано российской Конституцией, которая распространяется и на людей, получивших срок. Я не призываю превращать комнаты свиданий в бордели, однако почему не дать людям, не состоящим в браке, возможность встречаться с противоположным полом – например, в качестве поощрения. Ведь не у всех же есть супруги, родители, дети, братья-сестры и далее по списку... Есть заключенные, и их много, которые, кроме как «иным лицам», и не нужны никому.

Наверное, стоит разрешить длительные свидания с гражданскими супругами, даже если у пары нет детей. А если впереди срок 10–20 лет? Пусть встречаются, пусть рожают детей – у человека стимул мощнейший будет, чтобы на волю стремиться.

Возможность встречаться с близкими людьми – это не просто социализация и связь с внешним миром. Это еще и сильнейшее средство мотивации, которое однозначно способствует исправлению человека, находящегося в *исправительном*, напомним, учреждении. Ради одного такого свидания зэк может так измениться и подтянуться по всем показателям, как его и десять психологов не замотивируют.

Главный аргумент противников гуманизации тюрем и тюремной реформы можно вкратце сформулировать так: «раз попали, значит за дело, пусть мучаются – чего ради возится с ворами, бандитами, убийцами и прочими отбросами». Тема эта старая, но все же хочется привести совсем немного кратких контраргументов.

1. Поговорку «от сумы да от тюрьмы...» слышали все. А для многих, кто сидит, она является биографией. Хотя бы поэтому не стоит смотреть свысока на осужденных и мерить их всех одной меркой. Не зарекайтесь, как говорится.

2. Каждый срок когда-нибудь заканчивается. И бывший зэк выходит на свободу, растворяясь в толпе обычных людей. Может, он сейчас едет рядом с вами в метро или сидит за соседним столиком в кафе? С большой долей уверенности можно утверждать: вы бы хотели, чтобы это был искренне раскаявшийся человек, замотивированный на добропорядочную жизнь, а не озлобленный изгой, вышедший на волю с ненавистью в сердце.

3. Если взять статистику стран с низким уровнем преступности и присмотреться к применяемой у них системе наказаний, то налицо будет прямая связь с условиями заключения. Там наказывают не издевательствами и пребыванием в условиях, унижающих человеческое

достоинство, а именно *ограничением свободы*. Цивилизованные тюрьмы и система социальной реабилитации действительно работают.

4. У многих сидельцев на воле есть семьи. Родители, дети, супруги, любимые. Эти люди страдают. И пытаются хоть как-то помочь своему «несчастенькому». Кидая камень в него, вы рикошетом бьете и по ним тоже. Вряд ли они это заслужили.

5. В тюрьме, на зоне действительно много раскаявшихся людей, которые нуждаются лишь в малости, чтобы сделать окончательный правильный выбор. И эту «малость» государство в состоянии сделать. В некоторых случаях достаточно полномочий самой ФСИН или даже местной администрации. Не нужны миллионные бюджетные вложения, нужна всего лишь добрая воля людей, наделенных соответствующей властью.

Руководитель фонда «Социальное партнерство», известный правозащитник Валерий Борщев, когда-то работавший в комиссии по помилованию при президенте, высказываясь о предложении переселять «авторитетов» в особые тюрьмы, заметил, что важно не допустить ужесточения режима и окончательной десоциализации осужденных. «Надо подумать, кем выйдет на свободу этот человек, – сказал он. – Если он превратится в монстра, это будет не на пользу обществу».

Так почему же общество, вполне понимая, что происходит, **сознательно** превращает заключенных в монстров? Ведь получается так, что именно на это все и направлено – свинские условия содержания, отсутствие элементарных удобств и культурного досуга, политика безосновательных запретов, полная непрозрачность происходящего за стенами ИУ, нелепые правила внутреннего распорядка, надуманные ограничения социализации, культивирование рабской психологии, манипулирование и постоянный моральный прессинг со стороны администрации и служащих...

И все же заключенные российских ИУ постоянно «на проводе». Дергаясь от каждого шороха, они звонят родным при первой возможности, потому что потребность в нормальном человеческом общении из человека не выбить даже исправительному учреждению.

Да оно, может, и радо было бы чуть «ослабить вожжи», да не в состоянии – само на поводке у существующих устаревших порядков и правил, которые давно нуждаются в upgrade.

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений прав человека (декабрь 2011 года – январь 2012 года)

Челябинск

6 декабря 2011 года

В копейской колонии № 1 вновь умер заключенный. Следственный комитет РФ по Челябинской области проводит проверку. Тело 38-летнего осужденного было обнаружено накануне утром в одиночной камере штрафного изолятора. Признаков, указывающих на криминальный характер смерти, не обнаружено. По предварительным данным, мужчина скончался от болезни. Окончательная причина смерти будет названа по итогам проверки.

Забайкальский край

12 декабря 2011 года

Забайкальские правозащитники фиксируют **новые сообщения о насилии в краснокаменной колонии**. Забайкальский правозащитный центр вновь предложил следственным органам и прокуратуре края предоставить госзащиту более чем 60 осужденным, пострадавшим от апрельского насилия в ИК-10. «Мы получили информацию, что в этой колонии вновь применяются пытки, цель которых – заставить потер-

певших изменить свои показания в пользу подозреваемых сотрудников», – говорят правозащитники.

Второй день в Забайкальский правозащитный центр из ИК-10 по неофициальным каналам поступают сведения о новом всплеске насилия над осужденными, признанными потерпевшими по уголовному делу № 2302, возбужденному по статье «Превышение должностных полномочий» по факту произошедшего 17 апреля насилия над осужденными колонии.

Со слов заключенных, дозвонившихся до правозащитников, мотив нового насилия может быть только один – оказать давление на потерпевших с целью принудить изменить показания в пользу сотрудников, признанных подозреваемыми по уголовному делу.

Психологическое насилие, по словам позвонивших, заключается в том, что их принуждают отказаться от обвинительных показаний, убеждая «не ломать судьбы» подозреваемых, у которых «есть семьи, дети». Кто не соглашается, тому создают невыносимые условия отбывания наказания: лишают прав на вежливое обращение со стороны персонала, на личную безопасность, применяют другие способы унижения человеческого достоинства, по надуманным поводам помещают в ШИЗО, где некоторых осужденных содержат до 50–70 суток.

Физическое насилие, по словам позвонивших, применяется в форме избиения и применения пыток. Назван наиболее жестокий сотрудник, которому сами осужденные дали кличку Баранья голова. Позвонившие сообщили, что сотрудники неожиданно забегают в камеры к потерпевшим, роняют их на пол, наступают ногами на голову, чтобы ничего не видели, и избивают дубинками. Доводы заключенных подтвердил по телефону и житель поселка Чернышевск Андрей Пузырев. Он утверждает, что позавчера в отношении его сына Александра Пузырева совершено насилие, после которого он водворен в ШИЗО. Со слов отца, у Александра имеются телесные повреждения, которые требуют оперативной фиксации судмедэкспертом.

Правозащитники напоминают, что Александр Пузырев больше всех пострадал 17 апреля от пыток сотрудников ИК-10. После возбуждения уголовного дела его и часть других потерпевших по указанию УФСИН края умышленно вернули в ИК-10, где они вновь оказались во власти тех сотрудников, которых обвиняли в насилии. Вскоре из колонии стала поступать информация: к Пузыреву и другим осужденным применяется насилие. Юристы правозащитный центр предложили прокуратуре и следственному комитету незамедлительно предоставить этим осужденным меры государственной защиты. В июне потерпев-

шие были переведены из ИК-10 в другие колонии Забайкалья и соседних регионов страны.

В последние месяцы, после активизации расследования уголовного дела № 2302, все потерпевшие были свезены в читинское СИЗО-1. Но из-за отказа сотрудников ИК-10 приезжать в Читу по вызову следователей для участия в опознаниях, очных ставках и других следственных действиях потерпевших вынуждены были этапировать в СИЗО-2, расположенное на территории ИК-10. Вскоре правозащитный центр стал фиксировать информацию о применении к данной категории осужденных насилия со стороны сотрудников как ИК-10, так и СИЗО-2. Правда, по непроверенным сведениям, к осужденным применялось только психологическое давление.

Последние сообщения, поступающие из Краснокаменска, дают повод заявлять, что к потерпевшим стали применять и физическое насилие.

– В заявлении, поданном сегодня в прокуратуру и следственный орган, мы подчеркнули, что не можем сами проверить информацию о пытках. Но напомнили, что поступавшие в апреле в наш центр сведения о массовых пытках в ИК-10 впоследствии официально подтвердили и прокуратура, и следствие, – говорит глава Забайкальского правозащитного центра Виталий Черкасов.

Правозащитник настаивает, что сведения о новом насилии в ИК-10 подлежат оперативной проверке соответствующих органов. Необходимо организовать медицинское освидетельствование всех потерпевших, а также получить от них объяснения. При выявлении признаков нового насилия над ними решить вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений «Принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки» (ч. 2 ст. 302 УК РФ) и «Принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний, совершенное с применением насилия» (ч. 3 ст. 309 УК РФ).

И самое главное, на чем настаивают правозащитники, – незамедлительно предоставить всем потерпевшим, содержащимся в ИК-10, предусмотренные законом меры государственной защиты. Иными словами, на период предварительного следствия потерпевших следует вывезти из Краснокаменска и содержать в других исправительных учреждениях Забайкалья.

Костромская область

13 декабря 2011 года

Следственными органами Следственного комитета РФ по Костромской области **возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела исправительной колонии № 1** управления ФСИН России по Костромской области, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

По версии следствия, начальник отдела, используя свое служебное положение, склонил одного из осужденных к действиям по реализации в колонии мобильных телефонов. 9 декабря 2011 года подозреваемый получил от родственницы осужденного четыре мобильных телефона марки «Нокиа», которые незаконно пронес на территорию исправительного учреждения и передал осужденному для дальнейшей продажи. Уголовное дело возбуждено на основании материалов, представленных региональным управлением ФСБ.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается.

Краснодарский край

13 декабря 2011 года

На Кубани более 20 несовершеннолетних в колонии порезали себе руки. Заключение таким образом выступили против существующего режима содержания: они потребовали послаблений. В управлении ФСИН по Краснодарскому краю подчёркивают, что акция носила демонстративный характер, угрозы жизни участников инцидента нет. Прокуратура начала проверку по факту происшествия.

Адыгея

19 декабря 2011 года

В Адыгее **сотрудники ФСИН растратили более 1 млн рублей**. Перед судом Республики Адыгея предстанут высокие чины местного управления ФСИН, в том числе бывший руководитель Алия Самогов, а также Шамиль Собцоков, Ирина Тумкова, Юрий Хутыза. Они обвиняются в растрате, совершенной организованной группой в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ). По версии следствия, с 2005 по 2009 год

обвиняемые похитили более 1 млн рублей бюджетных средств. Чтобы раскрыть преступление, сыщикам потребовалось изучить горы финансовых документов, допросить 400 свидетелей. Общий объем уголовного дела под грифом «Секретно» составляет 37 томов.

Все эти материалы с утвержденным обвинительным заключением направлены в суд для рассмотрения по существу.

Волгоград

20 декабря 2011 года

Сотрудников УФСИН уволили за организацию VIP-камер в колонии. Волгоградская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в октябре текущего года выявила факты привилегированного проживания ряда осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии № 12.

Как установлено проверяющими, некоторые заключенные отбывали наказание в благоустроенных комнатах с мягкой мебелью, бытовой техникой и предметами роскоши. Кроме того, в ходе проверки сотрудники прокуратуры выявили факты незаконного хранения лицами, отбывающими наказание, холодного оружия и прочих запрещенных предметов.

Всего в указанном учреждении в комнаты повышенной комфортности для проживания осужденных было переоборудовано три служебных помещения.

По результатам проверки в адрес руководства УФСИН по Волгоградской области внесено представление. Итогом стало привлечение к строгой дисциплинарной ответственности 15 сотрудников региональной уголовно-исполнительной системы, трое из которых были уволены за грубое нарушение служебной дисциплины. Два заместителя УФСИН по Волгоградской области предупреждены о неполном служебном соответствии.

Кроме того, на основании постановления прокуратуры Арбитражный суд Волгоградской области привлек ФКУ «Исправительная колония № 12» к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ (использование находящегося в федеральной собственности объекта нежилого фонда с нарушением установленных норм и правил) к наказанию в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей.

Москва

22 декабря 2011 года

17 декабря 2011 года умер 27-летний Фомкин Роман Олегович, **еще одна жертва медицинских работников Бутырки и Матросской Тишины**. Он умер в московской городской больнице № 20, куда его в спешном порядке доставили из СИЗО-1.

Врачи Бутырки довели Романа до токсикологического отравления психотропными веществами, и он на месяц впал в кому. Вывести его из этого состояния смогли только гражданские врачи из отделения токсикологической реанимации ГКБ № 14 г.Москвы., сделав ему хирургическую операцию на горле. После этого Фомкин нуждался не только в специальной медицинской помощи, но и в постоянном уходе, так как после операции он не мог самостоятельно ни питаться, ни обслуживать себя. Мать Романа просила всех, кого только могла, оставить сына в этой больнице до полного излечения.

Но сразу же после того, как Фомкин пришел в сознание, сотрудники ФСИН перевезли его в ведомственную больницу при СИЗО-1 Матросская Тишина, потому как он считался обвиняемым и меру пресечения никто не отменял.

Исполнять свои прямые обязанности по уходу и лечению за тяжелобольным человеком для тюремщиков оказалось не под силу. Из коробки детской смеси, которую принесли по просьбе врачей родители, за неделю Роману дали всего два пакетика «Агуши», доведя его организм до полного истощения. При росте 172 см вес Романа составлял около 40 кг.

Лишь за несколько дней до смерти Роману Фомкину изменили меру пресечения, переведя в гражданскую ГКБ № 20. 19 декабря 2011 года Романа Фомкина...

Сотрудники Фонда «В защиту прав заключенных» подготовили документы в Следственный комитет РФ для возбуждения уголовного дела.

Калужская область

26 декабря 2011 года

Калужская область: сотрудники УФСИН обвиняются в подкупе потерпевшего

следственными органами Следственного комитета РФ по Калужской области завершено расследование уголовного дела в отношении сотрудников регионального УФСИН. В зависимости от роли каждого

они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 309 УК РФ (подкуп потерпевшего в целях дачи им ложных показаний) и ч. 1 ст. 139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище).

По версии следствия, в следственных органах находилось уголовное дело по факту причинения 20 мая 2010 года тяжкого вреда здоровью 42-летнего калужанина, к совершению которого причастны сотрудники УФСИН по Калужской области. В период с июня по декабрь 2010 года начальник отдела специального назначения и начальник центральной базы материально-технического и военного снабжения УФСИН России по Калужской области передали калужанину деньги в сумме 1,5 миллиона рублей с целью дачи им ложных показаний о лицах, которые причинили ему тяжкий вред здоровью. В июне 2010 года оперуполномоченный, инструктор-водитель регионального управления ФСИН и два неустановленных лица посредством физического воздействия сломали запорное устройство и незаконно проникли в дачный дом к матери потерпевшего с целью оказать на нее давление и склонить к отказу от обращения в правоохранительные органы по факту получения ее сыном телесных повреждений. Несмотря на оказываемое должностными лицами регионального УФСИН противодействие, следствию удалось добыть доказательства вины указанных сотрудников, а также опровергнуть выдвинутые ими алиби.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело после утверждения обвинительного заключения будет направлено в суд для рассмотрения по существу. Расследование по другим фактам преступной деятельности сотрудников УФСИН продолжается.

Томская область

29 декабря 2011 года

В декабре 2011 года в Фонд «В защиту прав заключенных» поступила информация о нарушении прав осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-4 ГУ ФСИН России по Томской области. Осужденные ИК-4 жалуются, что их держат по два часа на улице в прогулочных дворах, притом что администрация не позволяет прерывать прогулку, чтобы согреться. При этом администрация изымает у заключенных теплые вещи. Изымаются также продукты.

Также на осужденных оказывают моральное давление и угрожают физической расправой, а при общении с ними сотрудники ИК-4 используют нецензурную лексику.

Помимо этого в колонии на три дня отключают канализацию.

Фондом по данному поводу были направлены обращения в прокуратуру и УФСИН по Томской области с просьбой провести проверку информации, встретиться с осужденными и принять меры реагирования по устранению нарушений.

Свердловская область

10 января 2012 года

В ИК-52 **более пятидесяти осужденных объявили голодовку.** 8 января членам общественной наблюдательной комиссии Свердловской области поступил сигнал о том, что более пятидесяти осужденных ФКУ ИК-52 (п. Восточный Камышловского района), находящихся в ШИЗО, ПКТ и ОСУОН, отказались с утра принимать пищу. Данный отказ был жестом отчаяния со стороны осужденных, так как администрация, грубо нарушив закон и поправ все нормы, водворила в ШИЗО прямо с больничной койки двух тяжелобольных шестидесятилетних осужденных. Члены ОНК Башков В.А. и Калаев А.Х. связались с юристом МОО «Межрегиональный центр прав человека» Голендухиным И.С., являющимся представителем одного из этих осужденных. Он разъяснил ситуацию. Оказалось, еще 20 октября 2011 года Камышловским городским судом было вынесено решение, согласно которому осужденный Кузьминых А.Л. был признан злостным нарушителем незаконно и необоснованно содержится в строгих условиях отбывания наказания два с половиной года. Осужденный Кузьминых А.Л. неоднократно заявлял о являющемся нарушении представителям администрации и настаивал на переводе на общие условия. Но администрация ему в этом постоянно отказывала, заявляя, что не получала из суда данного решения. Однако представители Камышловского городского суда заверили юриста Голендухина И.С. в том, что администрации данное решение для исполнения вручено.

6 января вынесли постановление о водворении Кузьминых в ШИЗО. Однако врач указал, что осужденный Кузьминых А.Л. не может содержаться в ШИЗО по состоянию здоровья. После этого осужденный был помещен в стационар МСЧ ФКУ ИК-52 и через сутки без объяснения причин был переведен в ШИЗО, где его итак нестабильное состояние резко ухудшилось. И осужденные ШИЗО, ПКТ и ОСУОН, не зная, как иначе прекратить являющееся беззаконие со стороны администрации, были вынуждены объявить голодовку.

И хотя членов ОНК в колонию не пустили под незаконными предлогами, удалось добиться, чтобы в ИК-52 приехали высокие чины из

ГУ ФСИН и осужденного Кузьминых А.Л. вернули на больничную койку, а остальные осужденные прекратили акцию протеста.

Амурская область

11 января 2012 года

В Амурской области **передано в суд уголовное дело в отношении бывшего замначальника колонии-поселения № 4 Сергея Зычкова, обвиняемого в избиении женщин-заключенных.** Зычков обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение полномочий).

По версии следствия, Сергей Зычков, являясь должностным лицом, в период с мая по июль 2009 года в камере штрафного изолятора «неоднократно применял физическую силу» к осужденным женщинам, отбывающим наказание в колонии-поселении. В настоящее время он находится под стражей. Уголовное дело передано в Ивановский районный суд для рассмотрения по существу. Это уголовное дело было возбуждено после того, как в октябре 2011 года на популярном видеохостинге YouTube в Интернете были размещены три видеозаписи, на которых сотрудник УФСИН жестоко избивает нескольких одетых в тюремные робы женщин. Пользователь, разместивший это видео, утверждал, что на них запечатлен Сергей Зычков, а сами записи сделаны в штрафном изоляторе «четверки». Эти сведения подтвердились в ходе проверки, которую проводили СКР и Генпрокуратура, и было возбуждено уголовное дело. 28 октября 2011 года Благовещенский городской суд Амурской области санкционировал арест Зычкова.

Екатеринбург

24 января 2012 года

В СИЗО-1 ликвидирована загадочная камера № 116. Из камеры №116 СИЗО №1 Екатеринбурга, в которую руководство пенитенциарного учреждения упорно не хотело пускать наблюдателей Общественного наблюдательного комитета (ОНК), исчезли кровати, к которым, по словам заключенных, провинившихся зеков привязывали ремнями на несколько дней, сообщил член комитета Вячеслав Башков.

Он рассказал, что во время недавнего визита в СИЗО ему удалось заглянуть в эту загадочную камеру и убедиться, что нарушений прав заключенных в ней не происходит. «Осталось две из четырех так называемых “психиатрических камер”, в которых содержат беспокойных

осужденных. Еще одна важная новость: СИЗО наконец-то получило лицензию на проведение психиатрической деятельности. Ранее таким правом лечебный блок СИЗО не обладал, однако несмотря на это помещал заключенных в психиатрические камеры», – объяснил Башков.

О «камере пыток», якобы существующей в СИЗО № 1, рассказал бывший заключенный СИЗО Павел Петров. По его словам, в последние дни его пребывания в СИЗО, после отказа выполнять обязанности дежурного его привели на дисциплинарную комиссию, которая постановила поместить заключенного в карцер. По словам Петрова, как только он упомянул о том, что ранее пытался покончить с собой, начальник СИЗО Эльман Мамедов сказал, что в этом случае заключенного ожидает двое суток «вязок». Оказалось, что так сотрудники изолятора называют вид наказания – заключенного крепко привязывают к кровати и держат в таком положении пару суток. Петров рассказал, что ему позволили сходить в туалет всего один раз, а от еды ему пришлось отказаться, поскольку есть в таком положении невозможно.

После этого ОНК провела проверку. Однако в ходе нее членам комиссии запретили посещать камеру 116, где, по словам Петрова, проходили так называемые «вязки». Работники СИЗО сослались на медицинскую тайну.

Представители ГУ ФСИН РФ по Свердловской области ранее заявляли о том, что внутренняя проверка, предшествующая проверке ОНК, никаких нарушений законодательства не выявила. «Руководство СИЗО действовало в соответствии с законом», – заявили в пресс-службе ведомства.

У СИЗО № 1 Екатеринбурга вообще нет лицензии на осуществление какой-либо психиатрической помощи заключенным. Это подтвердила во время проверки прокуратура Свердловской области по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Однако почему-то прокуратура не возбудила никаких дел по факту этого грубого нарушения.

После того как руководство СИЗО не допустило общественников до камеры № 116, ОНК обратился в суд, который в итоге встал на сторону защитников прав осужденных: действия начальника СИЗО Эльмана Мамедова признали незаконными.

Венесуэла: заключенные захватили заложников

Заключенные одной из венесуэльских тюрем, захватившие в середине октября в заложники более 50 охранников и служащих, в результате переговоров освободили 25 человек.

Этот захват заложников является одним из наиболее тяжелых случаев противостояния между сотрудниками тюрем и заключенными в пенитенциарной системе Венесуэлы.

Напряженность в тюрьмах страны вызвана в первую очередь значительным переполнением и нехваткой мест в местах лишения свободы, а также практически непрекращающимся потоком огнестрельного оружия и наркотиков, передаваемых в местные тюрьмы. С целью добиться тех или иных уступок со стороны властей заключенные периодически берут в заложники сотрудников пенитенциарных учреждений, отмечает агентство *Associated Press*.

Заключенные согласились освободить 25 человек, после того как власти пообещали перевести 30 осужденных в другие центры заключения. Бунтовщики потребовали улучшения условий содержания в тюрьмах страны, а также перевести еще 50 человек в другие тюрьмы, расположенные ближе к местам проживания их семей и к судам, в которых рассматриваются их уголовные дела. Об этом агентству *Associated Press* рассказал Карлос Нието, адвокат и активист движения за улучшение условий содержания заключенных и соблюдение их прав.

Китай: охранники вели свой бизнес в тюрьме

Большой скандал разгорелся в тюрьме города Хэншуй. Прокуратура произвела аресты целого ряда сотрудников этого пенитенциарного учреждения.

Как сообщают шанхайские газеты, охранники этой тюрьмы, находящейся на севере Китая в провинции Хэбэй, вели весьма прибыльный бизнес с заключенными, продавая им породистых собак, смартфоны и даже дубликаты ключей от камер.

Англоязычная китайская газета *Oriental Morning Post* рассказывает, что расследование, проведенное в этой тюрьме, выявило, что охранники значительно пополняли свой бюджет, продавая заключенным очень популярных в Китае собак породы чау-чау, спиртное, смартфоны с выходом в интернет. В свою очередь газета *Shanghai Daily* сообщает, что нередко охранники торговали и дубликатами ключей от камер, что позволяло заключенным ночью свободно передвигаться по территории тюрьмы и ходить друг к другу «в гости».

Расследование было начато после того, как в сентябре из этой тюрьмы сбежал один заключенный. Поскольку побег из китайских тюрем весьма редки, к операции по задержанию сбежавшего были привлечены сотни полицейских.

Официальные лица оправдываются тем, что тюрьма эта очень старая (она построена 40 лет назад) и в ней часто случаются перебои с подачей электроэнергии, а это, в свою очередь, ведет к отключению антипобеговых систем безопасности.

Власти уже объявили, что некоторые сотрудники тюрьмы арестованы и предстанут перед судом, а заключенные, которых здесь содержится около 3000 человек, будут переведены в новую тюрьму, которая сейчас спешно строится неподалеку.

Италия: лучше сидеть, чем работать

Патриция Реджиани, она же бывшая сеньора Гуччи, а ныне одна из самых знаменитых итальянских заключенных, в свое время нанявшая киллера для убийства своего собственного мужа, отказалась покидать тюрьму. Причина, поставившая в тупик миланского судью, проста: если даме заменить тюремный режим на полусвободный (что-то вроде российской колонии-поселения. – *Ред.*), то в этом случае ей придется работать.

– Я в жизни никогда не работала, – заявила г-жа Реджиани ошарашенному судье, – и уж точно не собираюсь этого делать сейчас. В качестве обязательных работ ей было предложено на выбор – убирать в кафетерии или в гимназии.

Светская львица, вышедшая в свое время замуж за одного из самых богатых владельцев домов моды не только Италии, но и всего мира, попала в тюрьму по самому что ни на есть обыденному поводу – жен-

ской ревности. Дело в том, что покойный сеньор Гуччи славился тем, что любил приударить за симпатичными итальянками. Патриции это надоело, и она в 1997 году наняла киллера, заплатив ему несколько миллионов лир. Киллер свою «работу» сделал, но полиция сумела раскрыть это преступление. Естественно, сеньора Гуччи также села за решетку, но если киллер был осужден к пожизненному заключению, то даме дали 26 лет тюрьмы.

В октябре этого года, отсидев половину назначенного срока наказания, Патриция, взявшая после убийства мужа свою девичью фамилию Реджиани, получила право на полусвободный режим. Но, как уже сказано выше, отказалась воспользоваться этой привилегией.

Отбывает свой срок ревнивая дама в старой тюрьме, расположенной в Милане на площади Филанджиери. В своей камере она ухаживает за двумя декоративными растениями и ручным хорьком. Надо сказать, что другие незаконопослушные итальянки относятся к синьоре Реджиани враждебно. То ли из-за ее богатства, то ли еще почему. Так, например, они изловили ее первого хорька, которого звали Бэмби, и повесили его на решетке камеры, в которой находится Патриция. Но сеньора воспринимает все превратности судьбы стоически.

Жизнь Патриции Реджиани в тюрьме проходит довольно монотонно. Правда, ей разрешено два раза в месяц покидать на 12 часов тюрьму и посещать больную мать, которая проживает по соседству в шикарном особняке, расположенном на Корсо Венеция.

Франция: «обычный подонок» получил 9 лет тюрьмы

Как сообщает агентство Рейтер, 35-летний мужчина был приговорен 28 октября к 9 годам тюрьмы за то, что в 2004 году он, зная, что болен СПИДом, заразил этой болезнью свою подругу.

Такие случаи, отмечает Рейтер, очень редко преследуются по закону, потому что жертвы, опасаясь за свою репутацию, не обращаются с заявлениями в полицию.

Обвинение требовало приговорить Хишейма Гарсаллаха к лишению свободы на срок от 8 до 10 лет. Адвокат защиты просил суд назначить виновному 5 лет тюрьмы условно и постановить на учет в службу probation на период испытательного срока.

Это четвертое подобное дело, рассмотренное во Франции. От трех предыдущих оно отличается тем, что рассматривалось судом присяжных, и, соответственно, в этом случае максимальный срок наказания может достигать 15 лет лишения свободы. Если же подобные дела рас-

смазываются без участия присяжных, то максимальный срок наказания не может превышать 10 лет лишения свободы.

Обвинение охарактеризовало Хишейма Гарсаллаха как «обычного подонка», который, заведомо зная, что болен, не только не предупредил об этом свою подругу, но даже не воспользовался контрацептивом. Сам осужденный, который содержится под стражей вот уже 3 года, полностью согласился с предъявленным ему в этом открытом процессе обвинением и заявил присяжным: «Да, я настоящий подонок, негодяй, который думал только о своем удовольствии».

Его подруга, заразившаяся СПИДом, была признана потерпевшей. Потерпевшими, несмотря на то что они не заразились, были признаны и две другие знакомые Гарсаллаха, вступавшие с ним в сексуальный контакт. Они, как отмечено в приговоре, подвергались реальному риску заразиться. Всем троим осужденный обязан будет выплатить компенсацию.

Аргентина: «белокурый ангел смерти» приговорен к пожизненному лишению свободы

Как сообщает агентство Рейтер, Альфредо Астиз по прозвищу «Белокурый ангел смерти» и 11 его подельников 26 октября были приговорены к пожизненному лишению свободы. Такой вердикт вынесен по результатам рассмотрения их преступлений, совершенных в 70-х годах прошлого века в период диктатуры.

Альфредо Астиз и другие члены «эскадронов смерти» были осуждены за преступления, совершенные ими в Аргентинской высшей школе морской механики (ESMA), в стенах которой в период диктатуры, с 1976 по 1983 год, содержались в заключении и подвергались пыткам около 5000 оппозиционеров. Живыми из застенков вышли немногие.

Судебный процесс продолжался 22 месяца. Во время судебных заседаний были заслушаны показания 79 выживших. 12 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению, а еще четверо к лишению свободы на срок от 18 до 25 лет. Среди тех, кто приговорен сидеть в тюрьме до конца своих дней, находится Жорж Акоста, по прозвищу Тигр, который во время процесса заявил, что «посягательства на права человека во время войны всегда неизбежны».

Несмотря на холодную ночь, сотни жителей собрались у не вмесдившего всех желающих попасть на оглашение приговора здания суда Буэнос-Айреса. У многих в руках были портреты жертв. После оглашения вердикта в толпе раздались аплодисменты.

«Наконец-то мы сможем жить спокойно, зная, что справедливость восторжествовала», – заявила какая-то женщина аргентинскому те-

леканалу. Когда объявляли приговор Альфредо Астизу, в его адрес раздавались оскорбления и проклятия. После того как приговор был полностью оглашен, люди от радости стали танцевать, некоторые плакали, другие обнимались.

Бывший морской офицер Альфредо Астиз в 1998 году в интервью одному иллюстрированному журналу хвастался своими преступлениями. Он охарактеризовал себя как человека «лучше всех в Аргентине умеющего убивать журналистов и политиков». «Я ни о чем не жалею», – заявил он в том интервью.

В период диктатуры Альфредо Астизу удалось проникнуть в ряд организаций, занимавшихся защитой прав человека. После этого члены этих организаций бесследно исчезали. Во Франции он заочно был приговорен за похищение двух французских монахинь, заключенных в ESMA, самую знаменитую тайную тюрьму диктаторского режима.

Утверждают, что только около 200 человек пережили ужасы застенков, организованных в этой военной школе. Большинство же из 5 000 заключенных были накачаны наркотиками и затем выброшены из самолета в море. Правозащитные организации утверждают, что за шесть лет правления диктатуры погибло 30 000 человек.

После падения военного режима бывшие члены правящей хунты были сначала осуждены, но затем амнистированы. В 2005 году Верховный суд Аргентины, по просьбе тогдашнего президента Нестора Киришнера, вдова которого Кристина Фернандес недавно переизбрана главой государства, пересмотрел принятые ранее акты об амнистии. С тех пор аргентинские суды приговорили многих бывших офицеров к лишению свободы за нарушения прав человека.

Евросоюз: усиливается борьба с педофилией

В течение двух лет страны Евросоюза должны свести воедино и ужесточить национальные законодательства, касающиеся борьбы с педофилами, с детской порнографией в интернете. Это следует из одобренной 27 октября Европейским парламентом директивы.

Текст принятого документа предусматривает единообразие в применении в странах Евросоюза мер по борьбе с педофилией и усиление минимального наказания в отношении лиц, обвиняемых в сексуальных посягательствах в отношении несовершеннолетних, а также в отношении тех, кто распространяет в сети Интернет порнографические материалы с участием несовершеннолетних и детей.

С момента принятия этих изменений минимальный срок тюремного заключения за принуждение ребенка к занятиям проституцией или к

любым другим сексуальным актам будет составлять 10 лет. Производители детской порнографии будут наказываться как минимум тремя годами тюремного заключения, а те, кто будут скачивать подобные материалы, получат не менее одного года тюрьмы. Одновременно указано, что национальное законодательство каждой страны, входящей в Евро-союз, может еще более увеличивать минимальные сроки наказания.

Принятая парламентариями директива предусматривает также установление наказуемости за сам факт «домогательств посредством Сети» по отношению к детям, то есть за знакомство через Интернет с целью последующего использования несовершеннолетнего в сексуальных целях.

Что касается детской порнографии, которой обмениваются в Интернете, национальные власти будут обязаны принимать меры к ее удалению с серверов, расположенных на территории страны. При этом процесс удаления должен происходить в самые короткие сроки. Если сервер расположен за границей, власти страны обязаны немедленно связаться с соответствующими органами той страны, где расположен сервер, с требованием удалить порнографию. Если же это окажется невозможным, то власти обязаны на своей территории заблокировать доступ к подобному серверу.

Проект такого закона, единого для всех 27 стран – членов Европейского союза, был согласован и может быть принят в странах ЕС уже в ближайшее время, но не позднее двух лет со дня одобрения директивы, принятой Европарламентом.

Марокко: 40 тюрем на продажу

Дирекция пенитенциарной администрации и пробации выставила на продажу 40 тюрем по причине их изношенности. Их общая площадь составляет около 4500 гектаров. Эти тюрьмы были построены во времена протектората в период между 1912 и 1956 годами. Взамен будут построены новые тюрьмы, общий бюджет строительства которых составляет 325 миллионов дирхам (1 дирхам равен примерно 4 рублям. – *Ред.*).

Восемь тюрем уже закрыты, например, в городах Тетуане, Губила в Касабланке, а также пенитенциарное учреждение Бени-Металь.

Сельскохозяйственная тюрьма Эль-Джадида у многих уже возбуждает желание ее купить. Марокканское подразделение компании, занимающейся производством фосфатов, сразу же изъявило желание ее приобрести. Это пенитенциарное учреждение располагается на площади в 2200 гектаров сельскохозяйственных угодий. «Если нам удаст-

ся построить новое пенитенциарное учреждение за пределами этих земель, нам они больше будут не нужны. Но при условии, что нам перечислят часть прибыли от их продажи», – поясняет Хафид Бенахем, генеральный представитель дирекции пенитенциарной администрации и пробации, в своем интервью газете «Экономист». И действительно, если это пенитенциарное учреждение будет продано, часть выручки поступит в Пенитенциарную администрацию. В реальности продажа земель, на которых располагаются старые тюрьмы, сулит государству поистине «золотые горы»: ведь общая площадь земель под этими тюрьмами составляет около 4500 гектаров.

Сверх предполагаемых доходов от продажи земель государство в 2011 году выделило 325 миллионов дирхам на строительство новых тюрем. Учитывая перенаселенность в тюрьмах Марокко, это необходимо делать как можно быстрее. На сегодняшний день насчитывается около 65 тысяч заключенных. И эта цифра возрастает до 90 тысяч, если учесть всех задержанных и арестованных. «Многое зависит от работы полиции и количества выданных ордеров на арест», – поясняет Хафид Бенахем. Но, когда речь идет о перенаселенности тюрем, имеются в виду и проблемы безопасности. Достаточно вспомнить о мятеже, который в 2011 году разразился в тюрьме города Сале. Впрочем, по этому поводу генеральный представитель Дирекции пенитенциарной администрации и пробации философски замечает: «Такое случается во всех тюрьмах всего мира».

Франция: любовь довела до тюрьмы

Приговоренный к тюремному сроку некто Жером Годфруа имел право на замену лишения свободы на альтернативную меру наказания, чем он и воспользовался, согласившись носить электронный браслет.

Этот 29-летний молодой мужчина должен был соблюдать установленный для него судом распорядок дня и не покидать свое жилье с 7 часов вечера до 6.30 утра.

– Все шло нормально, пока я не влюбился, – пояснил он в исправительном суде (суд, рассматривающий дела об уголовных проступках. – *Ред.*).

Познакомившись через Интернет с одной женщиной, он решил отправиться к ней в городок Динь-ле-Бэн, чтобы упрочить знакомство. С этой целью 8 июля он взял и разрезал свой электронный браслет.

Но судьба оказалась немилостивой к влюбленному. Прогуливаясь по Динь-ле-Бэну, Жером на открытой террасе одного из кафе неужи-

данно наткнулся на судью, вынесшего решение о применении к нему электронного браслета, который его тут же на месте и задержал.

За этот «побег» и порчу оборудования суд приговорил Жерома Годфруа дополнительно к четырем месяцам лишения свободы. Только теперь уже реального.

Бельгия: достигнуто соглашение, направленное на улучшение положения персонала тюрьмы Сен-Жиль

После забастовки профсоюзы, при посредничестве представителя государственной службы, занимающейся проблемами трудовой занятости, заключили соглашение с дирекцией тюрьмы. Это соглашение было представлено персоналу Сен-Жиль 3 ноября.

Сотрудники тюрьмы прекратили свою работу в начале октября, протестуя среди прочего против переполненности и отказываясь принимать любые другие этапы заключенных, которые должны были прибыть из тюрьмы города Вervee, где по соображениям безопасности, необходимо закрыть ряд отделений тюрьмы.

«В связи с этим максимально возможное количество заключенных, которые могут содержаться в Сен-Жиле, было бы значительно превышено, – поясняет представитель профсоюза Курт Сиссо. – Теперь мы пришли к соглашению, что максимальная численность заключенных не должна превышать 740 человек». В феврале 2012 года в Сен-Жиле откроется еще одно отделение, что позволит дополнительно принять определенное количество заключенных.

«Мы понимаем, что еще несколько месяцев должны потерпеть, – уточняет г-н Сиссо. – Но дирекция тюрьмы взяла на себя обязательство набрать дополнительный персонал как можно быстрее».

После обнародования подписанного соглашения забастовка персонала была тут же прекращена.

Израиль: аресты несовершеннолетних палестинцев не приводят к положительным результатам

– Каждый год израильские власти арестовывают и содержат в заключении примерно 700 палестинцев, не достигших возраста 18 лет. В свете недавнего обмена плененного капрала Гилада Шалита на группу палестинских заключенных, состоявшегося между Израилем и «Хамасом», ЮНИСЕФ призвал еврейское государство отпустить из тюрем всех несовершеннолетних узников.

В половине третьего ночи Кассам Ахмед услышал, как израильские солдаты стучат в дверь его дома в Бейт Уммаре, расположенном на За-

падном берегу реки Иордан. «Это было в феврале. Они сказали, что хотят увидеть Кассам», – рассказывает этот 16-летний палестинец.

Его привели в центр заключения, где подвергли допросу. Он был обвинен в том, что бросал камни в израильских солдат. «Я сказал: нет, я ничего не делал, ничего», – рассказывает подросток, сжимая кулаки.

Через четыре месяца, которые Кассам провел в заключении, судья военного суда признал его виновным. И он был приговорен к полутора месяцам тюрьмы.

Правозащитные организации утверждают, что израильские власти ежегодно арестовывают, подвергают судебному преследованию и заключают в тюрьму примерно 700 несовершеннолетних палестинцев с Западного берега реки Иордан. Большая часть из них обвиняется в том, что они бросали камни в израильских солдат или в войсковые колонны. За это подростки получают в среднем по три месяца тюрьмы.

Значительная часть молодых людей подвергается аресту ночью. Даже если учесть, что за последние годы число арестов несовершеннолетних несколько снизилось, все равно многочисленные организации бьют тревогу по поводу заключения под стражу лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Недавно Израиль согласился освободить 1027 палестинских заключенных в обмен на израильского военнослужащего, захваченного бойцами одной из бандитских группировок, относящихся к движению «Хамас». Уже проведена первая часть этой операции, в результате которой молодой израильский военнослужащий и 477 заключенных-палестинцев смогли вернуться к себе домой.

В течение ближайших двух месяцев должны быть дополнительно освобождены из тюрем 550 палестинцев. Список заключенных, которые будут освобождены, пока еще не опубликован, и никто не знает, есть ли в нем несовершеннолетние.

После того, как было достигнуто соглашение между Израилем и «Хамасом» об обмене, ЮНИСЕФ обратился к руководству Израиля с просьбой освободить 164 палестинцев, возраст которых к сегодняшнему дню не достигает 18 лет. «Как предусмотрено Конвенцией по правам ребенка, лишение свободы в отношении детей должно применяться только в качестве крайней меры и на возможно более короткий срок», – говорится в коммюнике, опубликованном Жаном Гугом, специальным представителем ЮНЕСКО в Иерусалиме.

Аресты часто производятся около израильских поселений, в деревнях, жители которых активно участвуют в боевых действиях. Ко-

личество арестов, проводимых в Бейт-Уммаре, на юге Западного берега реки Иордан, остается одним из самых высоких.

Каждую неделю жители деревень организуют манифестации против разделительной стены и расположенных по соседству израильских поселений. «Из-за нашей активности они арестовывают наших детей, – считает Мохаммед Авад, ответственный сотрудник по связям со СМИ военизированной группировки – Народного комитета Бейт-Уммара. – Тем самым они хотят нас шантажировать, собирать о нас информацию, используя детей».

Мохаммед Авад уверяет, что несовершеннолетние возвращаются в свои деревни героями и что они вовсе не деморализованы тем, что им пришлось испытать. Адвокат Джерард Хортон, работающий на организацию «Международная защита детей – Палестина», сомневается в этом утверждении.

«Большинство людей полагают, что эти юноши станут более жестокими, более воинственными, более политизированными, – отмечает он. – Но часто все происходит ровно наоборот. Я бы их назвал скорее сломленными».

Жизнь Кассам Ахмеда, по его мнению, сильно изменилась с момента его заключения в тюрьму. Он бросил школу, потому что учебный год из-за ареста ему пришлось пропустить. В митингах, из-за боязни быть вновь арестованным, он больше не принимает участия. «Ночью мне становится страшно, что солдаты вновь придут меня арестовать, – признается юноша. – Я не сплю до утра. А только утром, когда я точно знаю, что они уже не придут, я иду спать».

Кот-д'Ивуар: «Мама»¹ вновь открылась

«Все коррумпированные военные будут пойманы и займут свое место здесь», – заявил министр обороны Кот-д'Ивуар Поль Кофи-Кофи во время торжественного открытия отремонтированной военной следственной тюрьмы «МАМА» в столице государства – городе Абиджане.

Камеры для женщин, офицеров и сержантов полностью отремонтированы и снабжены кроватями и матрасами. Комнаты свиданий, кабинеты для встреч с адвокатами, спортивная площадка также отремонтированы и готовы принять первых «жильцов». Ремонт тюрьмы, имеющей теперь очень опрятный вид, был произведен за очень короткий срок.

¹ «МАМА» – это аббревиатура, состоящая из первых букв официального названия тюрьмы – Maison d'arrkt militaire d'Abidjan – **Ред.**

На торжественной процедуре открытия военной тюрьмы присутствовали министр обороны, начальник Генерального штаба, Верховный главнокомандующий жандармерии и комиссар правительства. Глава военного трибунала капитан второго ранга заявил во время церемонии, что уже в ближайшие дни тюрьма примет своих первых постояльцев: 27 военных, 32 жандарма и 8 полицейских. Все они были арестованы в результате расследования, проводимого по итогам событий, произошедших после выборов. Глава военного трибунала подчеркнул, что «жандармы, которые были арестованы за участие в бунте, который произошел в ночь с 14 на 15 октября 2010 года в городе Агбане, будут осуждены». «Мы обязаны избавиться от тех, кто очерняет Армию и всех военнослужащих. Демократии без справедливости не существует, и военный трибунал является гарантом борьбы против безнаказанности, против всякого рода поборов, против нарушения военных этических норм. И мы сделаем то, что должны сделать», – подчеркнул глава военного трибунала.

В том же ключе выступил и Министр обороны Поль Кофи-Кофи, предупредив всех потенциальных нарушителей о необходимости соблюдать установленные законы. «Работа, которую вы делаете, трудна. Проводить расследование в отношении своих коллег всегда нелегко. Но знайте, что ваша работа приносит много пользы государству. Эта тюрьма необходима, чтобы соблюдался закон. Я поддерживаю военный трибунал в его нелегкой работе. Пользуясь случаем, хотел бы предупредить всех коррумпированных военнослужащих, а равно и гражданских лиц, что мы будем искоренять их из своих рядов», – пригрозил министр.

Правила поведения в тюрьме «МАМА» будут строго соблюдаться и военными, и жандармами, и полицейскими. Это пообещал в своем выступлении военный прокурор. Комиссар правительства Анж Кесси заверил со своей стороны, что им будут предприняты все меры, чтобы предупредить побег.

В связи с тем, что тюрьма «МАМА», которая была подвергнута разрушению и разграблению в марте 2010 года, вновь стала выполнять свои функции, военнослужащие, склонные к правонарушениям, подвергаются серьезному риску. Начальником тюрьмы назначен старший унтер-офицер Дегни Эссо Эмманюэль, который начал здесь работать в феврале 1975 года.

Справка:

Пенитенциарная система Кот-д'Ивуар

В 33 пенитенциарных учреждениях по состоянию на 30 сентября 2008 года (более поздних данных нет) содержалось **11 143** заключенных, в том числе: подследственных – **28,5%**, женщин – **2,3%**, несовершеннолетних – **3,9%**, иностранцев – **30%**. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **56** человек. Наполняемость тюрем по официальным данным составляет **218%**. **Высшая мера наказания** – пожизненное заключение. **Условия содержания** – тюрьмы сильно переполнены. При наличии денег арестант может приобрести дополнительную площадь в камере и еду, заказать стирку и глажку одежды. В женских тюрьмах те же преимущества заключенные получают в обмен на сексуальные услуги охранникам.

Самое известное пенитенциарное учреждение: **арестно-исправительный дом** (Абиджан) – главная тюрьма в стране. Открыта в 1981 году и рассчитана на 1 500 человек, но реально в ней содержится около 5000. Несмотря на огромную массу народа, здесь имеется всего около 50 туалетов. Питание, по свидетельству очевидцев, отвратительное. В тюрьме свирепствуют инфекции – ежегодно умирает около 30 человек. В ноябре 2004 года около 1000 заключенных бежали из тюрьмы, воспользовавшись массовыми беспорядками в столице. **Самым знаменитым заключенным** тюрьмы был бывший президент страны Лоран Гбагбо, приговоренный в 1971 году к двум годам тюрьмы за призывы к насильственному свержению власти и отсидевший половину срока. Ныне он вновь арестован и взят под стражу за «экономические преступления» (нецелевое использование государственных средств, взяточничество, присвоение народной собственности).

Из доклада **Международной Амнистии – 2011** «Права человека в современном мире»: «В течение года силовики превышали силу при разгоне демонстраций протеста. При этом было незаконно убито несколько человек. В течение года население западной части страны подвергалось физическому и сексуальному насилию со стороны преступных банд и военизированных формирований».

Венесуэла: Уго Чавес намерен реформировать тюремную систему

Президент Уго Чавес 4 ноября вновь заявил о том, что национальная тюремная система нуждается в глобальной реформе. Он заявил, что юридическая система страны, «погрязшая в болоте», провоцирует рост насилия и заставляет заключенных годами ожидать начала рассмотрения своих дел в суде.

Уго Чавес поздравил с назначением на пост министра тюрем г-жу Ирис Варелу и похвалил ее за составление списка заключенных, которые в ожидании судебного процесса содержатся в тюрьмах в течение длительного времени. Он также поблагодарил министра за то, что та провела успешные переговоры с заключенными, организовавшими жестокие акции протеста.

По словам президента Чавеса, процедуры реформирования должны быть ускорены и отправление правосудия в стране должно быть улучшено.

В течение всех двенадцати лет, что Уго Чавес находится у власти, он неоднократно заявлял о необходимости реформирования тюремной системы. В этом с ним согласны все политические силы, признающие, что условия содержания остаются весьма тяжелыми. В 1999 году, сразу же после прихода к власти, он объявил, что создал группу, состоящую из военных и гражданских лиц, которой надлежит разработать «достойный план» как избавиться от тюрем, которые он назвал «самыми худшими и самыми дикими в мире».

4 ноября Уго Чавес также заявил, что он недавно призвал Луизу Эстелу Моралес, председателя Верховного суда Венесуэлы, ускорить проведение судебных процессов.

Венесуэльские тюрьмы печально известны во всем мире постоянно происходящими в них актами насилия. В 30 учреждениях, рассчитанных на содержание примерно 12 000 человек, по официальным данным набито примерно 47 000 подследственных и осужденных.

Заключенным контрабандным путем часто удается получать различные запрещенные предметы, в том числе огнестрельное оружие и наркотики. Все это передается либо родственниками во время свиданий, либо коррумпированными охранниками. Часты в тюрьмах Венесуэлы и захваты заложников.

Г-н Чавес утверждает, что тюрьмы должны помочь сформировать «нового человека», который бы исповедовал революционные идеалы и посвятил бы себя строительству коммунизма или социализма.

Александр Зимбовский

Обыкновенное правосудие

Дело Таисии Осиповой

Когда беда стучится в ворота

Нельзя сказать, что беда пришла к Таисии Осиповой неожиданно. Нет, сначала беда вежливо постучалась Таисии в ворота. Соседка Таисии, Марина Ховренкова, как-то забежала в гости и сообщила, что правоохранители пытаются заставить ее (Ховренкову) подкинуть Таисии наркотики (впоследствии защита Осиповой ходатайствовала о допросе Ховренковой на суде, однако приставы найти Ховренкову и вручить ей повестку так и не смогли, несмотря на то что адрес, по которому Ховренкова жила и живет сейчас, был суду известен).

23 ноября 2010 года за Таисией Осиповой пришли. Сначала вломившиеся в дом центрэшники (кстати, интересно, с каких пор центр «Э» в Смоленске занимается наркотиками) просто требовали от Таисии вызвать в Смоленск мужа, затем, когда она отказалась, правоохранители начали обыск, в ходе которого сначала подбросили, а потом «обнаружили» в детских вещах Катрины (пятитилетней дочери Таисии) 9 граммов героина, а также меченую купюру достоинством в 500 рублей. После чего от Таисии снова потребовали вызвать мужа. На этот раз правоохранители уже называли вещи своими именами: «Либо сядешь ты, либо он». Естественно, Сергей Фомченков, активный член «Другой России», устраивал эшников больше, чем сама Таисия (ранее бывшая членом ДР, но после рождения ребенка почти ушедшая из политики). Но, поскольку Таисия предавать мужа отказалась, правоохранителям пришлось удовлетвориться малым.

Таисия Осипова была арестована и брошена за решетку. Судья, несмотря на наличие у Таисии Осиповой трех смертельно опасных болезней (сахарного диабета, панкреатита, пиелонефрита), проштемповал решение об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу.

Дело разваливается, но какое судье дело?

Через полтора месяца после ареста начался суд. В ходе процесса была озвучена версия следствия, в соответствии с которой «вина» Таисии доказывалась не только «вещдоками», обнаруженными во время обыска, но и показаниями некоей свидетельницы Тимченковой Л.И, а также результатами нескольких контрольных закупок.

Следует отметить, что Тимченкова – это не настоящая фамилия, а псевдоним свидетельницы. Свидетельница, по просьбе обвинения, допрашивалась анонимно. Да, именно так. Настоящая фамилия свидетельницы никому не известна, голос этой, с позволения сказать, Тимченковой звучал из закрытой комнаты, причем был изменен соответствующей аппаратурой.

Сами понимаете, что подобных свидетелей следственные органы могут предоставить сколько угодно и доказать на основании их показаний что угодно.

Впрочем, если свидетельница не обладала даже именем, то понятые, присутствовавшие при обыске и контрольных закупках (Ольга Казакова, Мария Шерстнева и Светлана Семинистова), имели не только имя, но и гражданскую позицию. Шерстнева и Казакова состояли в «Молодой гвардии» «Единой России», а Семинистова – в «Наших».

Причем, судя по всему, эта гражданская позиция воодушевляла их настолько сильно, что они могли буквально творить чудеса, а именно присутствовать в двух местах одновременно. После того как судья удовлетворил ходатайство защиты о детализации телефонных разговоров понятых, оказалось, что во время большинства (имевших место по версии следствия) контрольных закупок понятые находились, исходя из детализации телефонных звонков, в одном месте, а исходя из милицеских протоколов – совсем в другом.

Впрочем, это было не единственным чудом, всплывшим во время процесса. Так, в деле присутствовала характеристика Таисии, якобы принадлежащая перу местного участкового Александра Николаевича Писарева. В данной характеристике значилось, что «Осипова Т.В. употребляет наркотики». По ходатайству Таисии Писарев был вызван в суд и заявил, что не только не писал этой характеристики, но и не работал к тому времени участковым на данном участке.

Видимо, после этого судья решил, что лимит на чудеса исчерпан и перестал удовлетворять ходатайства Осиповой и ее защиты.

Было отказано более чем в 60 ходатайствах, в том числе в проведении дактилоскопической экспертизы и экспертизы потожировых

следов на изъятых наркотиках (суд согласился с мнением прокурора в том, что «данная экспертиза отношения к делу не имеет»). Напрасно ходатайствовала защита и об экспертизе найденных в доме у Таисии шприцев (свидетельствовавших, по мнению следствия, о наркозависимости). Отказали и в проведении медицинской и наркологической экспертизы Таисии (на предмет наркозависимости). Не согласился суд и на вызов в суд ряда свидетелей, и на повторный вызов в суд свидетелей, чьи показания были поставлены под сомнение в ходе судебного следствия, а также на проверку всех свидетелей на детекторе лжи.

«Не согласны – обжалуйте в суде кассационной инстанции», – заявлял судья в ответ на все вопросы. Иногда добавлял: «Нечего строить из себя политическую».

Немного о партийности медицины

Естественно, пока шел суд, состояние здоровья Таисии Осиповой ухудшалось. Иначе, если учесть, что человек, страдающий диабетом, нуждается в специальной диете, в возможности измерять уровень сахара в крови несколько раз в день, в постоянном наблюдении врача-эндокринолога, быть просто не могло.

Таисия перенесла несколько приступов гипогликемии (это состояние представляет непосредственную опасность для жизни и поэтому, если дело происходит на воле, служит показанием для немедленной госпитализации). Судья Дворянчиков, несмотря на это, постоянно отказывал не только в освобождении под подписку, но и в проведении медэкспертизы.

В конце концов на экспертизу Таисию все-таки направили. Возможно, до совести российской фемиды достучался генеральный секретарь Всемирной организации против пыток Эрик Соттас (направивший в адрес Медведева письмо с протестом против издевательства над Осиповой), а возможно, служители Фемиды просто медлили, пока не договорились, что все будет сделано на славу. И все действительно было сделано на славу.

В заключение экспертизы были вписаны результаты УЗИ, анализов крови и мочи на уровень сахара. Но не было диагноза. В принципе не было. Лишь в бланке в напечатанной фразе «Врачебной комиссией по результатам медицинского освидетельствования установлено: наличие (отсутствие) заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» было зачеркнуто слово

«наличие». Указания, на наличие какого, собственно, заболевания проводилась экспертиза, отсутствовали. Судя по всему, медики согласились выполнить заказ, но писать явную липу, например полностью отрицать наличие у Осиповой диабета или брать на себя ответственность за разрешение держать в тюрьме человека, страдающего диабетом, им явно не хотелось.

Дополнительно следует отметить, что экспертиза заняла не 5 дней, как положено, а всего полтора. И все эти полтора дня Осипову постоянно держали в наручниках.

Впрочем, если учесть, что главврачом областной больницы, в которой проходила экспертиза Осиповой, является некий г. Каманин, известный как функционер смоленской «Единой России», чего-то другого ожидать было трудно.

Естественно, после такой экспертизы судья вновь с легким сердцем принял решение оставить Таисию под стражей.

Корпоративный дух – это свято!

29 декабря в 11.30 должен был прозвучать приговор, но судья Дворянчиков, то ли ожидая, пока разойдется пресса, то ли блюдя корпоративные традиции (предновогодняя коллективная пьянка – это свято), огласил свой опус в 23.05.

Таисия Осипова была признана виновной в «приготовление к сбыту» наркотиков и осуждена на 10 лет лишения свободы.

Для человека, страдающего сахарным диабетом, панкреатитом, а также тяжелым нарушением функции почек, подобный приговор является смертным!

Алек Д. Эпштейн

Этапы формирования антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации¹

В прошлом номере «Неволи» была опубликована моя статья, посвященная тому, как власти обнаружили проблему «экстремизма», а затем превратили борьбу с ней в свой едва ли не основной идейно-политический проект². Мне представляется, что проблема не только и не столько в злоупотреблении правом применением в тех или иных судах и не в излишнем служебном рвении тех или иных сотрудников идеологических, правоохранительных и карательных органов; проблема в самой системе «антиэкстремистского» законодательства, выросшей практически из ниоткуда за последние десять лет. Служащие силовых структур столь часто затрудняются провести черту между правонарушителями, с одной стороны, и мыслящими гражданами, имеющими активную гражданскую позицию, с другой, потому что эта черта максимально размыта в действующем законодательстве. «Экстремисты» де-факто заняли социально-политическую нишу «врагов народа»; никто толком не знает, кто они и чего хотят, но все в едином порыве уверены в том, что они «не пройдут». В настоящем исследовании акцент сделан на анализе растущего на глазах как снежный ком «антиэкстремистского» законодательства. Это законодательство стало неотъемлемой частью формирования правовой базы выхолащивания сути демократии, нашедшей свое выражение в 117-м месте, занятом Россией в «Индексе демократии» за 2011 год³.

Так исторически сложилось, что президент В.В. Путин в июне 2001 года подписал от имени России Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, пообещав осуществлять «сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения» трех названных в ее заголовке явлений, еще до того, как в самой России понятие «экстремизм» в принципе появилось в действующем законодательстве. Более того, этого понятия еще не было в российском

законодательстве и 7 июня 2002 года, когда в Санкт-Петербурге было подписано Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о региональной антитеррористической структуре, в котором слово «экстремизм» и его производные упоминались шестнадцать раз.

В пункте 1.3 статьи 1 Шанхайской конвенции 2001 года дается следующее определение: «“Экстремизм” – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Данное определение относилось к экстремизму исключительно насильственные действия, будь то захват власти, удержание власти, изменение конституционного строя государства, посягательство на общественную безопасность. Ни о каких других возможных формах «экстремизма» в Шанхайской конвенции 2001 года не упоминалось. Соглашение 2002 года не включало каких-либо определений, и в пятнадцати из шестнадцати раз слово «экстремизм» упоминалось через запятую после терроризма и сепаратизма. В пункте 4 статьи 6 фигурирует формулировка «международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях», из которой следует, что договаривающиеся стороны относили к «экстремистским» организации террористические и сепаратистские, а также какие-то «иные»; никакой дальнейшей конкретизации в подписанном в Санкт-Петербурге Соглашении не было. При этом осталось непонятным, считать ли «экстремистскими» только сепаратистские организации, использующие насилие для достижения своих целей (как был изначально определен «экстремизм» в Конвенции 2001 года), либо же к «экстремистским» скопом были отнесены все организации, выступавшие за выход каких-либо территорий из состава тех или иных государств, пусть даже и пацифистской направленности.

На тот момент «антиэкстремистского» законодательства в России еще не было. Президент Б.Н. Ельцин издал, правда, три указа: № 310 от 23 марта 1995 года «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»; № 1143 от 27 октября 1997 года «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму»; и № 1521 от 14 ноября 1999 года «Об утверждении состава

Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму», в Государственной думе 9 февраля 2001 года прошли парламентские слушания «О противодействии политическому экстремизму и запрещении нацистской символики и литературы», но ни одного федерального закона в данной сфере принято не было, и ни в одном федеральном законе понятие «экстремизм» не упоминалось.

Д.Н. Саркисов в своей недавно защищенной диссертации утверждает, что первое международно-правовое определение экстремизма, содержащееся в Шанхайской конвенции, было обусловлено следующими целями: во-первых, дать международно-правовую оценку экстремизму как негативному явлению на основе согласования интересов международного сообщества (Преамбула); во-вторых, определить принципы международного сотрудничества по выделенным направлениям (ст. 3); в-третьих, урегулировать вопросы выдачи преступников (ч. 2 ст. 3). С учетом указанных целей определение экстремизма в Шанхайской конвенции оказалось слишком узким и неприменимым для непосредственного использования в национальном уголовном законодательстве⁴.

Первый подобный закон – Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» – был принят Государственной думой 27 июня 2002 года и вступил в силу 25 июля 2002 года. В нем впервые в отечественном законодательстве было сформулировано понятие «экстремистской деятельности (экстремизма)», определена и закреплена система правовых и организационных основ противодействия «экстремистской деятельности» и установлена ответственность за ее осуществление. Юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 этого закона, и они несоизмеримо шире, чем было зафиксировано в Шанхайской конвенции.

В Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» неоднократно вносились изменения (дважды – в 2006 году, дважды – в 2007 году и один раз – в 2008 году), поэтому имеет смысл начать рассмотрение закона с его изначально утвержденного текста, опубликованного 30 июля 2002 года⁵.

Как и в Шанхайской конвенции, к экстремистской отнесена «деятельность ... по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или при-

своение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности».

Однако в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» к таковой были отнесены и многие другие дополнительные виды деятельности, а именно: «Возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» также определил в качестве таковой «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». Кроме того, были запрещены «публичные призывы к осуществлению указанной деятельности» и «финансирование... либо иное содействие ее осуществлению или совершению».

Данное в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» определение породило целый ряд вопросов. По каким именно критериям определять «возбуждение розни»? Кто компетентен и правомочен определять, имело ли место «унижение»? Даже в диссертационной работе А.В. Жеребченко, выполненной на кафедре уголовного права Московского университета МВД России отмечается, что «из названия ст. 282 УК РФ и ее диспозиции целесообразно исключить указание на “унижение человеческого достоинства” и “унижение достоинства человека либо группы лиц” как коллизионные и дискуссионные положения»⁶. Где граница, например, между насаждаемым самим государством патриотизмом и «пропагандой превосходства»? С течением времени все больше вопросов стало возникать и к понятию «социальной группы», нигде в законодательстве не определенной: в обвинительных заключениях и приговорах судов (в частности, по резонансному делу Ирека Муртазина № 1376/2009, приговор по которому был вынесен 24 ноября 2009 года) дело дошло до признания виновным в оскорблении социальной группы «другие»⁷.

Кроме определения собственно «экстремизма» Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» включил в себя еще два определения: «экстремистской организации» и «экстремистских материалов». «Экстремистскими организациями» названы те, «в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». «Экстремистскими материалами» были названы «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дал старт масштабной кампании по изменению действующего в стране законодательства в направлении борьбы с «экстремизмом». По состоянию на конец декабря 2011 года эта борьба нашла свое выражение как минимум в восемнадцати законах, из коих три непосредственно посвящены этой теме, а еще в пятнадцати она фигурирует в различных контекстах. Кроме Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», собственно «экстремизму» посвящены еще и Федеральный закон № 112 «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”» от 25 июля 2002 года и Федеральный закон № 211 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 года. Эти три закона известны специалистам куда больше, чем остальные, в которые тема борьбы с «экстремизмом» вносилась почти всегда на стадии внесения всевозможных изменений и дополнений, естественно, привлекающих меньшее внимание, чем принятие новых правовых актов.

Тогда же был внесен и ряд изменений в Уголовный кодекс (часть из них были внесены позднее, в рамках изменений и дополнений, внесенных в Федеральный закон № 112 принятыми позднее законодатель-

ными актами). В статье 280 достаточно конкретные слова «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» были заменены куда менее внятными словами «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Кроме того, УК был дополнен статьями 282.1 и 282.2, объявившими преступными «организацию экстремистского сообщества», «организацию деятельности экстремистской организации» и участие в них. В августе 2011 года правительство внесло в Госдуму предложение о введении в Уголовный кодекс статьи 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», часть 2 которой предусматривает срок тюремного заключения до шести лет, что относит этот новый состав преступления к категории тяжких. Пока данная инициатива не утверждена, хотя шансы на это представляются немаленькими.

Кроме Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и сопутствующего ему Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”», в июле 2002 года проблематика «экстремизма» была включена в семь (!) законов, из коих только один – Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» – как раз принимался Государственной думой в то время. Интересно, что в статье 7 этого закона («Основания отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание») экстремизм был полностью приравнен к терроризму, понятия «террористические акты» и «экстремистские акты», а далее «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» перечислялись как взаимозаменяемые синонимы! Устанавливалось, что «разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин... финансирует, планирует террористические (экстремистские) акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, а равно иными действиями поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность».

Закон этот был принят Государственной думой 21 июня 2002 года, спустя ровно две недели после подписания в Санкт-Петербурге Соглашения между государствами – членами ШОС, в котором, как указывалось выше, речь шла о «террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях» – определение куда более широкое, чем зафиксированное в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», просто приравнявшем терроризм и

экстремизм. Более того: в принятой в июле 2010 года статье 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (подробнее о нем см. ниже), эти термины упомянуты как взаимоисключающие, так как трижды используется оборот «причастности к экстремистской деятельности или терроризму». Иными словами, законодатель признал, что «экстремистская деятельность» не является террористической, что это разные по сути своей явления! Несмотря на это, процитированные положения Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» остаются неизменными по настоящее время.

Шесть других законов были приняты ранее, и их власти инкрустировали «антиэкстремистской» риторикой постфактум.

Во-первых, в Федеральном законе от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» в июле 2002 года была изменена статья 9, которая изначально гласила: «Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных и военизированных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни».

Этот более или менее внятный и осмысленный список причин запрета партий был заменен на куда менее конкретные слова о том, что «запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности».

В статье 41 «Ликвидация политической партии» появился новый пункт 8, согласно которому «Политическая партия может быть также ликвидирована в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”». Пункт 8 статьи 41 отсутствовал в оригинальном тексте Закона и был введен Федеральным законом № 112 от 25.07.2002 г. «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”».

Во-вторых, три «антиэкстремистских» положения были включены в Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Новая редакция статьи 16 гласила, что «запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности». В статье 42 появилось положение о том, что «Деятельность

общественного объединения может быть также приостановлена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”». В статью 26, в которой речь шла о ликвидации общественных объединений и судьбе их имущества, было включено положение о том, что «оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество общественного объединения, ликвидированного в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”, обращается в собственность Российской Федерации». Все положения, включающие слово «экстремизм», отсутствовали в оригинальном тексте Закона и были включены в него Федеральным законом № 112 в июле 2002 года.

В-третьих, в статью 10 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» был включен пункт 4, согласно которому «Деятельность профсоюза, первичной профсоюзной организации может быть приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”». Этот пункт отсутствовал в оригинальном тексте Закона и был, как и многие вышеперечисленные, введен Федеральным законом № 112.

В-четвертых, в статью 14 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был введен прежде отсутствовавший пункт 7, согласно которому «деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”». В этой же статье был изменен пункт 2, согласно новой редакции которого «действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности», были объявлены «основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке».

В-пятых, три упоминания об «экстремизме» были включены в принятый еще в самый первый год постсоветской российской государственности Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». В статье 4, озаглавленной «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации», появились слова о том, что «не допускается использование средств массовой информации... для распространения материалов, содержащих публичные при-

звы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов». Показательно, что, в отличие от принятого практически тогда же Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», приравнявшего терроризм и экстремизм, в исправленной версии закона о СМИ терроризм упоминается как один из видов «экстремистских материалов», однако указано, что есть и «другие». При этом никакой конкретизации этих «других экстремистских материалов» в данном законе нет. Показательно, что в цитируемых выше документах ШОС экстремизм все время упоминался в триаде с терроризмом и сепаратизмом, однако в российском законодательстве, принятом в том же 2002 году, всякие упоминания о сепаратизме в контексте экстремизма отсутствуют.

В Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» были внесены еще две «антиэкстремистских» поправки. Первая, включенная в статью 4, устанавливала, что «запрещается... распространение информации об общественном объединении или иной организации... в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена». Вторая, включенная в статью 16, постановляла, что «деятельность средства массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”».

В-шестых, были внесены изменения в Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Статья 25.1, озаглавленная «Предостережение о недопустимости нарушения закона», в оригинальном тексте Закона отсутствовала и была введена Федеральным законом от 10.02.1999 № 31-ФЗ. Согласно версии 1999 года, «в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель объявляет в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона». Федеральный закон № 112 изменял формулировку этой статьи: после слов «должностным лицам» было добавлено «а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объе-

динений и иным лицам», после чего следовали те же слова про «предостережение о недопустимости нарушения закона». Если прежде прокурорам было предписано следить за тем, чтобы закон не нарушали государственные служащие, то в июле 2002 года под их предварительным контролем оказалось фактически все население страны: прокуроры получили право слать предостережения «руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам», круг которых никак не был определен в законе.

Таким образом, уже в июле 2002 года действующее законодательство было изменено таким образом, что позволяло властям, прибегая к аргументу о якобы экстремистском характере той или иной структуры, ликвидировать политические партии; приостанавливать деятельность общественных и религиозных объединений и профсоюзных организаций и запрещать создание новых; прекращать деятельность средств массовой информации. «Антиэкстремистское» законодательство с самого начала несло в себе мощный потенциал по сокращению гражданских и политических прав граждан. При этом в разных законах «экстремизм» определялся очень по-разному, целый ряд возникших в связи с этими определениями вопросов повис в воздухе, что было особенно проблематичным в связи с отсутствием этого понятия в законодательстве в предшествующие годы, вследствие чего не было никакой связанной с ним правоприменительной практики.

Девяти законов, принятых в июле 2002 года и давших властям широчайшие полномочия по борьбе с политической оппозицией и независимым гражданским обществом в целом, оказалось, однако, мало. С тех пор были приняты еще девять законов, призванных поставить заслон «экстремистской чуме».

В январе 2006 года в Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (принятый Государственной Думой 8 декабря 1995 года) Федеральным законом от 10.01.2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в статью 15 «Учредители некоммерческой организации» был введен пункт 1.2, который устанавливал, что общественное объединение или религиозная организация, деятельность которых приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», как и частное лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности, не может быть не только учредителем, но и участником или членом некоммерческой

организации. Эти поправки в закон призваны были закрыть перед «экстремистами» двери не только общественных, религиозных и профсоюзных объединений, но и некоммерческих организаций.

Однако и этого было властям мало. В конце 2006 – начале 2007 года были приняты три закона, лишившие «экстремистов» (или тех, кто был заклеимен властями в качестве таковых) пассивного избирательного права.

Вначале Федеральным законом от 05.12.2006 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены поправки в принятый Государственной думой 22 мая 2002 года Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Никакие «преступления экстремистской направленности» не упоминались в изначально принятом тексте Закона, однако в декабре 2006 года был введен пункт 3.2 статьи 4, согласно которому «не имеют права быть избранными [в любые избираемые органы власти] граждане Российской Федерации... осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления».

Затем в апреле 2007 года Федеральным законом от 26.04.2007 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ” и Гражданский процессуальный кодекс РФ», а также в целях обеспечения реализации законодательства РФ о выборах и референдумах» были внесены изменения в Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и Федеральный закон от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Госдумы». В статью 3 Закона «О выборах Президента Российской Федерации» был добавлен прежде отсутствовавший п. 5.2, согласно которому «не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации... осужденный за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление». В статью 5 Закона «О выборах депутатов

Госдумы» был добавлен прежде отсутствовавший п. 4.2, согласно которому «Не имеет права быть избранным депутатом Государственной Думы гражданин Российской Федерации... осужденный за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление». Радикальные оппозиционеры, надеявшиеся бороться за перемены в рамках принятых парламентских процедур, получили от властей «черную метку», в принципе закрывшую им путь к парламентской политике. Исключение радикальных оппозиционных политиков из числа потенциальных участников парламентской политики само по себе повышает градус общественно-политической напряженности, ибо не оставляет им иного пути борьбы, кроме радикального, в том числе и с использованием насилия, для привлечения внимания общества к своей борьбе и своим требованиям. В борьбе с «экстремизмом» власти предприняли шаги, на практике неизбежно обостряющие накал общественно-политических противоречий.

Летом 2006 года были приняты законы, встроившие борьбу с «экстремизмом» в вертикаль власти. В июле 2006 года в Федеральный закон от 6 октября 1999 года. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (принятый Государственной думой 22 сентября 1999 г.) Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» в статью 21 «Основные полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации» были добавлены слова о том, что «высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляет в пределах своих полномочий меры по... противодействию терроризму и экстремизму».

Тем же Федеральным законом № 153-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно п. 7.1 новой редакции статьи 14, «участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения» было отнесено «к вопросам местного значения поселения»⁸.

Обращает на себя внимание то, что термины «профилактика экстремизма» и «минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений экстремизма» до этого в законодательстве отсутствовали, и их хотя бы приблизительное предметное содержание раскрыто не было. В изданном под грифом МГУ методическом пособии «Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма» говорится о «недопущении распространения экстремистского мышления и поведения»⁹, и можно только догадываться, как далеко можно пойти, если во имя «святой» борьбы с «экстремизмом» начать контролировать типы мышления и поведения всех граждан страны.

Ст. 13 Федерального закона № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривала создание федерального списка «экстремистских» материалов. Эта статья Закона устанавливает, что «на территории Российской Федерации запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения» (о хранении не в целях распространения в законе не говорится). Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была добавлена статья 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов». При этом Закон «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает норму, согласно которой «информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения», что позволяет «обнаружить» любую книгу или журнал, изданные где угодно, в России или за ее пределами, в любом месте – и именно там объявить их «экстремистскими», с автоматическим распространением этого их статуса на всю территорию страны. После того как решение о признании тех или иных информационных материалов экстремистскими вступает в законную силу, они включаются в Федеральный список экстремистских материалов. Пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313, функции по ведению и опубликованию этого списка возложены на Минюст России. По состоянию на 31 декабря 2011 года в нем представлены уже 1066 позиций, причем, так как многие из них включают целые списки книг, брошюр, статей, видео- и аудиофайлов, сайтов, записей и комментариев, размещенных в сети Интернет, то общее число продуктов мысли, объявленных «экстремистскими», совершенно не поддается учету. Показательны, однако, темпы роста: в конце 2010 года список включал 794 позиции, то есть вырос более чем на треть всего за один год!

Если до 2006 года задача борьбы с «экстремизмом» фигурировала в законодательстве исключительно как стоящая перед органами федеральной власти, то теперь она была частично перепоручена и исполнительным органам государственной власти субъектов Федерации, и органам местного самоуправления. По непонятным причинам предполагалось, что проблема «экстремизма», до 2001 года вообще не фигурировавшая в федеральных законах, в 2006 году встала перед органами власти всех субъектов Федерации и всеми органами местного самоуправления. Р.М. Узденов в диссертации, защищенной в 2008 году в Российской академии правосудия, предложил пойти еще дальше. По его мнению, «очерчивая в ст. 4 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” круг субъектов, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности, законодатель упомянул лишь о носителях публичной власти, упустив из виду тот факт, что противостоять экстремизму должны не только правоохранительные органы, но и все общество... В этой связи предлагается расширить круг субъектов, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности, путем нормативного закрепления в качестве таковых общественных и религиозных объединений, иных организаций и собственно граждан»¹⁰. Противостоять экстремизму должно все общество!

В самом конце 2010 года был принят Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», завершивший строительство «антиэкстремистской» вертикали. Статья 8 этого Закона определяет «полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности». Пункт 6 (б) гласит, что «Президент Российской Федерации... принимает в соответствии с законодательством... меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму». От органов местного самоуправления до президента – согласно действующему в настоящее время законодательству, все органы власти страны принимают меры по противодействию «экстремизму», по его профилактике и минимизации последствий его проявлений.

Указом Президента РФ от 11 августа 2003 года № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» миссия «противодействия экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственное захват или насильственное удержание власти» отнесена к одной из ос-

новых задач ФСБ России. После этого в ФСБ была создана Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом, которую с марта 2006 года возглавляет Алексей Седов. Одним из структурных подразделений Службы является Управление по борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом, которое возглавляет Михаил Белоусов.

Еще одним подразделением, специализирующимся на «борьбе с экстремизмом», является Управление Генеральной прокуратуры РФ по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействию экстремизму. Положение об этом управлении было принято Генеральным прокурором 5 декабря 2007 года на основании Приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 28 ноября 2007 года № 190, в котором на Генеральную прокуратуру были возложены функции накопления и обработки данных о нарушениях законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Также в нем указывалась необходимость организации мониторинга средств массовой информации, сетей связи общего пользования (то есть в первую очередь сети Интернет), установления постоянного взаимодействия с территориальными подразделениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций. Особо подчеркивалось, что данное направление деятельности является одним из основных для Генеральной прокуратуры и на него нужно направлять наибольшее количество квалифицированных сотрудников.

Начальником Управления Генеральной прокуратуры по борьбе с экстремизмом был назначен генерал-лейтенант юстиции Вячеслав Сизов. Наибольший общественный резонанс в его деятельности вызвали «Информационно-аналитические материалы по вопросу об идеологическом и политическом прикрытии террористических формирований, действующих на территории России», поданные председателю Государственной Думы в мае 2010 года, в которых, в частности, к политическому прикрытию таких формирований причислялась деятельность Национал-большевистской партии, а также неназванные «мнимые «борцы» за права человека». После того как в июле 2011 года В.В. Сизов застрелился, его преемником на посту начальника Управления стал бывший до этого начальником отдела по надзору за расследованием особо важных дел в Следственном комитете РФ Юрий Алексеев.

ФСБ, Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции оказалось, однако, мало, и Указом Президента от 6 сентября 2008 года № 1316 и

за ним Приказом министра внутренних дел от 31 октября 2008 года № 940 отдельный Департамент по противодействию экстремизму был создан в рамках Министерства внутренних дел. Департамент по противодействию экстремизму был образован на основе Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, чьи функции были переданы уголовному розыску. Нужно отметить, что это преобразование не было лишь приданием сотрудникам старой структуры совсем иных, ранее несвойственных им функций. С лета 2003 года в составе Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП) действовал антитеррористический центр «Т», образованный из существовавшего ранее специального оперативно-розыскного бюро. В 2004 году ГУБОП был преобразован в Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (ДБОПит), помимо центра «Т» в его состав перешли Центр специального обеспечения (Центр «С») и отряд милиции специального назначения «Рысь». К 2008 году региональные управления по борьбе с организованной преступностью уже в течение ряда лет занимались, в частности, слежкой и преследованием оппозиционеров.

1 ноября 2008 года бывший первым заместителем начальника ДБОПит Юрий Коков был назначен главой Департамента по противодействию экстремизму. С этого момента началось создание Центров «Э» в регионах. 23 апреля 2009 года Юрий Коков сообщил на форуме «За гражданское согласие, против нетерпимости и экстремизма» в Общественной палате, что создание подразделений Департамента МВД России по противодействию экстремизму проведено в 82 регионах страны. В интервью, опубликованном в январе 2010 года, Юрий Коков отметил роль возглавляемого им департамента не только в борьбе с неонацистскими и исламистскими группами, но и в подавлении социальных протестов. Эти протесты, естественно, вызваны не некомпетентностью властей, коррупцией и созданной в стране экономической системой, при которой подавляющее большинство доходов получают мизерное число лиц, в большей или меньшей степени связанных с чиновниками высшего звена, а происками «деструктивных сил» (может быть, связанных с «мнимыми “борцами” за права человека?»), от которых Департамент по противодействию экстремизма и собирается защищать власть: «В условиях мирового финансового кризиса, который затронул и Россию, в обществе неизбежно нарастает социальная напряженность. Деструктивные силы, спекулируя на объективных экономических трудностях, пытаются в своих интересах спровоцировать новые межнациональные и межконфессиональные конфликты. С уче-

том остроты проблемы государством сегодня принимается целенаправленный комплекс мер по предотвращению дальнейшего распространения экстремистской идеологии. Важным шагом в этом направлении стало принятое в сентябре 2008 года Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым решение об образовании в структуре Министерства внутренних дел Департамента по противодействию экстремизму. В настоящее время центры по противодействию экстремизму функционируют во всех федеральных округах и субъектах Российской Федерации»¹¹.

О том, насколько далеко в направлении, противоположном строительству правового государства, может завести – и уже завела – эта борьба, свидетельствует история внесения поправок в Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в который в октябре 2002 года был введен ряд новых положений. Федеральный закон от 30 октября 2002 года № 131-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 07.08.2001 г. №115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем”» содержал, в частности, новую редакцию статьи 6, включавшей несколько упоминаний слов «экстремизм» и производных от него. Пункт 2 статьи 6 в новой редакции гласил: «Операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю в случае, если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные в установленном в соответствии с настоящим Федеральным законом порядке сведения об их участии в экстремистской деятельности, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организации или лица. Порядок определения и доведения до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, перечня таких организаций и лиц устанавливается правительством Российской Федерации».

Постановление «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» было утверждено правительством Российской Федерации 18 января 2003 года.

При этом включение в указанный перечень «экстремистов» и террористов проходило по разным правовым сценариям. Применительно к террористам в законе говорилось, что достаточными «основаниями для включения организации или физического лица в указанный перечень являются... решение Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора о приостановлении деятельности организации в связи с его обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за террористическую деятельность; постановление следователя или прокурора о возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление террористического характера».

В то время как по отношению к террористам достаточно было решения только обратившегося в суд прокурора или даже просто «постановления следователя или прокурора о возбуждении уголовного дела», по отношению к «экстремистам» условием включения в перечень однозначно указывалось именно «вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности».

Это существенное различие между террористическими и «экстремистскими» организациями было полностью нивелировано в июле 2010 года, когда был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», внесший ряд изменений в Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В частности, в статью 6 был добавлен пункт 2.1, согласно которому

«основаниями для включения организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, являются: ...

(3) решение Генерального прокурора Российской Федерации, подчиненного ему прокурора или федерального органа исполнительной власти в области государственной регистрации (его соответствующего территориального органа) о приостановлении деятельности организации в связи с их обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность;

(4) процессуальное решение о признании лица подозреваемым в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных стать-

ями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Обратим на это внимание! Всего лишь одного обращения прокуратуры в суд «о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность» и всего лишь одного «решения о признании лица подозреваемым» по хотя бы одной из шестнадцати статей Уголовного кодекса достаточно для того, чтобы быть включенным в список причастных «к экстремистской деятельности или терроризму». Согласно принятым в июле 2010 года поправкам к закону, санкция суда для этого не требуется. «Антиэкстремистские» санкции могут быть применены против любых организаций и даже любых граждан еще до того, как они признаны судом виновными в чем бы то ни было.

Подведем итоги. В современной России сформировалось не слишком толерантное общество, в котором ксенофобия, гомофобия и мигрантофобия являются скорее правилами, чем исключениями из него. К сожалению, однако, сама государственная власть если и не транслирует эти идеологические воззрения, то как минимум вполне потворствует им. Что же касается использования насилия против тех или иных лиц или групп людей, то убийц и погромщиков нужно судить за реально совершенные ими преступления, а не за неведомый «экстремизм». Бороться надо не с невнятным «экстремизмом», а с реальной преступностью, в особенности с актами насилия в отношении представителей наиболее уязвимых групп населения страны. Убивают не «экстремисты», убивают убийцы. Погромы устраивают не «экстремисты», а вандалы, для суда над которыми в Уголовном кодексе существуют статьи про грабежи, разбои, преступления против личности и личного имущества.

Борьба с «экстремизмом» не защищает жертв преступлений, она защищает власть от общества, политической оппозиции и движений гражданского протеста, и потому чем больше в стране «закручиваются гайки» и подспудно вызревает недовольство властью, тем больший размах приобретает борьба с «экстремизмом». Чем более тоталитарной будет становиться политическая система России, тем большее место в ней будет занимать институциональная борьба с «экстремизмом». Для движения в сторону либерализации и демократизации всю эту кампанию имело бы смысл свернуть, начав с демонтажа всей созданной за последние десять лет законодательной базы, формально направленной на борьбу с «экстремизмом», а по сути нацеленной на защиту власти от общества. Власть имеет смысл вспомнить, что она подотчетна обществу в значительно большей мере, чем общество подотчетно ей.

Примечания

¹ Автор выражает искреннюю благодарность Андрею Кожевникову за важные юридические консультации при работе над текстом статьи, а также Марине Литвинович за заинтересованное участие и поддержку.

² См.: А.Д. Эпштейн. Защищая власть от общества: кому и зачем нужна «борьба с экстремизмом»? // *Неволя*. № 27 (2011).

³ См. Democracy Index 2011. Democracy under Stress (London: Economist, 2011), http://pages.eiu.com/rs/eiu2/images/EIU_Democracy_Index_Dec2011.pdf, с. 7.

⁴ Д.Н. Саркисов. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. С. 18.

⁵ Цит. по тексту Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в его первоначальной редакции, размещенному на сайте «Российской газеты» 30 июля 2002 г., <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

⁶ А.В. Жеребченко. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. С. 9.

⁷ См.: А.Д. Эпштейн, О.О. Васильев. Полиция мыслей: власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России. М.: Гилея, 2011. С. 67–77.

⁸ См.: Д.В. Деккерт, В.А. Мамедов. Роль органов местного самоуправления в предупреждении экстремизма в контексте охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 31. 2009. «Право». С. 60–63.

⁹ Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма, под ред. Л.Н. Панковой и Ю.В. Таранухи. М.: Университетская книга, 2010. С. 30.

¹⁰ Р.М. Удзенов. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008. С. 22.

¹¹ Цит. по: Юрий Коко=в: Если мы не будем качественно работать, это может привести к трагическим последствиям для государства (интервью взял В. Баринов) // *Газета*, 25 января 2010 г.

Борис Пантелеев

Бюрократическая гуманизация ФСИН

На прием в Санкт-Петербургское отделение «Комитета за гражданские права» пришел освободившийся из ИК-8 (г. Лабытнанги, ЯНАО) Александр Павлов. Он сообщил о многочисленных нарушениях в этом учреждении. А именно: *«Начальник отряда Германов А. М. в течение года сознательно не отправлял мое ходатайство в городской суд г. Лабытнанги о смягчении мне вида наказания – переводе в колонию-поселение. После того как ходатайство было все же отправлено с помощью генерал-майора Трофимова (заместитель Реймера), документы в суд были поданы, но начались преследования со стороны начальника отряда Германова. Он по сфабрикованному на меня нарушению (за то, что я, как сказано в рапорте № 10/17 помощника ДПНК Жукова, спал на стуле во время просмотра телепередачи) вынес мне устный выговор. И в переводе в колонию-поселение на этом основании мне было отказано. Баня в ИК-8 работает плохо – раз в неделю моемся всем отрядом, в течение нескольких минут, под пятью лейками. В столовой питание нормальное, но молоко дают нерегулярно. В отрядах на момент моего пребывания было явное переполнение – до 200 человек в отрядах. В бараках холодно, зимнюю обувь не выдают. Вещи по положенности (нижнее белье, носки, полотенца и т. д.) выдают крайне нерегулярно. Ватник я получил за четыре года пребывания в колонии лишь один раз, и то б/у. Случались ситуации, когда в ШИЗО, ПКТ, СУС людей водворяли ни за что. Например, создавались администрацией провоцирующие ситуации. Когда осужденных выводили, по 106 ст. УИК, работать по уборке помойки. А на этих*

Б. Пантелеев – член ОНК Санкт-Петербурга, руководитель Санкт-Петербургского отделения «Комитета за гражданские права», заместитель главного редактора альманаха «Российский тюремный журнал».

работах должны работать специальная бригада на окладе. И люди отказывались, за что их сажали в ШИЗО, ПКТ, СУС».

Комментарий: Выяснилось к тому же, что из этого учреждения жалобы осужденных не отправляются. *«Настоящим подтверждаю, что на мое обращение, отправленное мною в официальном порядке через спецчасть ФКУ ИК-8 г. Лабытнанги (передано в спецчасть через начальника отряда Германова в начале сентября 2011 г.) в адрес Директора ФСИН А. А. Реймера, я никакого ответа, вплоть до дня своего освобождения, 30 декабря 2011 года, не получил... 09.01.2012 г. А. В. Павлов».* Исправляя несправедливость, заявление А. Павлова, по его просьбе, направляем директору ФСИН РФ.

10.09.2011 г. Во время личного приема уполномоченного по правам человека в Пермском крае¹ Татьяны Марголиной, которую сопровождали сотрудники Ныробской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИУ, к ней обратилось с жалобами и заявлениями больше 40 осужденных. Отмечая, что в данных учреждениях наметилась тенденция к изменению ситуации в лучшую сторону, г-жа Марголина обнаружила и проблемы, связанные с: обеспечением осужденных доступной медицинской помощью, сложностями при отправке корреспонденции (в том числе в адрес Уполномоченного по правам человека), чрезвычайно скудным ассортиментом продуктов питания и предметов первой необходимости в магазине учреждения, который, к тому же, работает всего лишь раз в месяц, вопросами применения дисциплинарной практики.

Комментарий: Подтверждаю! К нам в последнее время стали чаще поступать возвратом письма (в том числе из Пермского края), рассылаемые заключенным в рамках проекта «Заочно-правовая консультация» (мелкие бандероли), в которых находилась литература, официально изданная на территории России. Некоторые возвраты сопровождались пояснениями не совсем законного свойства. Например: «убыл в другое учреждение»² ... Кроме того, насколько известно, по иску Ныробской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИУ Чердынский районный суд еще в апреле 2010 года принял решение, прямо обязывающее руководство ФБУ ОИК-11 организовать ежедневную (за исключением выходных и праздничных дней) работу магазина.

¹ Председатель ОНК Пермского края Сергей Исаев (center@prpc.ru).

² Согласно п. 51 гл. XII ПВР МЮ РФ, «письма, поступившие на имя осужденного после его убытия из ИУ, не позднее трех суток отправляются по новому месту его нахождения».

02.11.2011 г. РИА «Новости». Сотрудник столичной полиции³ Сергей Тжещ⁴, арестованный за изнасилование, госпитализирован в 1-ю Градскую больницу. По словам официального представителя московского управления ФСИН Сергея Цыганкова, «дежурный СИЗО арестованного не принял, его повезли в травмпункт, где дали справку о том, что у него есть повреждения, но содержаться в изоляторе он может». При поступлении арестованного врач СИЗО заметил покраснения глаза, вызвали «скорую» и полицейского отправили в больницу с диагнозом «параорбитальная инфицированная гематома». По результатам внутренней проверки злоумышленник и еще трое сотрудников полиции, в том числе помощник начальника управления внутренних дел на Московском метрополитене по работе с личным составом, были уволены.

Комментарий: Всегда бы тюремные медики были такими заботливыми и принципиальными! Сколько людей были лишены такого внимания – Сергей Магницкий, Вера Трифонова, Эдуард Баракаев, Арсений Васильев, Аршавир Григорян, Виталий Князев и многие-многие другие...

04.11.2011 г. Член ОНК Республики Коми Игорь Сажин⁵ посетил вместе с двумя членами комиссии, Ириной Виноградовой и Николаем Дидюком, ИК-35 (Удорский район). В своем обращении к прокурору республики, отмечая жилищную и бытовую неустроенность заключенных, содержащихся в отряде СУОН, он со ссылкой на статью 14 Европейской конвенции по правам человека (запрещающей дискриминацию), назвал бесчеловечной и прямо указал на имеющее место неформальное «кастовое» разделение спецконтингента. Как пишет правозащитник, в одной из секций, где содержатся 27 «мужиков», на каждого приходится по 2,4 кв. метра личного пространства. Отсутствует сушилка, из-за чего заключенным приходится сушить вещи между кроватями, нет специального помещения для курения и вытяжной вентиляции, неудовлетворительны условия для оправки и мытья («на всех заключенных секции приходится всего два унитаза и три крана с проточной водой, а возможность сходить в баню предоставляется один раз в неделю»).

Комментарий: Почти общеизвестно, что блатные, улучшающие свои жилищные (и не только) условия за счет «мужиков», делают это по молчаливому (а иногда и открытому) согласию администрации.

07.11.2011 г. В Северной Осетии⁶, во владикавказской ИК-1 жестоко избит заключенный Артур Каболов, боровшийся с нарушениями порядка содержания заключенных в МЛС. Через сторонников Каболова, интернет-порталу Интеркавказ⁷ удалось узнать, что осужденного избивали в основном за то, «что не унимается».

09. 11. 2011 г. По материалам сайта организации «Союз заключенных»: ⁸ «более 80 заключенных ИК-2 г. Челябинска порезали себе руки в знак протеста против режима». Официальная версия в исполнении начальника пресс-службы ГУ ФСИН РФ по региону Ивана Мишанина: «Около 20.00 82 заключенных колонии строгого режима № 2 нанесли себе незначительные порезы предплечий. Иных **противоправных** (выделено мной. – Б. П.) проявлений со стороны осужденных не было». По словам этого сотрудника, всем осужденным была оказана медицинская помощь без хирургического вмешательства. Состояние осужденных удовлетворительное, жалоб не поступало. «Причиной инцидента стало недовольство режимом содержания, а именно – нежелание осужденных передвигаться строем, выполнять зарядку», – сообщил Мишанин.

Другую версию произошедшего выдвинул член ОНК Челябинской области Николай Щур⁹. По данным правозащитника, массовая акция во второй колонии Челябинска стала протестом в ответ на систематические избиения заключенных. «В колонии № 2 избиения носят постоянный и массовый характер. Бьют за все, – заявил Николай Щур. – 3 ноября два активиста нашей комиссии были там. Им хамили и всячески угрожали, а родственники осужденных звонили нам и говорили, что за общение с членами комиссии заключенных опять избили». По мнению некоторых заключенных, насколько известно, «Сранцев, Фоловский, Мистенко и др. сотрудники отдела безопасности колонии избивают, оскорбляют (нецензурной бранью), заставляют мыть полы в санпропускнике и туалете сотрудников ИК. Толкают палец в анальное отверстие, содержат в прогулочных двориках сутками, нормы питания не соответствуют установленным нормам. Не отправляют из ИК жалобы и заявления от осужденных. В ШИЗО, ПКТ содержат по одному человеку в камере с целью физического и психологического воздействия

³ Председатель ОНК Москвы Валерий Борщев (sociopart@mail.ru).

⁴ Некоторые фамилии изменены.

⁵ (svetak2007@gmail.com).

⁶ Председатель ОНК Владимир Кучер (AVKFOX@mail.ru).

⁷ <http://www.inter-kavkaz.com/>

⁸ <http://www.zeki.su/>

⁹ (snatm2@gmail.com).

на осужденных. В прокуратуру обращались, но все без толку, поскольку местные органы госвласти предпочитают скрывать подобные факты, в том числе и медики ИУ». По каждому факту и заявлению заключенных, по словам Щура, составлено заявление о возбуждении уголовного дела. Все они переданы в областную прокуратуру. По данным правозащитника, жалобы на агрессивное поведение охраны и избиения участились после смены руководства колонии около полугода назад.

Комментарий: Примечательно, что представитель ГУ ФСИН Челябинской области очень хочет выдать желаемое за действительное. Даже несмотря на то, что его ведомство в Москве, насколько известно, отказалось от идеи лоббировать поправку в законодательство о том, что голодовки и нанесение порезов осужденных должны быть деяниями наказуемыми, попытки осужденных протестовать против беспредела некоторых уфсиновцев, последние упорно пытаются относить к незаконным действиям...

10. 11. 2011 г. По сообщению интернет-портала «ГУЛАГу-НЕТ»¹⁰, в ночь с 10 на 11 ноября 2011 г. около двух часов сотрудники ИК-11, что в Zubovo-Полянском районе¹¹, зашли в СУС и увидели в руках осужденного Никешева Евгения Игоревича (ст. 158, ч. 2, 1986 г. р.) мобильный телефон. Реакция была молниеносной – на нарушителя сразу же накинулись, чтобы изъять аппарат. После изъятия осужденного увели в дежурную часть, где начальник ОБ, майор Тубарев Сергей Иванович, приступил к «мерам незаконного физического воздействия» – стал избивать Никешева. Потом избитого посадили в клетку в дежурной части колонии и «продержали там достаточно долго, лишив его положенного восьмичасового сна. После ночного бодрствования в клетке в 8 утра осужденного увели в кабинет майора Тубарева, где также находился заместитель начальника колонии Мукшин Алексей Иванович, и эти сотрудники опять начали избивать ос. Никешева, но уже с особой жестокостью. Надев на Никешева наручники и держа его за ноги и за руки, перевесили его через стол и стали бить дубинкой по ягодицам». Били с усердием вполне вертухайским – на фотографиях видно, что ягодицы осужденного стали черного цвета. Вновь цитата: «Все эти избиения (пытки) продолжались с 8.00 утра до 9.30. После чего ос. Никешева выдворили из ОСУС (отряд строгих условий

¹⁰ http://gulagu.net/index.php?option=com_content&view=article&id=199:gulag-v-mordovii&catid=18:novosti-iz-regionov&Itemid=43

¹¹ ОНК в Мордовии, Сергей Марьин (maryin.sergey@yandex.ru).

содержания), где он содержался, в ПКТ». Пытаясь добиться от сотрудников медицинской части ИК-11 фиксации побоев, получил отказ «т.к. в разговоре было понятно, что есть устное указание заместителя колонии Шукшина А.И. не снимать побои с осужденного Никешева Е.И.». Попытки строптивца отправить жалобы в прокуратуру, правозащитные организации также не принесли результата, «т.к. администрация колонии, забрав данные жалобы, просто их не отправляла адресатам и не приносила исходящие номера, то есть даже не фиксировала жалобы у себя в журнале фиксации». У проекта «ГУЛАГу-НЕТ» есть информация от осужденных, не желающих пока афишировать свои имена и фамилии потому, что «в карантине творится просто беспредел со стороны сотрудников колонии, осужденные подвергаются избиениям и пыткам. Мы взяли под контроль данные происшествия и будем обращаться с заявлением от нашего проекта в УФСИН России и ФСИН Р. Мордовии, о том, чтобы провели тщательную проверку по данным фактам».

Комментарий: В современном ГУЛАГе все стараются максимально формализовать. Причем эта страсть к забюрокрачиванию идет сверху, но и в регионах эта инициатива нередко встречается с удовольствием. В результате чего некоторым фсиновцам ничего не стоит развернуть мать-старушку, приехавшую за тридевять земель на свидание к сыну, на основании того, что сыну это свидание не положено (сидит в ШИЗО, не подошел срок, что-либо еще) или отослать обратно посылку, пришедшую на день раньше положенного срока.

24.11.2011 г. После публикации на сайте Фонтанка.ру¹² **видео-записей, на которых было запечатлено издевательство одних заключенных над другими**, в СИЗО-6 (пос. Горелово Ленинградской области) была назначена ведомственная проверка УФСИН по СПб. и ЛО, в ходе которой от исполнения обязанностей были отстранены начальник изолятора Александр Пампадов и начальник оперативного отдела учреждения Николай Тейголайнен. В УФСИН по СПб. и ЛО информацию подтвердили, объяснив, что отстранение сотрудников от исполнения своих обязанностей на время проведения служебной проверки является обычной практикой. Рассказывают бывшие заключенные, прошедшие через гореловские камеры: «Какие актив должности занимает? Да никакие. Там же официально даже дневальных нет. Их зовут “старший”, да и все... “Старший” решает все вопросы. Он и

¹² Самый популярный в СЗФО РФ новостной интернет-портал.

деньги собирает. Плата за спокойную жизнь – от трех тысяч рублей в месяц. А дальше от человека зависит. Если человек ведется, то его либо на игре в азарте поймают, либо так закошмарят. Тогда счет идет, уже на десятки тысяч... У них (у актива – Б.П.) есть все, кроме общения с женщинами. Да они на воле не имели столько, сколько в тюрьме... нам они говорили: “Не будешь платить – весело проведешь время, занимаясь постоянным мытьем полов, если вообще не окажешься в “петушином кутке”».

По мнению бывших обитателей СИЗО-6, в распоряжении «старших» остается лишь малая часть нетрудовых доходов, пусть и вполне достаточная для комфортной камерной жизни. Основной же доход уходит «наверх». А наполняемость изолятора – более четырехсот человек.

Комментарий: По имеющимся сведениям, прокурор Ломоносовского района дал указание своим сотрудникам провести проверку по изложенным в статье фактам. Интернет-портал Фонтанка.ру предоставил как сотрудникам УФСИН СПб. и ЛО, так и прокурорам полную версию фото- и видеоматериалов (несколько часов шокирующих кадров), запечатлевших сцены сексуального и иного насилия над осужденными в следственном изоляторе. Также известно, что за месяц до описываемых событий, в ночь с 21 на 22 октября, в одной из камер этого СИЗО произошло убийство. По предварительной информации, мужчина был убит двумя сокамерниками ударами молотка по голове и ножкой от кровати. Одна из версий произошедшего – вымогательство. Якобы потерпевший был причастен к сбору дани с других заключенных. Радует то, что у осужденных ещё не пропала вера в журналистов. Огорчает, что ОНК Ленинградской области¹³ они верят меньше, чем СМИ/

29.11.2011 г. Правозащитник Эрнест Мезак¹⁴ сообщает: «...Вчера в Верховном суде РФ состоялось первое заседание по моему делу об оспаривании норм предельной наполняемости автозаков и вагонзаков. Сам туда не поехал, так как был напряг с деньгами, а рассмотренные дела по существу должны были перенести, что и произошло». Заключенные из разных колоний Коми (Константин Кабошин, Руслан Олиев и Владислав Казукин) также потребовали признать незаконными отдельные положения инструкции по конвоированию, утвержденной Минюстом и МВД. В общем, этот вопрос поставили ребром и, несмотря на уверенность в невозможности что-либо изменить, произошли

подвижки: «На заседании, между тем, была моя знакомая журналистка из МН. Она раскрутила представителей ФСИН на признание, что служба подготовила существенные изменения к правилам этапирования заключенных в вагонзаках, которые направлены в Минюст РФ на утверждение! Новые правила, как ожидается, начнут действовать в 2012 году. Впрочем, я без работы пока не останусь, так как правила перевозки в автозаках ФСИН не намерен пока менять».

Комментарий: Воистину прав был мудрый Сенека, говоря: «Некоторые вещи мы не делаем не потому, что они трудные. Они трудные потому, что мы их не делаем».

09. 12. 2011 г. По заявлению нижегородского правозащитника Сергея Шимоволоса¹⁵ судья Верховного суда РФ Емышев В.А. (дело № ГКПИ 11-1553) вынес решение о признании частично не действующими пунктов 76, 80 Правил внутреннего распорядка ИУ МЮ РФ, пунктов 13, 14, 15 Положения о порядке посещения учреждений УИС членами ОНК, утвержденного приказом ФСИН РФ от 28 ноября 2008 г. № 652.

Речь шла о том, что на членов ОНК вышеуказанные пункты нормативных актов, запрещающих пронос в МЛС аудио-, фото- и видеотехники для применения ее в рамках осуществления правозащитной деятельности, не распространяются и распространяться не должны. Суд рассуждал с позиций формальной логики, ссылаясь, в частности, на подзаконные, ведомственные, акты (должные, по определению, закон лишь уточнять, детализировать, но не подменять его суть) как на равные нормам федерального законодательства, фактически не делая различий между простым посетителем МЛС и членом ОНК, которому 76-м федеральным законом¹⁶ вменяется в обязанность осуществлять защиту прав и законных интересов заключенных¹⁷. Несмотря на это, ВС РФ претензию правозащитника в целом отклонил, заявив, в частности, что действующее законодательство не относит «посещение членами ОНК и беседы с осужденными к свиданиям с осужденными... пункты 76, 80 Правил не противоречат ФЗ, поскольку не предполагают, что установленные ими ограничения распространяются на членов ОНК ... п. 13 Положения не ограничивает права членов ОНК, установленные ФЗ РФ,

¹⁵ (kpc@uic.nnov.ru).

¹⁶ Закон об общественном контроле в местах заключения.

¹⁷ «...получения сведений и документов, необходимых для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений или обращений общественной наблюдательной комиссии».

¹³ Владимир Матус (matus-sutam@yandex.ru).

¹⁴ Республика Коми (ernest.mezak@gmail.com).

поскольку данной нормой им предоставлено право осуществлять кино-, фото- и видеосъемку подозреваемых и обвиняемых с разрешения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, а также с согласия в письменной форме самих подозреваемых и обвиняемых. По своему содержанию п. 13 Положения не противоречит какому-либо нормативному правовому акту более высокого уровня, в котором по-иному были бы урегулированы аналогичные вопросы. Нарушение или неправильное применение оспариваемых норм, на что указывал заявитель, не является основанием для признания нормативной правовой акту недействующим».

Сергей Шимоволос отметил после заседания Суда: «Главной нашей задачей было признать тот факт, что ПВР и иные ведомственные решения по режиму на членов ОНК не распространяются. Второй задачей, «сверх» ожидаемой, – было "понудить" ФСИН России установить точную и прозрачную процедуру по проносу и использованию техники в ИУ. С первой задачей мы справились полностью. Неожиданное подспорье мы получили от представителей Минюста, которые этот факт сами признали по "очевидности". Поэтому формально мы получили "отказ", а по существу признание. При этом в решении так и не установлено, какой существует порядок. Суд только констатировал ограничения, применяемые для СИЗО. Более того, – с одной стороны констатируется, что права на пронос "копировально-множительной техники, фотоаппаратуры, компьютеров члены ОНК не имеют". С другой – "не ограничивает права членов наблюдательных комиссий" ими пользоваться. Из-за этого, очевидно, на практике опять возникнет толкование... Суд, таким образом, ушел от разрешения "правовой неурегулированности правоотношений", о чем было отдельно заявлено в суде с ходатайством о вынесении частного определения. Осталась "за бортом" также проблема обысков членов ОНК, что мы, в числе прочего, обсуждали на заседании. Интересно отметить позицию Минюста. В частности, по обыскам его представители утверждали, что членов ОНК нужно обязательно обыскивать по режимным соображениям, но не смогли назвать ни одной правовой нормы для обоснования этого утверждения. Позицию Минюста вообще можно охарактеризовать таким образом: "Мы дали им возможность посещать колонии, а они (члены ОНК) смеют настаивать на каких-то правах..." (Неблагодарные!). Что дальше? Следует ожидать, что ФСИН и Минюст попытаются возместить пробы по ограничениям проноса и использованию техники (выбитый в неприменении Правил), – принимая специальные приказы и инструк-

ции. И применять их для ограничений. А члены ОНК в этом случае смогут обжаловать их по соразмерности и обоснованности в том же ВС РФ. Так что предстоит еще долго судиться... Но первый шаг сделан, остановлена практика произвольных запретов... С чем поздравляю всех нас и особенно нашу команду на суде - Ирину Пайкачеву, Любу Моисееву-Элье и Юру Блохина. Право слово, получил огромное удовольствие от работы в такой команде!»

23.12.2011 г. Следственным комитетом Калужской области¹⁸ завершено расследование уголовного дела в отношении сотрудников регионального управления ФСИН в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 309 УК РФ (подкуп потерпевшего в целях дачи им ложных показаний) и ч. 1 ст. 139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище). По версии следствия, в период с июня по декабрь 2010 года начальник отдела специального назначения и начальник центральной базы материально-технического и военного снабжения УФСИН Калужской области передали калужанину 1,5 миллиона рублей с целью дачи им ложных показаний о лицах, причинивших ему тяжкий вред здоровью. В июне 2010 года оперуполномоченный, инструктор-водитель регионального управления ФСИН и два неустановленных (!?) лица сломали запорное устройство и незаконно проникли в дачный дом к матери потерпевшего с целью оказания давления и на нее, склонения к отказу от заявления по нанесению ее сыну телесных повреждений.

Комментарий: Несмотря на оказываемое должностными лицами регионального УФСИН противодействие, следствию удалось добыть доказательства вины указанных сотрудников, а также опровергнуть выдвинутые ими алиби. Расследование по другим фактам преступной деятельности сотрудников УФСИН продолжается.

По сообщению газеты «Эхо Севера», УФСИН по Архангельской области¹⁹ накрыло осужденных тотальным круглосуточным контролем, невиданным даже в суровые сталинские времена. Наблюдение осуществляется по принципу шоу «Дом-2»: и в туалете, и на шконках люди находятся под прицелом видеокамер.

Комментарий: Так, к примеру, в колонии № 1, расположенной в поселке Пирсы под Архангельском, на отряд из 20 человек установлено 16 видеокамер (и откуда только средства изыскиваются?!). Охрана

¹⁸ Член ОНК Калужской области Любовь Моисеева-Элье (helier49@gmail.com).

¹⁹ Правозащитница Алиса Брянова (lisa20011920@mail.ru).

наблюдает за заключенными день и ночь. Причем в охране служат и женщины, которые также через видеокамеры контролируют, как осужденные в мужской колонии ходят в туалет.

Подобные ноу-хау стали появляться в колониях после назначения нового начальника УФСИН по Архангельской области Анатолия Киланова. До этого Киланов в Оренбургской области возглавлял колонию «Черный дельфин» и, видимо, суровые нравы тех краев решил перенести на архангельскую землю. Первое, чем ознаменовался приход Киланова, – запрещение книг в колониях. После проведенной ревизии был составлен список запрещенной и разрешенной литературы. Однако? по каким принципам он составлялся и почему вдруг запретили книги, которые были доступны много лет, так и осталось загадкой. Также были введены ограничения на просмотр ряда телеканалов, пользование плеером и DVD-дисками, что никакими законами не возбраняется. Следующий шаг килановских реформ нанес удар по личным вещам осужденных. К примеру, людям запретили иметь личное постельное белье, личные тапочки, и они вынуждены были постоянно ходить в ботинках.

Но, конечно, если видеонаблюдение будет использоваться разумно, то от него вреда не будет – наоборот. Вот мнение свердловского правозащитника, до недавнего времени, являвшегося членом ОНК Свердловской области, Алексея Соколова²⁰: *«Только тюремщики видеокамер боятся еще больше, чем осужденные, т.к. вся их работа фиксируется и просматривается, а кому охота делать обходы по колонии, ходить по отрядам и т. д., они привыкли сидеть в дежурке и пить чай всю смену. А видеокамеры заключенные порой ломают с подачи оперов (негласно), все эти новшества категорически не устраивают многих работников из администрации колонии. Кому охота быть подконтрольными? Очередной пример – колония-поселение, где заместитель по БиОР избивал осужденных женщин²¹, – только наглядно показывает в какой "опасности" находятся гуфсиновцы, привыкшие сапогом и кулаком работать и учить "жизни" осужденных людей. Многие заключенные только рады такому новшеству, на дисциплинарных комиссиях уже труднее будет фабриковать нарушение, не подкрепленное видеofиксацией».*

²⁰ (pravo.osnova@mail.ru). Был осужден по сфабрикованному обвинению за активную правозащитную деятельность: /http://sutyajnik.ru/files/42/

²¹ http://www.onk-ru.info/?p=7621#more-7621/.

04.01.2012 г. Однако, судя по всему, видеонаблюдение выставлено не во всех учреждениях Архангельской области. Письмо с сайта «GULAGU.NET»: ²² *«В ИК-28 строго режима (пос. Ерцево), где... осужденный Бобров Андрей Юрьевич... неоднократно обращался к руководству учреждения по направлению запроса в городскую поликлинику... о предоставлении выписки в ИК-28 из истории болезни, связанного с наличием межпозвонковой грыжи в пояснично-крестцовом отделе позвоночника, а также его направлением для обследования и лечения в Архангельскую областную больницу ФСИН в связи с участвовавшими сильными болями... судорогами и онемением нижних конечностей. Руководство ИК-28 не приняло у осужденного Боброва заявления. И ему в устной форме было отказано в направлении запроса, а в медчасти сказали что он симулянт и просто отказывается работать. Руководство ИК-28 выписало ему лекарство – перевод на выполнение работы, связанной с обеспечением котельной дровами. В ИК-28 нет отопления, нет канализации (туалеты на улице, деревянные), котельная на дровах, электричество с перебоями, деревянные гнилые бараки постройки 1932 г., и всё это в регионе, приравненном к Крайнему Северу. 19 декабря 2011 г. осужденный Бобров Андрей Юрьевич сообщил руководству ИК-28 о своем намерении в знак протеста объявить голодовку по поводу отказа ему в медицинской помощи и направлении его на обследование и лечение в Архангельскую областную больницу ФСИН. Его заявление было порвано начальником ИК-28 Беляевым Назимом Нуховичем. По распоряжению заместителя начальника отдела безопасности Тимина Бобров Андрей был зверски избит сотрудниками ИК-28 и без медицинского осмотра помещен в ШИЗО, после чего Бобров Андрей объявил бессрочную сухую голодовку. На заявления уполномоченному по правам человека в Архангельской области, в прокуратуру Архангельской области, начальнику УФСИН по Архангельской области, ФСИН России, в Общественную палату РФ, в различные правозащитные организации, реакции не какой нет. Что делать??? По телефону 8 921 495 53 90 связались с заместителем начальника управления по Архангельской области Алексеевым Сергеем Петровичем, который прикрывает противоправные действия сотрудников ИК-28». Созвонившись с последним, автор узнал следующее: имеется заявление, написанное ос. Бобровым собственноручно, в котором сообщается, что Бобров никакой голодовки не объявлял, состояние здоровья Андрея Боброва удовлетворительное.*

²² http://gulagu.net/

04.01.2012 г. С лета этого года члены ОНК Татарстана Герман Алеткин²³ и Владимир Рубашный неоднократно обращались к руководству регионального УФСИН с просьбой предоставить информацию о количестве самоубийств в учреждениях и ознакомиться с результатами соответствующих служебных проверок. Однако подробности ЧП руководство тюремного ведомства раскрывать отказывалось, ссылаясь на ведомственный приказ «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», согласно которому содержание служебных документов разглашению не подлежит. Члены ОНК обратились в Вахитовский районный суд Казани с заявлением об обязанности УФСИН предоставить им мотивированный ответ. Судья этого суда Евгения Зыбунова отметила, что информация о самоубийствах подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в УФСИН РФ по Татарстану, результатах служебных проверок, а также о профилактической работе, проводимой с данной категорией заключенных, запрошенная заявителями, не может быть отнесена к служебной информации ограниченного распространения и не может считаться секретной. А потому отказ о предоставлении информации общественникам, подписанный заместителем начальника татарстанского УФСИН Рафаэлем Давлеевым, не является мотивированным. Вахитовский районный суд Казани обязал УФСИН Татарстана дать мотивированный ответ на запрос о служебных проверках, проведенных по факту суицидов осужденных, и выплатить общественному наблюдателю Владимиру Рубашному 200 рублей (за оплату госпошлины при подаче заявления в суд). Стала достоянием гласности и печальная статистика – за одиннадцать месяцев в изоляторах и колониях покончили с собой 11 человек. *«Это решение суда можно назвать прецедентным, – считает Владимир Рубашный. – Суд закрепил наше право на ознакомление с итогами служебных проверок, теперь посмотрим, как руководство УФСИН будет исполнять постановление суда в новом году».*

09.01.2012 г. Вячеслав Башков, член ОНК Свердловской области²⁴, сообщает: *«Едем проверять информацию, что осужденные ИК-52 (г. Камышлов) объявили голодовку в связи с неправомерным поступком администрации колонии – наказали тяжелобольных, поместили их в ШИЗО, а их в таком виде туда помещать нельзя».* Впоследствии в ГУ ФСИН Свердловской области сказали, что массовости нет –

голодает всего один заключенный. В. Башков продолжает: *«Нас не пустили. Там мы встретили замначальника по безопасности ИК-52, г-на Жирохова. По его словам, на территории введено какое-то усиление. Хотя, по официальным данным, голодовку объявил всего один заключенный. Получается, что беспорядков нет, но есть усиление... Потому внутрь г-н Жирохов нас не пустит. Сам же сопроводить отказался, потому что – цитирую – “хочет домой”. Там же встретили адвоката одного из заключенных. Ему звонили другие заключенные и сказали, что будут продолжать голодать. По нашим данным, там голодают несколько десятков заключенных. Мы постараемся довести дело до конца».*

11.01.2012 г. Европейский суд по правам человека обязал Россию выплатить 15 тысяч евро компенсации за плохие условия содержания в СИЗО двоим россиянам и компенсировать судебные издержки – 850 евро. В постановлении Европейского суда говорится, что на Сергея Ананьева и Геннадия Баширова, находившихся в камерах с 2005 по 2008 год, на человека приходилось менее двух метров пространства, а число заключенных превышало количество спальных мест. Кроме того, заключенные были вынуждены принимать пищу в непосредственной близости от ничем не отгороженного туалета. Геннадий Баширов провел в этих условиях более трех лет. Страсбург взыскал также с властей России 38 тысяч евро в пользу еще трех тяжелобольных граждан (Армен Арутюнян, Теймураз Сахвадзе и Владимир Васильев), пожаловавшихся на недостаточные условия содержания в СИЗО. Арутюнян – инвалид-колясочник, страдающий ожирением и тяжелой формой сахарного диабета. Сахвадзе болен туберкулезом и испытывает острые боли в желудке, печени и почках. Васильев также болен туберкулезом и диабетом, при этом у него частично ампутирована левая нога.

Комментарий: По мнению Вячеслава Башкова, которое я разделяю, необходимо *«такую инфу распечатывать и разносить по камерам, чтоб у людей хоть какая-то надежда на справедливость была, глядишь, и личное достоинство проснется».* В другом своем решении (принятом после анализа около девяноста дел по вопросу бесчеловечных условий содержания в российских СИЗО, принятых судом с 2002 года) ЕСПЧ указал, что тюрьмы должны быть зарезервированы лишь для самых серьезных, насильственных преступлений и что содержание под стражей должно быть исключительной мерой, а не нормой. Максимальная емкость для СИЗО должна, по мнению страсбургских судей, соответствовать хотя бы национальным стандартам – 4 квадратных метра на человека (вдвое меньше площади, установленной меж-

²³ (aka.ankaz@gmail.com)

²⁴ (1977ural@gmail.com).

дународными нормами). ЕСПЧ рекомендует также расширить и полномочия начальников СИЗО, предоставив им право отказываться от принятия заключенных в случае переполненности изоляторов.

24.01.2012 г. Из сообщения полученного по электронной почте из г. Шексна, Вологодской области по ИК-17: «...Помещений в лагере не хватает для содержания заключенных в приемлемых условиях, чему свидетельствует факт содержания отряда СУС в подвальных камерах, где санитарные нормы не выдерживают никаких предписаний. Помещение для школы забрали у первого отряда, состоящего в основном из заключенных бесконвойного передвижения, хозобслуживания лагеря (отряд был расположен в непосредственной близости к вахте,) и раскидали его по другим, хотя в отряде большинство заключенных на легких условиях содержания. Более того, перевод некоторых заключенных первого отряда в другие может вызвать волну возмущения и криминальных конфликтов в связи с их особым положением и статусом “обиженных” ... грубо нарушаются положения Европейской конвенции о защите прав человека... не выдают зимней обуви, установлены одинарные оконные рамы, отбирают личные теплые вещи... не кроется ли за этой инициативой чье-то желание заработать на бюджетных средствах? Для чего же выделяют дополнительную площадь, если существующие уже классы пустуют? Действующую школу заключенные фактически не посещают, поскольку в основной массе это люди далеко не молодого возраста. Родственники заключенных не знают, как повлиять на ситуацию... Будем благодарны за содействие».

27.01.2012 г. Сообщение от Валентины Череватенко²⁵: «Ехало нас 8 человек... на полустанок “Казачьи лагеря” для дальнейшей отправки на зону. Большинство из ребят уже осуждены, отправлялись отбывать наказание в город Зверево (Ростовская область). Они не верили, что главного редактора могли закрыть по надуманным основаниям. И хотя я об этом не рассказывал, оказывается, тюремное радио работает, новости передаются из камеры в камеру только достоверные. В автозаковской машине было очень холодно. Конвойные, да и сами осужденные просили меня, чтобы я в нашей газете поднял этот вопрос. На таких переездах многие получают простудные заболевания. Потом наступает длительное самолечение... Поезда на Ростов ждал в отведенной для меня клетке более трех часов. Ребят отправили на Зверево раньше. Конвой из десяти человек

за время ожидания проголодался. Начали греть кашу, пить чай. Попросил кипяточку, дали. Заварил чай. Когда конвойные трапезничать закончили, подошел поезд Грозный – Москва. Меня вывели на перрон. Столько автоматчиков и собак видел впервые. Мне подумалось, что я самый крутой эзк России, раз такая охрана. Старший конвоя приказал смотреть на него, сесть на корточки и руки завести за голову. Ответил ему, что я офицер и на колени становиться не буду. Надо отдать старшему лейтенанту должное, что он с этим согласился. Остальные тоже одобрительно закивали головами. Когда вели вдоль вагонов, пассажиры сочувственно смотрели на эту устрашающую процедуру. Крестились, махали руками... Меня передали ростовским конвойным. Те, приняв меня, начали проводить досмотр вещей. Запрещенного ничего не обнаружили. Попросили мою газету «Уполномочен заявить». Их мне накануне доставили. Пока ехали, конвойные несколько раз подходили и спрашивали, тот ли я Толмачев, который борется за народ с чиновничьей мафией... Встретили радушно. Накормили. Весь свой провиант я оставил в прежней “хате”. Если сравнивать СИЗО Новочеркаска и здесь, то можно сказать, что жил я в люксе. В Ростовском СИЗО камера меньше и холоднее. Тараканов впервые увидел. Здесь это нормальное явление. В остальном все схоже: есть телевизор, холодильник. Местная еда еще хуже, чем в Новочеркасске. Такую пищу практически никто не принимает. Попробовал хлеб местного приготовления. Его надо жевать свежим, на следующий день он к употреблению не пригоден... Здесь впервые услышал о президентской статье, жесткой статье 228 УК РФ (наркотики). Так вот, эта статья сейчас самая ходовая среди тех, кто тупо и неразборчиво ее применяет. Повторяю, что ни одного наркобарона ни в Новочеркасском СИЗО, ни в ростовском нет и не было. Сидят те, кого подставили или посадили на иглу. Эпидемия подбрасывания наркопрепаратов распространена среди тех, кто по должности своей должен упреждать это явление. Никому и в голову не приходит, что творцы беззакония дают липовые отчеты, идут по людям за очередными званиями и должностями. Провели бы элементарную проверку. В фабрикации дел участвуют одни и те же лица. Вот с них “уэсбэшникам” и надо начинать. Первым делом спросить, где среди тех, кого они засадили в тюрьмы, птицы более высокого полета. Нет таковых. Ребята, идите сами на нары. И сидеть вам до тех пор, пока не появится сожаление о содеянном. Такой познавательный процесс, думаю, образумит бестолковые, гонящиеся за показаниями головы... И последнее. То, что мое передвижение в зоне и вне зоны отслеживается, у меня нет сомнения.

Те, кто спрятал меня за решетку, решили показать все ужасы тюремной жизни. Взять ту же передислокацию из Новочеркасска в Ростов. Обычно туда доставляют на машине. Меня же предпочли везти в столыпинском вагоне. Спасибо правоохранительной мафии, своими глазами увидел, как они ненавидят свой народ, молодежь, которая в этой жизни еще ничего не видела. Большинство, как я говорил, сидят по сфабрикованным и надуманным делам. Исправлением здесь и не пахнет. Наоборот, взрослых и детей настраивают на то, что жизнь на этом заканчивается. Они теперь пожизненно прописаны в тюрьме. Из десятирех пятеро мне рассказали, что не успели выйти на свободу, как их снова кинули за решетку. Вот где надо пройтись политикам, чтобы люди зауважали существующую власть. Александр Толмачев, г. Ростов-на-Дону, СИЗО-1 на Кировском».

28.01.2012 г. Вновь Архангельская область. Сообщение от правозащитника Игоря Голендухина²⁶: «Вот такое письмо поступило мне на страницу vkontakte.ru/urallag/. Что по этому поводу могут сказать члены ОНК по Архангельской области? “В ИК-21 (пос. Икса) произошел акт неоправданной жестокости, граничащей с форменным геноцидом. 16 января в ПКТ и ШИЗО зашли бойцы спецназа с надписями “УФСИН” на бронжилетах в сопровождении сотрудников администрации ИК-21 во главе с новоназначенным начальником колонии Джафаровым. После утренней проверки осужденные грубо, с матерными выражениями и грубой физической силой выводились из камер и помещений, было приказано бегать по коридору, затем осужденных заставляли бежать в помещение, где камеры видеонаблюдения отсутствуют, во время бега осужденных били руками и ногами, один из осужденных за жалобы о больной печени получил по ней несколько ударов (ногами и руками). Затем в исполнении сотрудников администрации колонии при поддержке спецназа начали преподавать уроки по заучиванию дежурными форм доклада, и осужденных били головой о стенд с текстом формы доклада. У одного из осужденных, который стал жертвой утреннего геноцида, через сутки закончился его срок, и его вынуждены были выпустить на свободу. Гражданин обратился в травмпункт, имеются MMS-фотографии в одной из газет, врачи

²⁶ Тесно сотрудничает с ОНК Свердловской области, помогает осужденным в защите их прав, благодаря его инициативным действиям в ИК-52 было отменено несколько сотен незаконных постановлений по водворению в ШИЗО. Выступает против незаконной психиатрии в СИЗО-1 Екатеринбурга, благодаря чему, теперь, “пыточная” камера в СИЗО закрыта, а психиатрия стала отвечать медицинским требованиям.

свидетельствуют о многочисленных побоях, он, к сожалению стал инвалидом. Спустя несколько дней в ИК-21 в том изоляторе двоих осужденных подвешивали на наручники и избивали, после этого под сильнейшем стрессом заключенные “в брюшную область вогнали себе штыри” в знак протеста над действиями сотрудников колонии. Осужденным Хакимову и Макушеву до сих пор не оказана медицинская помощь, они находятся в больнице, но не прооперированны. Пресс служба УФСИН пытается убедить общественность, что больные в норме. Этот ужасный случай УФСИН по Архангельской области пытается скрыть. Затем, когда информация эта вышла за ворота колонии, в пресс-службе УФСИН ответили: “В ИК-21 в знак несогласия с режимом отбывания наказания двое осужденных, содержащихся в помещении ШИЗО, совершили акт членовредительства. Сломав оборудование камеры (переговорное устройство), они ввели в переднюю брюшную стенку инородные предметы. Осужденным была оказана медпомощь, в настоящее время угрозы жизни нет. Причины произошедшего инцидента устанавливаются. Предварительная версия случившегося – недовольство осужденных сменой руководства колонии и нежелание выполнять законные требования содержащихся в ШИЗО. Других каких-либо требований осужденные не выдвигают. Данный факт зарегистрирован в законном порядке, в настоящее время назначена служебная проверка. В колонию выехали сотрудники аппарата областного Управления для выяснения обстоятельств, случившегося”. По словам заключенных, никаких проверок они не наблюдают, к ним никто не приходил и ни чем не интересовался. 24 января из СУСа заключенного увезли в неизвестном направлении, милиция колонии лишь от него принесли записку, где он написал: “Со мной все в порядке, соберите мои вещи”. В ближайшие дни заключенных предупредили, что еще 10 человек вывезут. Приезжало местное телевидение, к ним никого не подпустили, начальство колонии сказали, что в ИК 21 все спокойно и хорошо.

Мы вас очень просим выслать туда проверку».

29.01.2012 г. ЕПКТ ИК-10 (пос. Ударный, Мордовия). Дважды, 25 и 27 января, начальство колонии, а именно: начальник колонии Гнатов, начальник ЕПКТ Скуратов и начальник санчасти Якомаскин, организовывали массовые обыски, во время которых происходило грубое и неоднократное нарушение прав заключенных. Обе акции устрашения проходили при поддержке «зондеркоманды», присланной из резерва УФСИН Мордовии.

Оба раза тюремщики заставляли заключенных раздеваться до трусов, швыряли все их вещи на пол, оскорбляли заключенных нецензурной бранью, причем снимали все это на видеокамеру. Оба раза у осужденных отнимали все вещи и лекарства (следует отметить, что один из сидящих в ЕПКТ – инвалид-сердечник). В первый раз заключенные сидели в одних трусах при температуре минус 14–17 градусов до вечера следующего дня, во второй раз вещи отняли снова и на момент получения информации так и не отдали. При этом во время второго обыска надзиратели избили, предварительно приковав наручниками, двоих заключенных – Чхобадзе и Манагадзе. Чхобадзе Давид Омарович продолжительное время находился в полубессознательном состоянии, Векхия Манагадзе получил серьезные черепно-мозговые травмы. После окончания обыска тюремщики, не жалея, брызнули в камеры через «кормушки» газ «черемуху». Дополнительно следует отметить: уходя, сотрудники предупредили, что, когда они придут в третий раз, будет еще хуже – «кости всем переломаем».

По мнению заключенных, администрация колонии стремится спровоцировать их на бунт. Они считают, что поводом для подобного рода действий представителей УФСИН по Республике Мордовия стали незначительные нарушения – стальные ложки, железные кружки – или видимость нарушений – получение передач сидельцами ЕПКТ по чужому лимиту.

Кроме того, осужденным ЕПКТ ИК-10 в настоящее время запрещены встречи со своими адвокатами. Например, известно, что ориентировочно 20 января отказано во встрече осужденного Шулеги Александра Сергеевича с его адвокатом Майоровым Владимиром Ивановичем Краснослободской коллегии адвокатов, которого не пустили к его подзащитному.

Организация «Комитет за гражданские права» направила в адрес Директора ФСИН РФ А. А. Реймера обращение (исх. № КНН – 774-11 от 28.01.2012), в котором говорится о том, что «...обращение по вышеуказанной информации ожидает немедленного реагирования по предотвращению дальнейшего “беспредела” со стороны администрации в данном учреждении, провести проверку по данной ситуации и привлечь к ответственности виновных. О результатах проверки прошу доложить в наш адрес».

30.01.2012 г. Из письма в Санкт-Петербургское отделение Комитета за гражданские права: «Мой муж Чирков Роман Викторович, отбывающий наказание в ЛИУ-3 (г. Боровичи, Новгородская область) с

20.07.2011, испытывает сложности в связи с запретом зимних вещей и дополнительных посылок, разрешенных по состоянию здоровья, т. к. является инвалидом 2-й группы по туберкулезу. Роман имеет инфильтративный туберкулез в стадии распада. Мне известно, что ему отказывают в выдаче справок по состоянию здоровья, выписке из мед. карты, запрещают получать литературу, которая разрешена в неограниченном количестве, ссылаясь на то, что оплата производилась не с его счета, а книги заказала и оплатила я, и угрожали платным хранением, так же медперсонал объявил запрет на биодобавки, повышающие иммунитет организма и направленные на лечение туберкулеза. И вообще негативно относятся к передаваемым препаратам прямого назначения на лечение данного заболевания».

Комментарий: В адрес директора ФСИН РФ также направлено обращение с просьбой провести проверку и устранить нарушения.

Заместитель директора ФСИН РФ Василий Большаков в интервью «Новой газете» (№ 79 от 23.07.2010 г.) указал, что «жестокость в лагерях и тюрьмах мы будем пресекать!» При этом Василий Большаков указал, что до прихода команды директора Александра Реймера система ФСИН РФ была архаичной и, по словам Юрия Чайки (в бытность его министром юстиции РФ), превратилась в неподконтрольную закрытую структуру, наподобие системы ГУЛАГа, где систематически нарушается закон и год от года ухудшается ситуация с соблюдением прав осужденных.

Предоставляю читателям самим решить – изменилось ли хоть что-то за прошедший год в деле гуманизации и прозрачности ФСИН РФ...

Борис Гладарев

Базис без надстройки

Социологические заметки о работе милиции накануне реформы 2010–2011 годов

Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание.

Карл Маркс. «К критике политической экономии»

2009 год – публичная актуализация системного кризиса российской милиции

В 2009 году необходимость срочных реформ системы МВД была осознана на самом верху исполнительной власти. 24 декабря 2009 года президент Дмитрий Медведев подписал Указ № 927 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ», в котором потребовал проведения масштабной реформы российской милиции течение двух лет: «В последнее время участились случаи нарушения сотрудниками милиции законности и служебной дисциплины... существующая структура органов внутренних дел Российской Федерации, организация их деятельности, кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение милиции не отвечает современным требованиям и нуждается в модернизации...»¹ – так звучала мотивационная часть президентского указа.

Политическое решение реформировать милицию было результатом цепочки медиаскандалов, сопровождающих МВД РФ на протяжении 2009 года. Медведевская реформа была очередной, но далеко не первой попыткой наладить работу российских правоохранительных органов. О необходимости реформы МВД говорили и писали постоянно на протяжении последних 20 лет. Причем не только журналисты,

¹ Текст указа № 927 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ» от 24 декабря 2009 года см. по ссылке: <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/news/6452>

правозащитники, юристы и депутаты. Каждый новый министр внутренних дел, вступая в должность (за 20 лет сменилось 9 министров МВД), начинал с заявлений о предстоящем реформировании правоохранительных органов. Предпринимались какие-то косметические меры, производились кадровые перестановки, упразднялись одни подразделения и появлялись другие, но видимых достижений по совершенствованию работы МВД заметно не было.

Можно сказать, что 2009 год стал поворотным в истории российской милиции. Именно в этом году масштаб и глубина системного и морального кризиса правоохранительной системы как в зеркале отразились в «делах» майора Евсюкова и майора Дымовского. Скорее всего, эти два «дела» стали тем спусковым механизмом, который запустил новый виток реформ российской правоохранительной системы.

Первым не оставляющим сомнений шокирующим «сигналом» о катастрофическом состоянии милиции был криминальный инцидент или, правильнее сказать, драма, случившаяся апрельской ночью в торговом зале московского супермаркета «Остров». Поздно вечером 26 апреля 2009 года начальник одного из московских РОВД майор Евсюков неожиданно открыл стрельбу по посетителям и сотрудникам ночного магазина, в результате чего девять человек получили ранения, трое из них скончались. 26 апреля у майора был день рождения, ему исполнилось 32 года. В крови Дениса Евсюкова было обнаружено 2,8 промилле алкоголя (примерно 1,5 бутылки водки). По сведениям, опубликованным в мае 2009 года в газете «Известия», майор Евсюков не раскаивался в содеянном, заявив на одном из первых допросов: «Я несколько не раскаиваюсь. Вслед за мной паровозиком пойдут мои начальники»². Психиатрическая экспертиза признала его вменяемым.

После устроенного Евсюковым в московском супермаркете «пьяного расстрела» в российских СМИ развернулась широкая «антимилицейская» кампания. Иррационально жуткий образ «майора евсюкова», пьяного милицейского начальника средней руки, стреляющего по случайным покупателям из незарегистрированного оружия, завладел массовым сознанием. На лентах информационных агентств стали массово всплывать новые, все более дикие факты милицейского произвола. Поднятая журналистами информационная волна не могла не сказаться на общественном мнении, в глазах которого фигура милиционера приобрела окончательно демонические черты. По результатам

² Андрюхин А. Милиционер-убийца Евсюков: «А я несколько не раскаиваюсь. Вслед за мной паровозиком пойдут мои начальники»// Известия. – 2009. 8 мая.

опроса, осуществленного в ноябре 2009 года Фондом общественного мнения, значительная часть наших сограждан (23%) испытывает беспокойство и тревогу, когда к ним обращаются сотрудники милиции. Страх перед произволом милиционеров лишь незначительно уступает страху перед террористами, нападением хулиганов и преступников... Более половины опрошенных (53%) полагают, что улучшение работы милиции относится к числу наиболее важных задач³. Это был страшный сбой системы. Он требовал от политического руководства страны принятия жестких решений или хотя бы их демонстрации. В результате оглушительного медиаскандала были уволены начальник московской милиции и еще несколько высокопоставленных генералов. А сам Евсюков по решению Мосгорсуда 19 февраля 2010 года был приговорен к пожизненному заключению.

Осенью произошел еще один критичный для МВД инцидент. 5 ноября 2009 года Алексей Дымовский, майор милиции из Новороссийска разместил в Интернете видеообращение к премьер-министру Владимиру Путину, где рассказал о критическом положении в правоохранительной системе, о тотальной коррупции и круговой поруке, об ужасных условиях работы рядовых сотрудников милиции⁴. В частности, майор Дымовский заявил об известных ему фактах должностных преступлений, которые, по его словам, совершаются в органах внутренних дел регулярно. Он пожаловался премьер-министру, что «начальники к нам относятся... как к скотам», что его зарплата составляет 14 тыс. рублей, что при этом он работает «30 дней из 31» и т.п. Также он заявил, что «милиция раскрывает преступления, которых не было», поскольку начальство выдает «перспективные планы» с числом людей, которых надо посадить. Заканчивая обращение, Дымовский попросил Владимира Путина о встрече, на которой он мог бы лично рассказать о реальном положении дел в российских правоохранительных органах.

Владимир Путин на обращение новороссийского майора не отреагировал. Однако размещенное на YouTube видеообращение новороссийского майора за первые два месяца посмотрели более 800 тыс. человек. Его нельзя было просто игнорировать. История Дымовского спровоцировала общественные выступления в нескольких российс-

³ См.: *Климов И.* 2009 – год милиции. С чего начинается общество? См.: <http://www.liberty.ru/Themes/2009.-God-milicii.-S-chego-nachinaetsya-obschestvo>.

⁴ Видеообращение Дымовского Алексея Александровича, старшего оперуполномоченного УВД по Новороссийску к премьер-министру РФ Владимиру Владимировичу Путину см. по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=2G3KbVfrg24>

ких городах⁵. Более того, совместно с правозащитниками Дымовский создал общественное движение «Белая лента», которое быстро организовало множество локальных отделений по всей стране от Петербурга до Новороссийска, от Краснодара до Владивостока, чтобы бороться за реформу МВД⁶.

Министр внутренних дел Рашид Нургалиев назначил служебную проверку по фактам, изложенным в обращении Дымовского. На период проверки майор был отстранен от исполнения должностных обязанностей. 22 января 2010 года экс-майор Дымовский был обвинен в клевете и арестован. 7 марта того же года его выпустили на свободу под подписку о невыезде. А через две недели, 23 марта, районный суд города Новороссийска признал Алексея Дымовского виновным в клевете и обязал его выплатить своим бывшим начальникам, руководителю городского УВД и начальнику РОВД Новороссийска, по 50 тыс. рублей каждому, а также публично извиниться перед истцами за навет. – Алексей Дымовский обжаловал это решение в суде высшей инстанции, но на краевом уровне своей цели не достиг.

Несмотря на судебное преследование Дымовского, его пример оказался заразительным. И вскоре ему последовали еще 15 сотрудников органов внутренних дел. Журналисты назвали это массовое видеообращение милиции «синдромом Дымовского». Видимо, «синдром Дымовского» произвел панический эффект в милицеемском руководстве. Анализ выступлений высших чинов МВД за 2009 год указывает, что в министерстве нарастал управленческий хаос: его руководители не могли предложить адекватной стратегии по выходу из очевидного для всех кризиса. Например, в конце ноября 2009 года, выступая перед молодыми омоновцами, министр МВД сделал неожиданное заявление: «Если милиционер нападает на законопослушного гражданина, жертва нападения имеет право дать сотруднику органов сдачи». Возможно, именно это растиражированное журналистами заявление министра

⁵ Например, 14 ноября 2009 года в Новороссийске прошел пикет в поддержку майора, 15 ноября – в Пензе. Наиболее серьезная серия митингов в разных городах (Сочи, Новороссийске, Новосибирске, Петербурге и Москве) была организована 28 ноября 2009 года. В Москве на Чистопрудном бульваре тогда собралось около 300 человек, они призывали к реформе МВД. См.: *Козенко А., Воронов К., Дадашева Д.* Митингующие повернулись лицом к милиции // Коммерсантъ. 2009. 30 ноября.

⁶ По замыслу Алексея Дымовского «Белая лента» должна была стать общероссийским движением, которое будет добиваться проведения масштабной реформы в МВД «снизу, а не сверху». См.: *Крупченко И.* «Белая лента» Дымовского взялась за дело // Аргументы и факты. 2009. 9 дек.

(откровенно противоправное)⁷, окончательно убедило политический истеблишмент в необходимости реформы МВД. Указ Президента РФ № 927 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ» был первым шагом на пути к реформе МВД, проведенной в 2010–2011 годах.

Однако вопросы, касающиеся успешности этой реформы, системных последствий «превращения» российской милиции в полицию и т.п., нам хотелось бы оставить за рамками этой статьи, несмотря на всю их актуальность. Задача данного текста видится в другом. Нам кажется важным понять латентную логику работы милиции накануне медведевской реформы, описать и проанализировать скрытые от внешних наблюдателей неформальные правила и нормы, которыми руководствовались рядовые российские милиционеры в своей повседневной работе. Таким образом, эта статья – попытка посмотреть на милицию как бы изнутри, глазами самих милиционеров. Выявив и проанализировав основные принципы, которыми руководствовались рядовые «стражи порядка» в 2009 году, мы, вероятно, сможем понять, как стал возможен Евсюков и ему подобные.

Наши рассуждения строятся на интерпретации разнообразных социологических данных (интервью с сотрудниками, наблюдение за работой ОВД, анализ законодательства и материалов СМИ и т. д.), которые собирались на протяжении 2006–2009 годов в рамках исследовательского проекта «Милиционеры и этнические меньшинства: практики взаимодействия в Казани и Санкт-Петербурге»⁸. Основные результаты исследования были опубликованы в коллективной монографии «Милиция и этнические мигранты: практики взаимодействия» (СПб.: Алетейя, 2011). Изучая практики взаимодействия милиционеров и представителей этнических меньшинств, мы вынуждены были погрузиться в анализ внутренних механизмов, приводящих в движение работу МВД РФ. Несмотря на обилие исследований различных сторон деятельности российских правоохранительных органов, тема внутриинституциональной логики работы милиции социологами затраги-

⁷ Согласно действующему Уголовному кодексу, сопротивление сотруднику милиции относится к наиболее тяжким преступлениям: ст. 317 УК РФ предусматривает для тех, кто «дает милиционеру сдачи», наказание сроком от 12 лет до пожизненного заключения.

⁸ В рамках проекта было собрано 22 глубинных интервью с сотрудниками милиции общественной безопасности, 10 экспертных интервью (с руководящими сотрудниками ГУВД, правозащитниками, журналистами и др. экспертами), а также проведено более 150 часов участвующего наблюдения за работой экипажей патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных в Казани и Петербурге.

валась лишь фрагментарно. В этой статье мы предпримем попытку реконструировать эту логику. То есть данный текст можно рассматривать как моментальный или, лучше сказать, рентгеновский снимок российской милиции образца 2009 года, как «социологический портрет», фиксирующий образ российского милиционера накануне его «превращения» в полицейского.

Условия службы рядового милиционера в 2009 году

В организационном и методическом плане российская милиция является наследницей милиции советской. Принятый еще до распада СССР 18 августа 1991 года российский Закон «О милиции»⁹ за небольшими исключениями копировал советское законодательство, регулирующее деятельность и полномочия правоохранительных органов. То есть законодательно и организационно новая российская милиция была воссоздана по советской модели.

Как и советская, российская милиция опиралась на «линейно-зональный принцип» работы, когда криминальная милиция «линейно» (напрямую) подчинялась московскому министерству, а пространство страны было разделено на «зоны», ответственность за которые несли территориальные отделения, где трудились сотрудники милиции общественной безопасности. Территориальные отделения милиции (ОВД, РОВД, ГУВД) имели двойное подчинение, поскольку финансировались и соответственно отчитывались и перед МВД, и перед региональными органами исполнительной власти (местными администрациями).

Социологический анализ российского законодательства, регулирующего деятельность милиции, указывает на особое положение ее сотрудников, наделяемых, с одной стороны, исключительным правом на легитимное насилие, а с другой – ограниченных строго регламентированными должностными инструкциями и военизированной профессиональной иерархией. Рассмотрим более детально условия службы из перспективы рядовых милиционеров двух российских городов – Казани и Петербурга.

Представленный далее анализ касается сотрудников только двух милицеских подразделений – патрульно-постовой службы (ППС) и службы участковых инспекторов, входящих в структуру милиции общественной безопасности. Они составляли самые массовые кадровые подразделения российской милиции. Их сотрудники носят форму, они, а также сотрудники дорожной милиции (ГИБДД), «гаишники», чаще

⁹ Федеральный закон № 1026-1 «О милиции» от 18 апреля 1991 г.

всего взаимодействуют с населением, а значит, именно по их работе граждане судят о милиции в целом.

Ниже мы попробуем кратко описать четыре институционально значимых момента, которые определяли условия службы простых участковых и сотрудников патрульно-постовой службы в 2009 году, заложив тем самым основания для последующего анализа их внутренней профессиональной логики.

На протяжении 2007–2009 годов участники исследования¹⁰ собрали десятки интервью с рядовыми сотрудниками ОВД: простыми участковыми, бойцами ППС, оперативниками и дознавателями. И практически в каждом таком интервью темой № 1 был низкий уровень оплаты труда простого милиционера. На конец 2009 года средняя заработная плата рядовых сотрудников милиции общественной безопасности в Петербурге составляла 12–14 тыс. рублей в месяц, а у офицеров среднего командного звена – 16–17 тыс. рублей. В Казани региональные надбавки милиционерам были ниже и у рядовых и сержантов выходило по 10 тыс. рублей, а у младших офицеров – по 12–13 тыс. рублей в месяц.

Такой уровень оплаты труда воспринимался милиционерами как неудовлетворительный и даже оскорбительный, особенно на фоне зарплат в рыночном секторе экономики: *«Первый вопрос всегда – это оплата. Я работаю по 12–14 часов в сутки. Я рискую здоровьем. Я хочу, чтобы мне компенсировали это»* (25 лет, рядовой, С.-Пб.). Во многих интервью милиционеры говорили, что заработка, если его экономить, хватает на одного человека, но если появляется семья, ребенок, то денег не хватает даже на базовые потребности: *«Вы знаете, что у милиционеров самые непрочные браки. Семьи распадаются. Жены не хотят терпеть постоянное отсутствие мужей на работе, да к тому же никак материально не обеспеченное»* (35 лет, сержант, СПб.).

Руководители районных отделов милиции всеми силами пытались сохранить кадровый состав: они обещают повышение, вызывают к патриотизму, но не могут гарантировать рост зарплат. Один начальник районного отдела милиции в Казани рассказывал в интервью: *«Я их (сотрудников отдела. – Б.Г.) правдами и неправдами упрасиваю остаться. Взываю к долгу, обещаю премии... А они говорят: «Дайте нам денег! Нам не прожить на этот мизер». Ну как мне их удержать? Им за углом за охрану автостоянки в два раза больше дают»* (45 лет,

¹⁰ Помимо автора в исследовании принимали участие социологи Екатерина Ходжаева, Ольга Максимова, Лилия Саитова (Казань), Виктор Воронков, Петр Мейлахс, Жанна Цинман (Петербург).

майор, Казань). Итак, уровень оплаты – это первый критически важный момент, определяющий условия труда человека в милицейских погонах в 2009 году.

Второй значимый момент – это слабая социальная защищенность. До 2005 года сотрудник милиции имел право на бесплатный проезд в общественном транспорте, с милиционера государство собирало только 50% от платежей за коммунальные услуги (электричество, телефонная связь, газ, вода, отопление и т. п.), милиционер получал бесплатное медицинское обслуживание в ведомственных поликлиниках, имел право на компенсацию транспортных расходов за проезд с семьей к месту проведения отпуска (раз в год). Реформа по монетизации 2005 года лишила милиционеров всех этих льгот. Введенные в 2006 году денежные компенсации были неадекватны утраченному социальному пакету. По мнению милиционеров, государственная политика в области социального обеспечения сотрудников правоохранительных органов сводится к минимизации затрат: *«Государству плевать на милицию. Нам платят по остаточному принципу, только чтобы с голоду не подошли»* (21 год, рядовой, СПб.).

Низкий уровень оплаты труда и слабая социальная защищенность профессиональной группы милиционеров в 2009 году усугублялись плохой материальной базой и кадровым дефицитом, испытываемым милицией общественной безопасности. Инфраструктуру, которую мы наблюдали в ОВД Казани и Петербурга, была по большей части устаревшая и физически изношенная. Многие участковые (в Казани) пользовались печатными машинками для составления протоколов, а большинство экипажей ППС по-прежнему ездили на старых «УАЗах», на которых преследование иномарки или даже просто оперативное прибытие на вызов – технически трудные задачи. Не хватало всего, даже банальных канцелярских принадлежностей. По наблюдениям наших казанских коллег самой распространенной формой взятки в районных отделах милиции в 2009 году была пачка бумаги формата А4. За нее делали справки без очереди, помогали правильно составить заявление.

Третья значимая особенность милицейской службы в 2000-х годах была связана с растущим недоверием, которое испытывали все большее количество россиян в отношении методов работы органов охраны правопорядка. Уже в начале 1990-х годов в российских СМИ сформировался устойчивый отрицательный образ милиции как коррумпированного и неэффективного института, чьи сотрудники озабочены прежде всего личной наживой, а не поддержанием общественного правопорядка и законности. Доступные данные проводимых сотрудниками

ВНИИ МВД внутриведомственных опросов, показывают, что каждый четвертый милиционер был уверен в необъективности освещения СМИ деятельности милиции: *«Журналисты пишут о негативе в милиции. Их привлекает только «жареные» истории. Если почитать газеты, мы через одного оборотни в погонах»* (38 лет, майор, Казань).

Четвертой особенностью повседневной работы обычного ОВД в 2009 году можно считать недоукомплектованность штата. На протяжении 20 лет постсоветской истории низкий престиж милицейской службы порождал перманентный дефицит на «нижних», наиболее массовых «этажах» кадровой структуры МВД. Тяжелые условия труда, слабая социальная защищенность, неадекватно маленькая зарплата не способствовали популярности профессии милиционера. Многие уходили из милиции, проработав меньше года: *«Это служба на износ, – говорили информанты. – Кто по собственной воле захочет вкалывать без каких-то очевидных перспектив?»* По свидетельству некоторых опрошенных экспертов, в 2009 году штат петербургской ППС был укомплектован менее чем на 50%, а служба участковых нуждалась в тридцатипроцентном пополнении. Существовавшая в советские времена *«отработанная система подготовки, проверки кадров и их обучения»* постепенно развалилась, в результате чего в милицию стали *«набирать, а не отбирать»* (52 года, полковник, С.-Пб.).

Описав условия милицейской службы, мы можем обратиться к аналитической реконструкции основных координат, определяющих практику работы человека в милицейских погонах в 2009 году. Попробуем посмотреть на социальные, экономические, карьерные механизмы работы в милиции как бы изнутри, глазами самих милиционеров.

Внутренняя логика работы милиции

Согласно теоретикам неоинституционализма (Дуглас Норт, Марк Гранноветтер), внутренняя логика института складывается как из формальных, так и неформальных правил и норм, совокупно определяющих механизмы его работы. Формальные правила закреплены различными законодательными документами, должностными инструкциями, циркулярами и проч., неформальные складываются из исторически сформировавшихся практик и неписаных норм социального взаимодействия.

Интерпретируя собранные в ходе проекта материалы глубинных интервью с рядовыми милиционерами, дневники включенного наблюдения за повседневной работой участковых и бойцов ППС, мы обнаружили, что практикуемые большинством современных милиционеров

формы и методы работы в значительной степени связаны с советским опытом охраны правопорядка.

Наследие советского опыта в работе российской милиции

Можно выделить три принципа определяющих внутреннюю логику функционирования российской милиции, которые этот социальный институт унаследовал из советского прошлого: 1) принцип доминирования приказа над законом, 2) карательный вектор в правоохранительной деятельности и 3) «палочный» (плановый) принцип оценки эффективности работы.

Принцип доминирования приказа над законом находит свое выражение в специфическом «правовом нигилизме» сотрудников милиции, для которых распоряжения и приказы непосредственного начальника имеют приоритет перед нормами законодательства. Истоки такого «правового нигилизма» проистекают из опыта отправления «социалистической законности», которая понималась советскими правоведами достаточно специфично. Эта практика предполагала следование не столько нормам формального права, сколько «требованиями политического момента» и выражалось в связывающей исполнительную и судебную ветви власти круговой поруке. Фактически любой советский гражданин мог стать жертвой административного или даже уголовного преследования, если такова была воля партийного руководства. Эта особенность «социалистической законности» закрепилась в милицейском фольклоре: *«То, что вы не сидите, это не ваша заслуга, а наша недоработка».*

Результаты нашего исследования говорят о том, что подобная «гибкая» логика в отношении права и правоприменения по-прежнему широко распространена в работе российских правоохранительных органов. Устойчивость принципа доминирования приказа над законом объясняется тем, что зарплата рядового милиционера, условия его работы и его карьерные перспективы сильно зависят от отношения непосредственного начальника: *«Не оформил нужное количество задержаний за смену, выпендривался на планерке, заметили, что пьяный на работе – «стакан»¹¹ тебе»* (38 лет, майор, Казань). Не удивительно, что приказы непосредственного начальства воспринимаются рядовыми сотрудниками не критически даже в тех случаях, когда они про-

¹¹ «Стаканом» на милицейском аргю называется дисциплинарное взыскание, обычно выражающееся в лишении ежемесячной премии к зарплате, которая составляет от 30 до 70% заработка сотрудника МВД.

тиворечат букве закона: «Обычно они (рядовые милиционеры – Б.Г.) просто не обращают внимание на противоречия приказов и законов. Банально не хватает юридических знаний, или считают, что начальству видней. В крайнем случае просят письменное распоряжение, а потом – вперед, исполнять!» (45 лет, криминальный журналист, бывший сотрудник милиции, С.-Пб.).

Второй сохранившийся с советских времен принцип работы российской милиции заключается в карательно-репрессивной ориентации правоохранительной деятельности. Согласно регулирующему деятельность милиции законодательству, она как институт исполнительной власти имеет не только карательно-репрессивные задачи (надзор за поведением граждан и институтов, борьба с преступностью, пресечение правонарушений и пр.). Милиция также наделена функциями социально-сервисного порядка (обеспечение безопасности, охрана правопорядка и имущества граждан, помощь в экстремальных ситуациях и т.п.) и бюрократически лицензионными полномочиями (регистрация граждан по месту жительства, выдача автомобильных прав, прав на ношение оружия и т. п.). Однако в ходе наблюдения за рутинной повседневной работой районных отделов милиции Казани и Петербурга мы убедились, что сервисные функции в профессиональной практике милиционеров отправляются значительно реже, чем карательно-репрессивные и бюрократические. Милиционеры видят основную свою задачу в том, чтобы «пресекать и не пущать». Один из информантов оправдывал репрессивный уклон в работе милиции исторически: «Мы же, по сути, карательная структура. Так исторически уж сложилось. Милиция... она как цепная собака государства работает» (54 года, подполковник, С.-Пб.). «Преобладание в содержании деятельности ОВД карательно-репрессивных функций отразилось в самом названии органов внутренних дел, которые долгое время назывались не правоохранительными, а карательными»¹². Материалы, собранные в ходе исследований последних лет, дают все основания говорить о сохранении карательно-репрессивного вектора в деятельности российской милиции. Причем под ее репрессивный надзор попадают в основном наименее защищенные социальные группы: молодежь, мигранты, «новые бедные», бездомные, то есть лишенные экономических, статусных или каких-либо других хорошо конвертируемых ресурсов представители российского общества.

¹² Егорышев С. Органы внутренних дел Башкортостана в оценках населения // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 80.

Наконец, третий унаследованный российской милицией из советского прошлого принцип касается специфической системы оценки работы отдельных сотрудников и подразделений милиции. Сами милиционеры называют ее «палочной системой». Она генетически восходит к советскому опыту бюрократического планирования. Суть «палочной системы» в том, что каждому территориальному подразделению милиции спускается из министерства ежемесячный план работы, где указываются жесткие количественные показатели: столько-то задержаний за хулиганские действия, столько-то оформленных протоколов за проживание без регистрации, столько-то законченных или возбужденных административных и уголовных дел и т. п. По свидетельству наших информантов-милиционеров, в 2009 году для оценки деятельности районного отделения милиции использовалось 72 различных «показателя».

Если у сотрудника или подразделения показатели ниже, чем за аналогичный период прошлого года, то отдельный сотрудник или все отделение милиции лишается премии, а его начальнику приходится оправдываться перед руководством за плохую статистику.

Наблюдения за профессиональной деятельностью простых милиционеров «на земле», демонстрирует, что большая часть работы, например, участкового, не может быть зафиксирована в рамках существующей системы учета теми показателями, которые ею используются. Ведь участковая служба прежде всего связана с профилактикой правонарушений, а не со статистикой административных протоколов.

Принятый в российской милиции «палочный» принцип оценки эффективности работы имеет серьезные социальные, правовые и криминальные следствия. Своевременно и формально грамотно оформленная отчетность стала для многих «стражей порядка» важнее практической работы по обеспечению общественной безопасности. Ориентация на плановые показатели при обеспечении общественной безопасности приводит к тому, что становится все больше милиционеров, занятых фабрикацией требуемых «палок», и все меньше – обеспечением безопасности граждан. В своей повседневной работе «стражи порядка» чаще начинают использовать не всегда законные методы, чтобы продемонстрировать хорошую отчетность («свои свидетели», угрожающее поведение, «свои понятия», фальсификация протоколов, просто насилие). Близкое «к земле» милицейское начальство смотрит на подобные приемы работы своих подчиненных сквозь пальцы, потому что само зависит от ее результатов – от хороших показателей. Если районный отдел не демонстрирует хороших количественных показателей, его сотрудники лишаются премий.

В Петербурге «палочная система» на уровне ГУВД официально не признается, но, по свидетельствам милиционеров, работающих в районных отделах, «на земле», она остается основным инструментом ведомственной бюрократии. В Казани плановая система отчетности, наоборот, откровенно признается как единственная и наиболее эффективная, причем показатели публикуются в местной милицмейской прессе. Важно подчеркнуть, что открыто или латентно, «палочная» система оценки эффективности используется практически везде в России. А анализ публикаций СМИ за 2006–2009 годы демонстрирует ее использование и в других регионах страны.

Новые «постсоветские» принципы в работе российской милиции

Помимо описанных выше советских принципов и методов, унаследованных российской милицией из советского опыта, на протяжении 1990–2000-х годов внутри МВД РФ постепенно вызрели новые, «квазирыночные» принципы работы. Они настолько серьезным образом трансформировали российскую правоохранительную систему, что к 2009 году критическая необходимость срочного ее реформирования была осознана всеми, в том числе и президентом.

Анализ собранных в ходе исследования материалов дает основание говорить о распространении в российской милиции трех постсоветских принципов, критическим образом повлиявших на внутреннюю логику работы этого института и к 2009 году спровоцировавших системный кризис МВД РФ:

- 1) коррозия системы кадрового отбора и утверждение кланового принципа карьерной мобильности;
- 2) травматичная реакция на понижение статуса профессиональной группы в постсоветской России и рост внутренней толерантности к использованию служебного положения в личных целях;
- 3) приход в милицию нового поколения сотрудников, лишенных общих моральных ориентиров, в массовом порядке игнорировавших кодекс профессиональной этики.

Начнем с изменений в системе кадрового отбора сотрудников МВД. По признанию наших информантов, в позднесоветское время носить милицмейские погоны не было особенно престижно, однако в начале 1980-х сотрудник советской милиции получал от государства серьезные материальные и социальные компенсации. Зарплата только поступившего на службу младшего лейтенанта составляла 200 рублей (для сравнения: у молодого инженера она не превышала 100–120 руб.). Также профессиональная группа милиционеров обеспечивалась спе-

циальными льготами (их мы уже перечисляли выше, когда говорили об их монетизации в 2005 году). Кроме того, очень важно, что в советском обществе милицмейская (как и армейская) служба во многом играла роль социального лифта для не имеющих других возможностей повысить свой статус граждан. Стать милиционером часто означало выбраться из «провинции» в «центр», получить хороший социальный пакет, сделать карьеру. В большие города молодых милиционеров привлекали общежитиями и перспективами получения ведомственных квартир (например, участковым полагались квартиры на их участках). Также существовало множество возможностей на льготных условиях получить высшее образование (заочно, на вечернем отделении без отрыва от работы). Наконец, тогда для многих профессия милиционера еще связывалась с романтическими образами «борцов с преступностью», «стражей социалистической законности», которые мощно тиражировались художественными средствами литературы и кино.

Приведем обширную цитату из интервью с одним из экспертов, где дается характеристика социального положения рядового советского милиционера: *«Вот обычный сержант тогда, он все-таки являлся властной единицей. Его побаивались, его уважали, с ним старались договориться. Конечно, он не мог поддерживать научную беседу с филологами, с докторами наук, но он был такой... уверенный в себе парень. И для провинциала, который приехал, получил комнатку в коммуналке, 200 в месяц имеет, куль жратвы – всегда имеет... эта работа была вполне приемлемым выбором. Такой сержант для девки с окраины – это был жених, неплохая партия. И это очень важная вещь. Потому что, я так считаю, это был отчасти такой цемент общества – крепкий такой середняк... У рядового милиционера, я это хорошо помню, оказывалось много полезных в жизни инструментов: кому-то что-то подвести, кому-то елку достать, к празднику чего-то вкусное. Он мог многое на своем уровне решать. Это была некая фигура»* (64 года, подполковник в отставке, С.-Пб.).

Переход российской экономики на «рыночные рельсы» в 1990-е годы сильно отразился на положении милиционеров как профессиональной группы. В ходе экономической либерализации произошло крушение традиционной для советского общества статусной иерархии профессий. Деньги обрели реальную покупательную силу и стали определять положение человека в обществе. Условия труда работников правоохранительных органов сильно ухудшились, оплата работников резко понизилась, а профессиональные риски, наоборот, возросли. Вместе с понижением оплаты труда снизился и социальный статус про-

фессии. Один из петербургских информантов размышлял о природе этих изменений: *«Профессия милиционера и в советское время не была особенно престижной, но тогда хоть были существенные социальные и материальные компенсации. А теперь ты – мент-голодранец получается... Ни уважения к труду милиционера, ни льгот, ни денег нормальных»* (64 года, подполковник в отставке, С.-Пб.).

Постепенно разрушилась система профессионального обучения. В частности, ушла в прошлое система «наставничества» – эффективная модель передачи профессионального опыта на личном уровне, разработанная в советское время. Когда опытный сотрудник брал шефство над молодым и учил его всем премудростям милицейской службы: как работать с документами, как выстраивать отношения с обращающимися за помощью гражданами, с подозреваемыми, с начальством, коллегами из других подразделений и т. п. В 2009 году, на момент завершения нашего исследования, сотрудник с трехлетним стажем работы уже считался опытным специалистом. При этом эксперты-кадровики в интервью говорили, что по-настоящему милиционер становится профессионалом только после семи-десяти лет работы. То есть российская милиция с самого начала своего существования начала испытывать острый дефицит профессионалов.

Интервью с преподавателями средних школ милиции, свидетельствуют о перманентном снижении уровня их абитуриентов: *«Каждый новый набор хуже предыдущего... Нет представления о благородных целях и особом призвании милиционера, нет готовности учиться...»* (47 лет, подполковник, С.-Пб.). Офицеры-преподаватели рассказывали, что с каждым годом становится все больше курсантов с низким общеобразовательным уровнем, к тому же с плохой физической подготовкой, а главное – слабой профессиональной мотивацией. Это не может не сказываться на работе милиции. Низкий социальный статус профессиональной группы приводит к тому, что в милиции остаются наименее подготовленные сотрудники, то есть люди, у которых сильно ограничены возможности *«найти что-то получше»*. Этот процесс можно назвать принципом негативной кадровой селекции. Такая селекция протекает одновременно в двух направлениях. С одной стороны, из правоохранительной системы вымываются люди способные работать эффективно, люди антикоррупционно настроенные, просто по-человечески порядочные, а с другой – в милицию устраиваются молодые сотрудники, воспринимающие делегированные им полномочия как властный ресурс, которым можно «торговать».

Можно говорить, что в 1990-х российская милиция пережила без преувеличения кадровую катастрофу. Органы охраны правопорядка покинули наиболее подготовленные кадры, профессиональные традиции и опыт были растеряны, в милицию пришли новые люди с облегченным морально-этическим кодексом «рыночной» формации. Его суть сформулировал один из привлеченных к исследованию экспертов, подполковник милиции, оставивший службу в середине 1990-х: *«Но определенная выправка, вопросы формы, как сидишь, как заходишь в дежурную часть – это все было особенным чиновничьим парадом и внутренним ощущением службы. Мы держали себя. Это помогало. Я считаю, что это правильные вещи. У нас были представления о профессиональном долге, о том, что нельзя... я не знаю... нельзя бить подозреваемых, нельзя фальсифицировать документы, деньги нельзя брать. Так и должно быть. ... А сейчас: «Ну и чё, что ты майор? Что ты мне сделаешь-то? Мы вот там внизу живем, и ты только по-хорошему, а мы тебе – ну ладно». Доходит до того, что, чтобы кого-то там не выпустили из камеры, нужно специально звонить и припугнуть дежурных: «Ребята, если отпустите, если он убежит, смотрите! Он в федеральном...» – вот начинается такая ерунда. И деньги... в органах все испортили деньги. Теперь милиционер не служит, а зарабатывает. Ну разве это нормально?!»* (45 лет, криминальный журналист, С.-Пб.).

С началом рыночных реформ в постсоветском обществе стремительно утвердились ценности потребительского общества, одновременно резко расширилась классовая пропасть, разделившая бывших советских граждан на «лузеров» и «нуворишей». Рядовые сотрудники милиции (как и другие «бюджетники») внезапно очутились на грани материального выживания. Зарплаты не хватало даже одиноким, еще сильнее нуждались семейные милиционеры. Мы уже писали об исключительно болезненной реакции «стражей порядка» на внезапное понижение статуса своей профессиональной группы, выразившееся в резком сокращении социальных гарантий и оплаты труда. Теперь уместно пояснить, как рядовые милиционеры справлялись с этой ситуацией.

Многие из них увольнялись или меняли характер трудовой деятельности и переходили на работу в бизнес-сектор (чаще всего в службы безопасности коммерческих предприятий, в частные охранные агентства, в адвокатуру, в строительный и торговый бизнес). Некоторые пытались найти дополнительные легальные заработки, что практически сделать было непросто, поскольку милиционерам законодательно запрещено подрабатывать (за исключением занятий научной и препода-

вательской деятельностью, что неактуально для большинства). Легальных путей для дополнительных заработков у рядовых милиционеров совсем мало, и все они были связаны с увеличением объема их обычного труда: брать дополнительные смены в ППС или обслуживать не один, а два участка, работать по выходным, ездить в «служебные командировки» в Чечню и т. п.

Многие рядовые «стражи порядка» прибегали к полуправильным способам пополнить свой бюджет. Как правило, это была работа по совместительству в других организациях (что, согласно закону «О милиции», милиционерам не разрешалось). Как правило, начальство смотрело на работающих по совместительству подчиненных «сквозь пальцы», понимая, что на основную зарплату рядовому милиционеру не прожить. Сотрудники правоохранительных органов подрабатывали охранниками в супермаркетах, грузчиками, ночными сторожами, занимались частным извозом и т. п.

Наконец, отдельные «стражи порядка» в поисках дополнительных доходов обратились к практике коммерциализации «правоохранительных услуг» (поборы с потерпевших, взятки с правонарушителей, фальсификация протоколов, заведение и закрытие дел и пр.), а некоторые занялись просто откровенным криминалом (рэкет, «крышевание» проституток и наркоторговцев, угон автомобилей, «черное риелторство» и т. д.).

Для все большего числа милиционеров материальное обогащение становилось основным мотивом профессиональной деятельности. Они начинали «крутиться», то есть искать и находить возможности, чтобы в целях личного обогащения использовать делегированную им власть и право на легитимное насилие. Сотрудники милиции, мотивы работы которых имеют моральное или профессиональное измерение, постепенно вытеснялись из системы. Механизм такого вытеснения объяснил нам на примере один из петербургских участковых: *«Если ты работаешь, например, в экипаже ППС и вы задержали пьяного, у которого были при себе деньги. Деньги у него по-тихому изъяли, самого закрыли на ночь в отделе. Твои товарищи делят добычу между собой, а ты вдруг говоришь, что не возьмешь. Тогда деньги сдаются дежурному под опись. Он их наутро алкашу вернуть должен. Потому что действует круговая порука: тут либо все берут, либо никто. Раз ты не взял, два не взял. А на третий раз твои же коллеги тебя подставят. Зачем ты им нужен в экипаже такой честный?»* (34 года, капитан, С.-Пб.).

Таким образом, в российской милиции постепенно формировался новый «квазирыночный» принцип, определяющий внутреннюю логику функционирования этого института и критическим образом влияю-

щий на практику и методы работы его сотрудников. Яркой иллюстрацией этой новой логики может служить расхожий анекдот про молодого сотрудника, который устраивается на работу в территориальный отдел милиции и три месяца не является за зарплатой. Однажды его случайно встречает начальник и спрашивает, почему тот не приходит за деньгами, а молодой милиционер удивляется: «А что, здесь еще и деньги платят?! Я-то думал – дали пистолет и «корочки», а там крутись, как получится!» В условиях «сверхающего изобилия» постсоветского потребительского общества «корочки», форма, полномочия, наконец, оружие стали восприниматься молодыми сотрудниками как возможности для своего рода «узаконенной», систематической конвертации власти в дензнаки.

Утверждение в российской милиции «квазирыночных» принципов работы одновременно усиливало роль клановой системы при подборе кадров. Теперь, чтобы сделать успешную карьеру в МВД, не обязательно становиться высококлассным специалистом и демонстрировать успехи в борьбе с преступностью, достаточно иметь начальственных покровителей, беспрекословно подчиняться их указаниям, а главное – делиться с ними частью вырученной в ходе работы нелегальной прибыли. Конечно, советская милиция тоже не отличалась кристальной прозрачностью и честностью. И в позднесоветский период в МВД встречались примеры кумовства, существовали землячества и родственные кланы, были случаи использования служебного положения в личных целях и даже взятки. Однако постсоветская милиция в этом смысле вышла на совершенно новый уровень. Описанное в начале статьи «дело» майора Евсюкова вскрыло шокирующие факты, с очевидностью демонстрирующие, что в милиции образца 2009 года должности занимают не согласно усилиям, талантам и способностям кандидатов, а благодаря активизации семейных, земляческих и других подобных сетей претендента¹³.

Клановый принцип подборки кадров особенно силен в тех подразделениях, где существуют богатые возможности по конвертации должностных, властных полномочий в другие формы капитала (деньги,

¹³ Шокирующий общество случай с пьяным милиционером, стрелявшим по посетителям магазина, позволил журналистам и экспертам публично вскрыть некоторые особенности неформальных правил, действующих в милиции. Согласно приданным гласности материалам, профессиональная карьера Дениса Евсюкова была связана с «курским землячеством», находившимся под покровительством одного из заместителей министра МВД. См., например: Канев С. Майор-шатун// Новая газета. 2009. 29 апр.; Магнитная Е., Седаков П., Раскин А. Особенности менталитета// Русский Newsweek. 2009. 12 мая.

связи, карьерные перспективы и пр.). На уровне рядового и сержантского состава милиции общественной безопасности клановый принцип не так заметен. В работе участковых или бойцов ППС немного возможностей для коррупционного обогащения. Зато на низовых должностях хорошо различим специфический стиль управления, который характерен для районных отделов, сформированных по клановому сценарию. По словам наших информантов-милиционеров, в таких отделах начальство руководит трудовым коллективом *«криком и рублем»*. Административные (выговоры, лишение премий, дополнительная трудовая нагрузка) и психологические методы давления (крики, угрозы, нецензурная брань) – повседневный стиль достижения высоких показателей: *«У нас собачья служба, – говорят простые милиционеры. – «Зарплата смешная, льгот никаких, и начальство кроет матом»* (22 года, рядовой, Казань).

Постепенно неформальные правила в работе ОВД становились важнее формальных норм, закрепленных в законах и уставах. В результате сотрудники ориентируются прежде всего на решение внутренних (клановых) задач: во-первых, обеспечить хорошую отчетность по «палкам», во-вторых, собрать за смену определенную сумму себе и начальству и лишь потом, по остаточному принципу, обеспечивать поддержание правопорядка и законности на вверенных ОВД территориях.

Здесь уместно перейти к анализу третьей особенности в функционировании российской милиции, которая проявила себя на исходе двухтысячных годов. Она глубоко связана с другими, утвердившимися в «постсоветский» период, принципами работы правоохранительных органов (негативной кадровой селекцией, коммерциализацией правоохранной деятельности и клановым принципом карьерной мобильности), более того – она является их логическим следствием. Речь идет о разрушении в среде российских милиционеров внутреннего этического кодекса, представлений о профессиональной чести, об особой роли и миссии профессии защитников правопорядка и законности. Как выразился один из информантов: *«Больше нет наивной веры в дядю Степу. Милиционер превратился в мента, в оборотня в погонах»* (47 лет, майор, С.-Пб.).

Мы уже отмечали, что падение престижа милицмейской службы в 1990-е годы сопровождалось приходом в правоохранительные органы нового поколения сотрудников, многие из которых пренебрежительно относились к профессиональной этике и моральным принципам старшего поколения. Между тем представления о том, что можно, что нельзя, что достойно, что недостойно человека, носящего мили-

цейскую форму играли чрезвычайно роль для внутренних механизмов функционирования института милиции.

Во-первых, работа в милиции (или полиции) всегда связана с реальными профессиональными рисками, большими эмоциональными и физическими нагрузками. Отсюда особое значение товарищества, готовности прикрыть, поддержать, «подставить плечо». Милиционер милиционеру не просто коллега, тут отношения другого, более высокого порядка. Во-вторых, работа в милиции связана с исключительными правами (в том числе на легитимное насилие), которыми наделяются сотрудники для исполнения своих профессиональных обязанностей. Милиционер – это воплощение закона, лицо власти. Отсюда специфическое отношение к форме, представления о «чести мундира». В-третьих, работа в милиции связана с идеей служения, с представлениями о долге, о высокой роли «защитника». Таким образом, милиционеры образовывали профессиональное сообщество, объединенное не только социальными функциями, формой, знаками отличия, правом ношения оружия и корпоративными привилегиями. Куда более значимо было то, что эта профессиональная группа обладала внутренним этическим кодексом с четко определенными правилами морального поведения. Далеко не всегда эти правила формулировались письменно, чаще оставаясь на уровне устных, неформальных, но от этого не менее жестких норм.

Если поставленный нами диагноз верен, то типичный российский милиционер в своей работе сегодня игнорирует нормы профессиональной этики, забыл о «чести мундира», которые еще в советское время наделяли работу в милиции социальной значимостью, лежали в основе самоуважения людей в милицмейских погонах. Какие социальные последствия рождает подобная аномия? Страшно сознавать это, но похоже, что «дело» майора Евсюкова как раз является примером такого рода.

Утрата милиционерами общих представлений о кодексе профессиональной этики может быть приравнено к исчезновению милиции как профессионального сообщества. Люди, призванные осуществлять государственный надзор, люди, защищающие представления о правилах и нормах, люди наделенные правом применения силы не способны продолжительное время существовать как профессиональная группа, если их не объединяет в нее приверженность общим надматериальным ценностям. Если в среде «стражей правопорядка» истончается этика служения, их профессиональное сообщество стремительно деградирует, распадаясь на отдельные кланы, обеспокоенные лишь переделом ресурсов.

Для прояснения этого тезиса нужно вспомнить цитату из Маркса, вынесенную в эпиграф статьи. Согласно классику исторического материализма, социальная структура представляет собой сочетание *базиса* и *надстройки*. Базис есть совокупность производственных отношений, экономическая основа и первопричина всех процессов, происходящих в обществе. Надстройка представляет собой совокупность политических, правовых, религиозных институтов общества, а также нравственных, этических и философских воззрений о нем. Надстройка по Марксу вторична и зависима от базиса, но обладает относительной самостоятельностью, например, может отставать или опережать его в развитии, тем самым тормозя или стимулируя развитие общества.

Примеряя логику исторического материализма для описания положения российской милиции в 2009 году, можно сказать, что ее «надстройка» (внутрикорпоративные этические нормы, представления о нравственных целях, профессиональной миссии и пр.) драматически отстала в своем развитии от ее стремительно меняющегося «базиса» (выразившегося в стремлении к самообеспечению через коммерциализацию правоохранительных услуг). Таким образом, институциональный кризис МВД РФ можно описать как разрыв, который образовался в результате стихийного экономического дрейфа милицейского «базиса» (в «квазирыночном» направлении) и фатальном отставании идеологической «надстройки», устаревшие моральные императивы которой не могут удовлетворить рядовых милиционеров. Они не понимают, почему должны оставаться за бортом общества потребления, естественной моралью которого провозглашен неограниченный гедонизм. Этически неприглядные условия «новорусского капитализма» стали для многих российских милиционеров поводом для обращения к новым «квазирыночным» принципам правоохранной деятельности, а также внутренним оправданием для утраты представлений об особом профессиональном призвании «стажей закона и общественного порядка», о «чести мундира» и пр. В итоге за неполные 20 лет своей российской истории милиция деградировала и как институт государственной власти, и как профессиональная корпорация: *«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».*

Александр Август

Долгожданный рай

Димон сунул в руки санитарке свой сидор, который она тут же утащила для осмотра в соседнюю комнату, и уселся в углу комнаты на предложенный ему стул. Сопровождавший его от самой спецбольницы мент и медсестра стояли у двери и ждали, когда его оформят окончательно.

Напротив за столом сидела медсестра и заполняла документы. Димон принялся осматриваться, хотя необходимости в этом не было: как дурдомовский старожил он знал, что все приемные покои похожи. Различия начинаются там, за границами этого помещения. И уж тут как повезет.

Где-то в соседней комнате журчала вода, гремели ведра, и оттуда издали неслось визгливо-испуганное:

– А-а-а! Не надо!

Ему вторил спокойно-воспитательский бас, который словно корову выгонял в поле:

– Пошел, я кому сказал! Пошел! Ну!

– Подожди, подожди! – отвечал ему голос.

– Давай, давай!

– А-а-а!

Нормальный дурдомовский пейзаж с музыкальным сопровождением и все приметы дурдома: дверей либо нет, либо они без ручек, решетки... Но все же это был «вольный» дурдом, а не «спец» тюремный. Все здесь слегка напоминало больницу и потому расслабляло.

Правда, чтобы попасть сюда с зоны, Димону потребовалось несколько лет, но кто же знал тогда, что время в дурке меряют другими категориями! В зоне каждый знает не только свой срок, но даже час своего освобождения. Это-то и есть основное отличие тюрьмы от дурдома: срок в дурке резиновый – он и маленький, и большой одновременно. И тем самым ненормальный. Как все там. В тюрьме человеку срок дают

и даже вешку ставят. А в сумасшедшем доме говорят: подожди! А сколько ждать? Никто не знает! И только в дурке впервые человек понимает, что знать день своего освобождения – это счастье! А пока в дурке не побывал, почему-то всегда думается, что дуракам несравненно легче: срока-то у них нет! А это, казалось, огромная разница.

Все эки по первому сроку в наивности своей считают, что дурка – это пропуск на волю! Хотя вообще-то из дурки нужно выпускать на волю по зачетам, как на фронте – год за три...

Первые курсы «косильщика» Димон прошел еще в зоне – научили и подсказали, как это легче сделать: сначала была санчасть, потом тюремная больничка и наконец Серпы! Как он тогда радовался! Думал, что все, это конец, но скоро выяснилось – совсем наоборот, только начало!

Останься он тогда в зоне, давно был бы уже на свободе...

Поначалу представлялось все просто, до примитивности: «закошил» – и тебя помещают в сказку, где по утрам дают рисовую кашу с молоком и даже белый хлеб.

Пока шла экспертиза в Серпах, именно так все и было и даже лучше ожидаемого, потому он очень старался и рассказывал о себе всякие небылицы.

Но потом, уже в процессе экспертизы, когда останавливать все было уже невозможно, выяснилась главная и очень неприятная тайна дурдома: «закосить» пациент мог всегда и в любое время самостоятельно, по своему желанию, но «выздороветь» и вырваться оттуда без помощи доктора было уже невозможно!

К тому же оказалось, что дурдома, так же как тюрьмы и лагеря, делятся на режимы. Мягкий режим вольного, минздравовского дурдома, сравним разве что с обезьянником в КПЗ, а о спецбольницах «со строгим наблюдением и режимом» лучше вообще не говорить и сравнивать их просто не с чем – это ад, рядом с которым блекнет любой лагерный ШИЗО и ПКТ!

И то, что в самом начале так нравилось, вдруг начало пугать – срока там не было, и в документах стояло «до полного выздоровления».

Но для доктора в дурке «здоров» и «овощ» – это одно и то же!

Конечно, если иметь несколько миллионов в US долларах, откупиться при таких правилах игры в дурке в тысячу раз легче, чем в суде, – таких примеров он насмотрелся еще в Серпах: все аферисты и авторитеты с крупными исками рвутся в дурку, и там они никогда не задерживаются.

Но суммы такой не было, а дурдом вместе со всеми, «на общих условиях», как оказалось, был в сто раз хуже любой тюрьмы...

Теоретически человек сюда помещался пожизненно – вне зависимости от совершенного правонарушения. Дальнейшую его судьбу решил доктор и Случай.

И самое страшное, от чего действительно можно было сойти с ума, – выйти из этой игры, и вернуться назад, в зону, по собственному желанию было уже невозможно!

От нечего делать Димон принялся рассматривать окно в человеческий рост, зарешеченное с обеих сторон. Решетка была оформлена фигурно и красиво, совсем не по-тюремному, по задумке создателя она не должна будить мысли о неволе, а, наоборот, расслаблять сознание своими образами и отвлекать: с наружной стороны солнышко, а с внутренней – какие-то сказочные птицы и звери, которые водятся только в дурдомах. Или в сознании жителей этих мест.

– Жалоб нет? – принялась доставать вопросами оформлявшая его поступление медсестра.

– Нет.

– Спишь нормально?

– Нормально.

В комнату вернулась санитарка с его вещами, уже вытряхнутыми из сидора.

– Зубную пасту и щетку я тебе с собой положила. Сигареты тоже. На отделении отдадут. Там еще книга. А все остальное вместе с рюкзаком пойдет на склад.

– Веди его мыться, – распорядилась дежурная.

– Ну, Дима, до свидания, – попрощалась с ним сопровождавшая его из спецбольницы медсестра. – То есть прощай, – поправилась она тут же. – К нам больше не поступай. – И протянула ему руку.

Дима пожал ее, потом так же за руку попрощался с ментом и двинулся следом за санитаркой, туда, где журчала вода.

Там он разделся и залез в ванну, расслабившись полностью и кайфуя от сознания, что он наконец-то распоряжением Свыше переведен из спецбольничного Ада в долгожданный Рай, где треть дверей открывается зубными щетками, где большие окна, где даже форточки не закрыты на замок и можно наконец забыть про эту долбаную «тифу» и циклодол, которые используют на «спеце» для сомнительного кайфа: два часа от них хорошо, а сутки отходишь. Нейролептики тут наверняка в таблетках или в порошках, а не в растворе.

Скорее всего, размечтавшись, думал Димон, тут даже пьют нормально заваренный чай и когда захочешь, а при желании, если очень-очень постараться, можно даже раздобыть «огненную воду».

Рай этот назывался «Психиатрическая больница».

– Давай, шевелись, – торопила его санитарка. – Иначе на обед не успеешь. Голодный до вечера останешься. Вот тебе белье, – показала она на стопку нижнего белья, аккуратно уложенную на край кушетки. – Пижама дадут там, на отделении.

Димон развернул все это на кушетке и скривил губы.

Это старая дурдомовская шутка и предосторожность, о которой все знают: приемный покой – слабо охраняемый объект и сдернуть по дороге на отделение, пожалуй, легче всего. А то и прямо отсюда: тут слабых звеньев всегда больше, чем на корпусах. Поэтому сначала персонал оценивает «адекватность» человека и готовность его к такому поступку, и если им что-то не нравится или человек не совсем «адекватен», вызывают «силу» с отделения. В том случае, если все о'кей и соображает он трезво, поступают хитро: на всякий случай выдают «для транспортировки» только нижнее белье, шлепанцы и халат, обязательно все не по размеру. «На отделении выдадут нормальное». А куда и далеко ли уйдет в таком виде человек, даже если он и решится на что-то?! До первого постового.

Откажешься идти в таком виде – могут к каталке привязать и отвезти: тут все как в настоящей больнице, кроме главного – там лечат, а здесь наоборот...

Димон поднимался по какой-то лестнице, постоянно поправляя на ногах слетающие шлепанцы и придерживая руками кальсоны, чтобы они не свалились окончательно, потом его вели по коридору прямо, вправо, снова прямо. Наконец остановились перед дверью с тюремным глазком, на которой жирной краской было выведено дурдомовскими умельцами: «1 отделение».

Санитарка долго, настойчиво давила на кнопку звонка, которого не было слышно, и казалось непонятым, то ли он вообще не работает и нужно стучать, то ли там все заняты. Потом с внутренней стороны зашуршало, кто-то приоткрыл глазок, и в нем появился любопытный человеческий глаз, и дверь наконец открыли.

– Принимай, – сказала санитарка вышедшему им навстречу здоровенному бугаю. – Пополнение. Со спецбольницы.

– Угу.

Санитар впустил его и санитарку и тут же закрыл дверь на несколько замков. Они оказались в маленьком коридорчике. Помимо входной двери и двери в отделение тут была еще одна, на которой стояло: «Ординаторская».

Если этот кабинет не отделить дополнительной дверью от отделения, в него беспрерывно будут ломиться страждущие.

Дима вошел в распахнутую отделенческую дверь. Пять разномастных, сгорбившихся существ нарезали круги – от окна до двери. И обратно. Двое – в шапках из газет. Почему, интересно, штаны в дурке из газет не делают, а всегда только шапки?

Существа как по команде остановились там, где их застал звук хлопнувшей двери, и уставились на него с нескрываемым интересом. Да, публика из «вольного» дурдома с первого взгляда отличалась от «спецовских»: они даже внешне больше напоминали сумасшедших.

Сознание обитающих в дурке отравлено и искажено нейрорептиками, все они давно токсикоманы, обходиться без «колес» не может никто, поэтому все мотаются, словно командировочные, туда-сюда: из дурки домой, из дома снова в дурку. Но на свободе они не задерживаются никогда! И тут все как в перевернутом зеркале: в дурке немножко «пригасят», а домой отправляют, чтобы здоровье поправили для следующей «командировки».

«А что дурдом? – на ходу рассуждал Димон. – Сейчас все в стране дурдомом называют: армия – дурдом; тюрьма и лагерь – дурдом; вся страна – дурдом! Так что тут, может, и не хуже, чем на свободе: тут дурдом и там дурдом! И разделяет их забор. Разница в режиме».

Но все равно, выходя отсюда за ворота, все радуются этому, по крайней мере неделю, потом начинают «тосковать по родным местам» и посещать оставленных там товарищей, пока наконец снова не оказываются вместе с ними. Первые несколько дней они радуются возвращению в знакомый и привычный мир, а потом все сначала: домой, домой. Потому что долго радоваться и жить тут невозможно, дурка – она как тяжелый груз: чем дольше тащишь, тем он тяжелее.

– отошли все от двери! – орет санитар – Если кого еще тут замечу, переведу в обезьянник!

Димону знаком и понятен их интерес: новенький пациент всегда вызывает любопытство, новостей тут мало, те, что по телеящику, неинтересны, потому что жизни внутри дурдома не затрагивают. На прибывших новичков всегда обращают внимание. Старые исчезают незаметно и неизвестно куда.

Ему рассказывать ничего не нужно о дурдомовских правилах, он уже знает, что сначала должна быть надзорка, беседа с врачом, а дальше события начнут развиваться в прямой зависимости от настроения врача и от того, в какой мере тот сам здоров. Или болен. Все это уже проходили.

За время, проведенное на «спеце», Димон насмотрелся всякого. Может быть, кто-то и прав, когда говорит, что сумасшествие заразно. Тогда сразу вопрос возникает: кто кого заражает – пациенты персонал или наоборот? Ну а если повезет, доктор попадетса душевно здоровый и без садистских наклонностей и ты сможешь произвести на него впечатление и убедить в том, «что ты все понимаешь, сожалеешь, давно вылечился и исправился», тогда все будет тип-топ.

Получается, что самый главный вопрос в дурке не ты сам, не пациент и не его голова и эмоции, а доктор. Он, доктор, может быть пьяным, похмельным, может оказаться наркоманом «на кумаре», но все равно последнее слово за ним. И это слово – Закон.

Поэтому каждое поступление в дурку – как игра в казино: что там тебе за фишки выпадут? И какому доктору ты достанешься?

– Здесь пока посиди.

Санитар передал его другому санитару, сидящему в двери надзорки.

Запах в надзорке стоит такой, что с непривычки на ногах удержаться трудно. На выходе сидит санитар, какие-то лысые человекообразные существа передвигаются в углах. Ближе к санитару на кровати лежит связанный простынями куль, формами напоминающий человека. Куль ноет человеческим голосом:

– Отвяжите! Отпустите!

Через минуту ему надоедает эта монотонность, и он «меняет пластинку»:

– Зарежу! Отпустите! Застрелю! Суки! Отвяжите меня в туалет!

Надзорка повсюду одинакова, каков бы статус и режим дурки не был. Зоопарк.

– Чего поступил-то? – интересуется санитар. – Откуда сам?

– Со спецбольницы.

– Угу. – Санитар внимательно смотрит на него и отворачивается.

– Слушай, – начал издали Димон. – У вас курить по графику ходят или свободно?

Санитар снова смотрит на него внимательно.

– Надзорка по графику. И по разрешению. А все остальные – кто как хочет. До отбоя. После отбоя курить запрещено.

– Можно, курну? Я быстро. В машине, пока везли, не разрешали, в приемном покое тоже. А?

– Иди, только быстро.

Димон топчется в прокуренном помещении туалета с приготовленной сигаретой, не решаясь у кого-нибудь прикурить.

В туалет napросился, чтобы кое-какую информацию собрать об отделении: где ее еще в дурке в такой полноте соберешь! Выписывают человека – он эту новость первым делом туалету сообщит. И прощальное слово туалету скажет. Переводят на другое отделение – то же самое. Если утром привезли его назад – тем более: в надзорке, если ты не совсем на колпаке, ничего не скажешь, каждое движение цензуру через санитаря проходит, любое неосторожное слово будет в процедурку передано, а оттуда – дальше, во врачебный кабинет. Только в туалете вольная республика – тут всегда чай рекой и обсуждение всех новостей, мирских и дурдомовских. В дурдомовский туалет выходят, «чтобы на других посмотреть и себя показать». Тут, помимо всего прочего, еще и кают-компания, где все знакомятся, спорят, заключают торговые сделки и дают обязательства, куда стекаются все новости и где они обсуждаются. Попробуй-ка вызови на разговор кого-нибудь в чужой палате! Прогонят, а то еще и по голове настучат. А тут только брось тему – подхватят!

Опять же какой-нибудь элитный пациент, которому позволено даже работать на пищеблоке или мыть полы в сестринской, – он всегда больше других знает и может что-то ценное неосторожно бросить. А на отделении к нему просто так не подойдешь – только в туалете.

К тому же каждое существо на отделении – оно всегда «с секретом»: с виду нормальное и «сохранное», как персонал в дурках говорит, а стоит заговорить с ним, так из него такое посыплется! По отделению он ходит туда-сюда, ни кого не касаясь и ни с кем не разговаривая. Попробуй разберись! Такое существо только в туалете и столовой становится сразу понятно – что его «чердак» собой представляет, протекает он или нет? Посмотришь, как он ест за столом да как он курит – и все ясно...

Одно такое существо сортирует содержимое урны: грязные бумажки и то, что непригодно для употребления, небрежно отодвигается в сторону, а окурки перекачивают в карман.

Людоедское выражение лица могло бы напугать кого угодно, только не Димона, – это результат «длительного лечения». Скорее всего существо это самое что ни на есть безобидное.

Похожий индивидуум топчется у окна и пытается что-то раскурить. Со стороны это кажется цирковым трюком: в руках у него ничего не видно, даже отдаленно напоминающего сигарету, но дым идет отовсюду! Потом он начинает плевать и выуживает из кармана другой окурочек, не больше сантиметра.

Димон от них не прикуривает, он отходит в сторону: вся страна живет «по понятиям зоны». Говорит на ее языке. В этой стране уже нет ни одной семьи, которую бы зона не затронула: хоть один, но сидел! И дурка давно превратилась в тюрьму: порядки и нравы тут зоновские. Прикуривать и брать что-то от таких в дурке нельзя...

Опытным взглядом и каким-то обостренным внутренним чутьем Димон чувствует «социально близких» и присаживается именно к ним, двум молодым парням. Те смотрят на него тоже оценивающе.

– Чего это он делает-то? – Димон удивленно таращит глаза, тыча пальцем в мужика, который, накинув себе на шею полотенце, начинает затягивать его. Мужик краснеет, высовывая наружу язык, глаза у него вылезают из орбит и делаются стеклянными, на лбу выступает испарина. В последний момент, почти потеряв сознание, он ослабляет петлю, лицо начинает принимать нормальное выражение. Когда оно наконец становится обычным и кровь уходит из него, а глаза проясняются, мужик снова начинает затягивать полотенце и высовывает язык наружу.

– Чего это он? – снова спрашивает Димон и прикуривает от сигареты собеседника. – Себя душит, что ли?

– Не-не! – радостно поясняет ему собеседник и тянет Димону руку. – Кокс. Это наш отделенческий «наркоман». Знакомся, Кагоркин, он «героиновый укол» сейчас принимает – изобретение одного санитаря. Потом этого изобретателя за распространение «наркотика» уволили. Суть процедуры в том, что он перекрывает ему кислород, до «передоза», то есть пока не вырубится, а потом снова его включает – и кайф. Правда, Кагоркин?

– Помоги-ка, – не отвечая на вопрос, попросит тот у другого парня. – Одному «не уколоться».

– Вы в угол встаньте, наркоманы, чтобы никто в окно не заметил, – советует Кокс. – А то вам будет тот еще кайф! Вас ведь не уволишь, как санитаря, на иглу пристроят! Тебя как зовут-то? – спрашивает он и снова тянет руку.

Димон представляется.

– Во, видишь, – комментирует события Кокс. – Сейчас этот кайф по отделению Ефим распространяет. Он «колет» профессионально. И

только постоянных и проверенных клиентов. Сейчас все это масштабы эпидемии принимает. И персонал с этим злом борется. Все, конечно, не бесплатно: одна «доза» – сигарета. В очередь выстраиваются. Клиенты, правда, неплатежеспособные. Иногда в долг приходится. Но Ефиму все верят, он в этом деле у нас ас. Тут ему кое-кто пытался составить конкуренцию, так неприятности вышли – передержал.

Ефим пристраивается точно за спиной у Кагоркина и накидывает ему на шею полотенце. Тот отнесся к этому совершенно спокойно, лишь попросил:

– Ты не сильно дави. Помягче. Шею не оторви.

– Не бойсь, не оторву, – успокаивает его Ефим и тянет полотенце в разные стороны.

Кагоркин краснеет, дергается, в последний момент рвется изо всех сил и, высунув изо рта язык и обмякнув, опускается на пол. Ефим сразу отпускает полотенце.

Кагоркин жадно хватает воздух губами, на лице у него появляется выражение блаженства, глаза делаются масляными.

– Ка-йф! – восхищенно говорит он и закрывает глаза. – Давай еще разочек? – хриплым голосом просит он Ефима.

– Два раза подряд не нужно. Через полчаса повторим.

– А ты не хотел бы попробовать дурдомовского «кайфа»? – шутиливо спрашивает Кокс у Димона.

– Да я лучше что-нибудь традиционное. Вот хоть водочки или, на худой конец, чай заварить. Можно «на колесе прокатиться». Кстати, как тут с этим? Проблемы? Душат?

Через полчаса Димон в курсе всех отделенческих дел, и порядков, и правил: чаю тут – как на чайной плантации, приносят на свидание родственники. Есть на него запрет, как в любой дурке, но это нестрогое, и, если с персоналом не ругаться, чаем даже поощряются любые положительные и нужные для отделения дела, как то: мытье полов и прочая помощь. Дадут готовый, уже заваренный. Могут хорошим «колесом» отблагодарить. А с «огненной водой» не все так просто, как думалось, – боится персонал такой контрабанды и пациентов – что будут вытворять?

Если «коллективной жизнью» не живешь и персоналу не помогаешь, тогда проблемы не с чаем, а с тем, как его заварить. На этаже две розетки, и обе под наблюдением у санитаров: щит с выключателями у них рядом с надзоркой.

– Кипятильников на отделении несколько, а доступ к электричеству только через ЭСТ, – шутит Кокс.

Димон слушает его, понимая, что он попал в каменный век, где варят все на открытом огне либо жуют чай сухим, запивая его водой. В голове у него зреют честолюбивые планы, как просветить и двинуть вперед этот отсталый народ.

Вслух он об этом не говорит и скромно заверяет собеседников, что постарается исправить этот недостаток со временем.

Дальше следовало знакомство с режимом и публикой, населяющей этот «веселый дом»: все отделение разбито на группировки и семьи, как в зоне: наркоманы отдельно, алкаши отдельно, и между собой они никогда не смешиваются. Только колпаки сами по себе, без всякой команды.

– Алкоголиков в дурке начинают вытеснять наркоши, – вздыхает Кокс. – Они сейчас тут у власти. Принудчики и бывшие зэки живут и группируются отдельно. Те, кто от армии косит, – у них своя команда. Сегодня в дурке выжить можно лишь командой и семьей. Иначе заключают. Еще же персонал давит – и его с весов не скинешь.

– А прогулка? – интересуется Димон самым важным для дурдомовского старожилы.

– Как погода. Если хорошая – могут вывести. Могут не вывести. Зимой и осенью прогулки не бывает. Надевать нечего.

Потом было сказано несколько слов о врачах, и, выходя из туалета, Димон был в курсе всех отделенческих проблем и знал о персонале все подробно. С новыми друзьями было заключено соглашение о том, что нужно отметить «новоселье», и «о культурном проведении» ближайшего вечера – пусть лишь врачи уйдут и лишний персонал рассосется.

– А что есть-то? – поинтересовался Димон: употреблять всякого рода «черноту» в дурке его отучили.

Дурдомовская публика – это не сидельцы-лагерники, тут в «колесах» разбираются, жизнь такая, она заставляет!

– Радедорм. Парочку штук найдем. Хочешь? Ну и цикла в неограниченном количестве. А хочешь, прокопаном догоним. Но я эту отраву употреблять не могу, – признался Кокс. – Лучше пузырь паленой водки закатить. Или самогона. А такого кайфа не надо – ходишь сонный по отделению и тебя как магнитом каждая кровать к себе тянет. А утром головы не поднять и мозг высыхает. Мы вон с Ефимом разочек попробовали. Помнишь? – спрашивает он у Ефима.

Тот хихикает.

– Так потом неделю как лунатики ползали. Единственное, что с «колесами» хорошо, – не пахнет, и, если с поличным не застанут, в тот

момент, когда закидываешься, то осложнений и наказаний не будет – полдурки спит круглосуточно.

Димон не вяжется в этот бессмысленный разговор о преимуществах и недостатках «колес» в сравнении с ацетоновой водкой, а просит показать ему те самые «колеса» – может, ошибка и это совсем не радедорм?

Ефим тащит из палаты, как он говорит, «лицензионный товар».

Димон тщательно рассматривает таблетки. Убедившись в подлинности товара, спрашивает:

– Ну так чего, принимаю?

– Да принимай, не жалко, – великодушно разрешает Кокс и машет рукой. – Чего ты будешь-то: прокопан, радедорм или циклу?

– А я коктейль. Чтоб сонным не ходить.

Димон раскладывает все это на ладонке и, глубоко вздохнув, запикивает рот.

– Это... не много ли? – растерянно интересуется Ефим. – Шесть штук... две радедорма...

– Не-е, не много, – заверяет Димон. – Цикла и прокопан держать будут, а от «роды» –кайф! И с такой мешаниной утром даже хорошо, словно заново родился. Сейчас, через полчаса, «приход» начнется. Давайте покурим.

Димон задумчиво сидит на скамейке и, пуская дым в потолок, прислушивается к тому, что происходит в голове.

Несколько минут дымят молча. Разговаривать не о чем – все в ожидании «прихода». Потом Димон на пять минут уходит в надзорку, чтобы там «отметиться».

– Ну как? Толкнуло? – встречают его вопросом.

– Да так что-то, – неопределенно бросает он. Внутри его ничего не меняется, только сердце стучит как-то по-новому, да непонятно, почему двигаются стены. Мир снаружи изменил свои очертания и время, но внутри, казалось ему, все было стабильно.

Потом вдруг скамейка сделалась такой маленькой, что сидеть невозможно. Димон поднялся и посмотрел на нее удивленно, пытаясь схватить ее, когда она, словно живая, бросилась куда-то в угол и начала стремительно уменьшаться, превратившись в конце концов в игрушечную.

– Ну, зараза, – произнес он и принялся ее растягивать до нормальных размеров. Скамейка упрямо сопротивлялась и убегала в угол туалета, пытаясь спрятаться за унитаз.

– Ты чего это? Цикла зацепила? – хихикая, интересуется Кокс.

Его слышно словно из другого мира. Странные звуки исходили совсем не от него: говорил вроде он, губы у него шевелились, но голос звучал отовсюду: сверху, с потолка, одновременно из углов, из-под бетонного пола и откуда-то из табачного облака.

– Зацепило? – спрашивает Ефим и вдруг без всяких предупреждений словно муха лезет по отвесной стене на потолок.

– Ну да, немного. В сон совсем не клонит, – признался Димон. – Но чайку бы неплохо сварганить.

– Иди в палату, – предлагает осторожный Кокс. – Там «торчи».

– Не-не-не! – возражает Димон. – Если сейчас чаем догнаться, то будет еще лучше. Тогда уже точно не заснешь!

Видимо, последнее замечание убедило Кокса, и он предложил «замутить» прямо сейчас на газетах. Ефим и он у двери встанут, на атасе, а Димон – «на самовар». Или наоборот.

Димон с подобным предложением не согласен.

– Вы не гоните, – начинает он свою речь. – Люди смеяться будут: варить на газете, когда все есть! Тащи «машину»! – тербит он Кокса.

– Ну вот сегодня мы и проверим правильность моей теории: как лучше варить чай – на газетах либо «машинной».

– Я тебе говорю: за «машину» сразу сдадут. Только слух до санитаров дойдет. Они лишь уколами пригрозят, сам знаешь, и сдадут! – пытался урезонить его Кокс. – Давай проверенным способом, над унитазом, на газетах? Если кто из персонала зайдет – тут же все слить в унитаз!

– А с газетами не сдадут? Дыму-то от них в туалете – задохнуться можно. И время. А тут все быстро и экологично: никто даже сообразить ничего не успеет. Темный вы народ. «Машинной» варить – пару минут, не больше! Я вообще вас не понимаю: давным-давно можно было бы тайную проводку где-нибудь в палате сделать! Ладно. Вы с Ефимом на атас встаньте, а я все сам выполню.

Димон внимательно разглядывает самодельный кипятильник из двух кусков жести и, довольный осмотром, лезет наверх, чтобы подключить его.

Забравшись с ногами на кирпичный полустенок, разделяющий унитазы, и взяв в руки кусок старой газеты, он берет через него лампочку и, обжигаясь и матерясь от боли, начинает ее выворачивать. Лампочка не поддается.

– Ну, ты чего там? Долго еще? – спрашивают снизу.

– Сейчас, – сосредоточенно отвечает Димон. – Не поддается, зараза! Где там санитар-то? Не видно?

– Не видно. На посту сидит один. А второй где-то в другом конце коридора.

Наконец лампочка сдвинулась с места и сразу же погасла. Вторая не отключается, чего так боялись, а по-прежнему горит.

– Ну я же говорил, должны обе отдельно работать, – облегченно вздыхает Димон, пытаясь запихнуть в патрон оголенные провода от «машины». – Сейчас мы это дело...

Вдруг банка с водой, куда был опущен один конец кипятильника, словно живая, подпрыгнула в левой руке у Димона и, искрясь и шипя, полетела на бетонный пол. Следом за ней вниз ринулся Димон, словно пытаясь догнать ее и предотвратить катастрофу. Но в этот момент свет предательски погас. На миг в отделении воцарилась оглушительная тишина, в которой лишь были слышны стоны и матюги Димона откуда-то с пола, от унитаза.

– Зараза! – выл он. – Рука... больно... сломал, что ли? Вы где?

Туалет молчал.

– Здесь, – послышалось наконец испуганное откуда-то из угла.

На коридоре хлопали входные двери и кто-то орал голосом санитаря:

– Сигнализация тоже отключилась! Но никто не выходил!

– Что случилось-то? – вторила ему медсестра. – Это только у нас погас или по всей больнице?

– Только у нас...

– Все быстро по своим местам! – ревел голос санитаря. – По палатам! Читать буду! – эхом неслось по этажу.

– Туалет нужно закрыть! – посоветовала медсестра. И почти сразу внутрь ворвался луч от фонаря.

На полу, среди разбитых осколков, в луже и с кипятильником в руках, сидел стонущий Димон.

Луч света сначала остановился на его лице, потом прыгнул на кипятильник и сразу вверх, на лампочку. Потом осветил испуганно забившихся в угол Кокса и Ефима.

Картина пояснений не требовала.

– Ну-ка, мать вашу, все трое в надзорку! Быстро! – рявкнул санитар. – А это дай-ка сюда, – протянул он руку за кипятильником.

В самом центре врачебного кабинета на стуле сидит Димон, виню вато опустив голову и придерживая загипсованную руку здоровой.

– Ну, Игорь Валентиныч, – жалобно скулит он, – я же не специально. Несчастный случай. Сам пострадал. Видите? – кивает он на гипс. – Простите, – ноет Димон, – я больше не буду!

– Чаю захотелось? – вопрошает заведующий. – А если б тебя током убило?

– Ну! – необдуманно хмыкнул Димон. – От ЭСТ ж не убивает!

Игорь Валентиныч мрачнеет от этого заявления.

– Что мне с тобой делать-то? На первый раз, я думаю, тебя можно простить и не возвращать назад, в спецбольницу.

При упоминании о возможном возврате на спецбольницу виновник дернулся на своем месте, но тут же снова расслабился.

– Тем более что ты сам жертва своей глупости и своих привычек.

Врач посмотрел на гипс.

– Но тем не менее, – продолжал он, – лечить тебя все равно нужно.

Ты как сам думаешь?

Димон испуганно, но согласно кивнул.

– Ну, вот и славненько. И для других этот урок будет полезен. Сейчас даже в психбольницы демократия пришла, сам знаешь. – Игорь Валентиныч разводит руками и делает наигранно недовольную гримасу. – Поэтому... выбирай: либо курс галопередола. Полный. И без корректора: ты свой циклодол и прокопан уже весь принял! Либо сульфазин. Тоже курс. И тоже полный. В четыре точки. Как? Ну, если ты, конечно, гурман и человек со вкусом, то галопередол можно заменить мажептилом, стелазинном, трифтазином или даже моден-депо. На твой вкус. Сульфазин, к сожалению, заменить ничем нельзя – он единственный в своем роде...

Димон откинулся на спинку стула и глядел на Игоря Валентиныча ошарашенно, выпучив от удивления глаза. Если б его сейчас спросили, как это иногда бывает на комиссиях, чем отличается муха от самолета, Димон и тогда ответил бы не растерявшись и даже с юмором, а решить такую задачу в голове казалось невыполнимым. Выбрать-то нужно то, что лучше. А что тут лучше?!

– А подумать можно? – осторожно попросил он.

– Думай, думай, – «по-доброму» разрешил Игорь Валентиныч. – Только недолго. Пару минут. Ты у нас со стажем гражданин и с опытом, знаешь, что нужно человеку больному, чтобы вылечиться.

«Курс там и курс тут, – замерял и взвешивал все это в голове Димон. – Но «галию» без корректора. А это мне кирдык! «Сульфю» тоже курсом. Но в четыре точки. Не в одну. И это кирдык. Но от «гали» после отмены будешь отходить еще месяц... а то и два... как дурак

будешь ползать и слюни пускать...» Версию с мажептилом и модендепо не хотелось даже рассматривать.

– А сульфю как, по инструкции, как положено, крестом, или же... «в галифе»? – поинтересовался Димон. В «галифе» – это значит в бедра или икры, и об этом ему даже думать не хотелось...

– Как положено. Мы инструкций не нарушаем. Через два дня на третий. Когда температура упадет.

– Ну, тогда лучше «сульфю», – определился наконец Димон. – Хоть крутить от нее не будет! И голова на месте останется...

– Ну что ж, сульфазин так сульфазин. Молодец. Решение твое одобряю. Тем более что сульфазин не просто нервную систему лечит, он еще организм очищает. Знаешь это?

Димон согласно закивал: кто этих сказок-то в дурдоме не наслушался?!

– Вот, полюбуйся.

Игорь Валентинович подошел к стенному шкафу и, открыв его, достал оттуда медицинский справочник и, раскрыв, удивленно воскликнул: – Нет, ну ты только посмотри – на персиковом масле! Я только теоретически знаю, что есть такой продукт, я не знаю его вкус! А вам вводят персиковое масло! Внутримышечно! Ты историю сульфазина знаешь? Ведь когда-то, еще до эпохи антибиотиков, его использовали как противомикробное средство. И лечили этим, если не ошибаюсь, даже сифилис, а уж шизофрению-то – легко! Лечит алкоголизм и наркоманию! Одним напоминанием, – добавляет он, ухмыляясь.

Со слов Игоря Валентиновича выходило, что этот чудо-препарат может лечить буквально все.

– А то, что больно и температура под сорок, – продолжал он рекламировать персиковое масло, – так ведь именно это и лечит! Только температура и боль! И чем больше боль и выше температура, тем это полезнее! Да и мужик ты, в конце концов, или нет? А? Ну вот видишь, мужик, раз не возражаешь. Хвалю.

Он взял справочник из рук Димона и бережно положил на прежнее место, в шкаф.

– Значит, тогда мы так и сделаем: через полчаса тебя уколют первый раз.

– Сколько? – Димон даже приоткрыл рот, ожидая ответа: вопрос совсем не праздный – сколько «кубов» в первом уколе.

Потому что, с одной стороны, если все по инструкции и только кубик – это очень хорошо, болеть меньше будет. Но это только в том случае, если «кайф» разовый... А если курсом – то это ведь как ска-

зать: сегодня кубик, через два дня на третий, когда боль поднялась, а температура упала – еще добавка, то есть два куба в одном «баяне», через два дня на третий уже три куба за укол – и так до десяти. А оттуда с «горочки» пойдут вниз и снова до куба! И по этой «лесенке топать» – это вам не шуточки! Лучше все-таки через ступеньку, через куб да через два – все побыстрее закончат!

Но это опять же – с одной стороны... А вот если посмотреть на все это дело с другой, ощущения от пяти кубов совсем не те, что от одного. И если задуматься над этим всерьез: начинать с пяти или с куба – вопрос этот без пол-литра не решишь! Потому что всегда есть маленькая надежда, что по УДО уйдешь – с середины курса пожалеют и отменят...

– Три сегодня.

«Ну три, – облегченно думал Димон, стаскивая с себя штаны. – Три – это не полкуба! Могут же и так начать...»

– Куда? – спросил Димон, имея в виду, в какую половину – в правую или в левую?

– Ну, это твое дело. – Медсестра великодушно предоставила ему право выбора: хочешь в левую ягодицу, хочешь в правую. Тогда завтра под лопатку.

– А сразу под лопатку нельзя?

– Нет, первый обязательно в ягодицу. Выбери!

– А-а! – Димон махнул рукой. – Какая разница! Все равно ж по кругу! Давай сегодня в правую! – Димон хитрил: сначала хотелось проскочить самое трудное. Если сегодня в правую ягодицу, значит, следующий укол будет под левую лопатку, а это самое тяжелое: после него всегда мучает страх, что это не просто боль, а сердечный приступ, сейчас еще чуть-чуть – и сердце откажет! А так до второго укола под левую лопатку, может, и не дойдет – амнистируют раньше...

Утром медсестра притащила термометр и, сунув ему под мышку на пару минут, вынула.

– Нормальная. Тридцать семь и одна, – взглянув на градусник, констатировала она. – Значит, сегодня будет второй укол. Пока не поднимется температура.

Димон попытался мягко возразить, что температуру положено измерять десять минут, а не две, как сейчас, но сестра спросила его ехидно:

– А ты что, на часы смотрел?

Возражать и что-то требовать было опасно: возьмут да догонят га-лопередолом, «за нарушение договора», а в смеси с сульфой это нео-

писуемый «кайф»: судороги от галопередола и сульфазिनная боль при малейшем движении.

В обед сделали второй укол. Под лопатку. Но температура «не поднялась» и в этот раз. Ночь прошла в каком-то кошмаре.

Утром он уже едва мог подняться с кровати и потому лежал не двигаясь, тупо уставившись в потолок.

По опыту Димон знал, что менять позу не только бессмысленно, но и чревато дополнительными ощущениями. Лучше просто лежать, не шевелясь и не делая никаких движений. Даже не ходить в туалет. А дышать по возможности неглубоко. Но это было лишь начало курса...

Тело горело так, словно его поместили в домну, предварительно сдавив до боли в огромных горячих тисках. Боль была везде, в каждой его части, в каждой клетке: в ногах, спине, руках и лопатках. В сердце. И если верить рассказам Игоря Валентиныча, то «процесс очищения организма уже начался – вместе с болью и температурой тело его становится чище и здоровее». Но радости от этого Димон почему-то не испытывал...

Он осторожно поднял веки и, пересиливая боль в голове и глазных яблоках, посмотрел вокруг.

Краски Рая поблекли и скукожились. Все красивое и цветное в нем исчезло, осталось лишь черное и белое.

И сейчас этот рай выглядел как обыкновенный дурдом.

Гражданская комиссия по правам человека в Санкт-Петербурге

Расследование нарушений в сфере душевного здоровья

Материалы Гражданской комиссии

В защиту прав сирот в РФ

16 ноября отмечался Международный день толерантности. Тема нетолерантного отношения к больным детям, особенно сиротам, которые не могут полноценно себя защитить, к людям иной национальности и другой сексуальной ориентации более чем актуальна для Российской Федерации.

Московское бюро по правам человека разослало свое очередное официальное заявление в связи с проблемой защиты детей от жестокого обращения и насилия. Гражданская комиссия по правам человека Санкт-Петербурга полностью поддерживает это заявление в части о насущной необходимости защиты прав детей, особенно сирот, от психиатрических злоупотреблений.

18 ноября МБПЧ, известная российская правозащитная негосударственная организация, разослала свое заявление, в котором, в частности, говорится: «Известно, что при колониях существуют дома ребенка. Судьбы этих ни в чем не повинных детей, появляющихся на свет в местах лишения свободы их матерей, особенно трагичны. Они с детства являются во многом обделенными и материнской лаской, и возможностью видеть мир во всей его полноте... Мы знаем об отношении к таким детям в страшные сталинские времена из солженицынского "Архипелага ГУЛАГ". Казалось бы, в новой демократической России к ним должны проявлять хотя бы минимум того, что возможно, – досыта кормить, обеспечить нормальным медицинским уходом. Но оказывается, что душераздирающие хроники Солженицына имеют прямое продолжение.

Дома-интернаты для детей инвалидов прямо сравниваются право-защитниками с концлагерями: дети подвергаются насилию под видом лечения, к ним применяется электрошоковая терапия, им вводятся наркотики для контроля за их поведением. Те же массовые отравления стали обычным делом в детских учреждениях: так, в доме-интернате для умственно отсталых детей в пос. Лесной (Свердловская область) пищевое отравление повлекло за собой смерть сразу двух детей-инвалидов и тяжелое поражение ротавирусной инфекцией еще 33 детей в возрасте от 5 до 15 лет... В России сегодня 563 тысячи детей-инвалидов, у 150 тысяч из них диагноз «глубокая умственная патология». Большинство таких детей попадают в интернаты, поскольку от них отказываются родители, и в этих, как их называют, «минитюрьмах», дети порой не находят элементарной заботы...»

Президент Гражданской комиссии по правам человека Санкт-Петербурга Роман Чорный заявил: «Мы в очередной раз обращаем внимание: на недопустимость насилия под видом лечения в отношении детей-сирот, когда к ним применяются жесточайшие виды психиатрической терапии; на недопустимость использования медицинских препаратов для контроля за поведением беззащитных детей. Я убежден, что на федеральном уровне должен быть поставлен вопрос о системном реформировании сиротских институциональных учреждений для детей с психическими расстройствами либо и вовсе о закрытии тех учреждений этой системы, где систематически нарушаются права сирот».

Против ксенофобии

В заявлении негосударственной организации «Московское бюро по правам человека» к Международному Дню толерантности приводятся следующие цифры: «За январь – середину ноября 2011 года... зафиксировано 90 случаев нападений на почве агрессивной ксенофобии, итогом которых стали 26 погибших и 110 раненых. Среди жертв дагестанцы (5 погибших), армяне (2 погибших, 5 пострадавших), узбеки (2 погибших, 5 пострадавших), киргизы (1 погибший, 4 пострадавших), азербайджанцы (1 погибший, 4 пострадавших), таджики (1 погибший, 1 пострадавший), грузины (1 погибший), африканцы (7 пострадавших), евреи (3 пострадавших) и другие...»

2 августа, в День ВДВ... осуществляются мечты самых крайних националистов – а именно погромы кавказцев. Благодаря националистической пропаганде в головах бывших служащих ВДВ идея защиты Родины отождествляется с избиением рыночных торговцев-кавказцев, о чем свидетельствуют сводки этого лета. В Астрахани произошел по-

гром на городском рынке «Большие Исады», где торгуют, в основном, выходцы с Кавказа; госпитализированы 12 человек. В Казани по итогам драки на овощном рынке в Ново-Савиновском районе задержан около 40 человек из участвовавших в погроме 70 десантников, преимущественно последних годов демобилизации. Помощь понадобилась девяти пострадавшим».

В связи с попыткой антисемитского пожога на Северном Кавказе¹ и убийством этнического грузина в Самарской области² президент Гражданской комиссии по правам человека Санкт-Петербурга Роман Чорный предупреждает о недопустимости «замалчивания» преступлений, совершенных на почве межнациональной ненависти. Он также сказал: «Я обращаю внимание на то, что приходу к власти нацистов в Германии предшествовало пестование философии псевдонауки «евгеники» немецкими психиатрами, такими как А. Плетц и Э. Рудин. Правоохранительным органам в России следует заниматься не нападками на негосударственные правозащитные организации, изучая материалы правозащитников, которые борются с ростом фашистских настроений в обществе, просвещая людей, на предмет наличия «экстремизма». Им следует сосредоточиться на выявлении тех российских интеллектуалов, которые посвятили свою жизнь разжиганию межнациональной розни, и привлечении этих людей к ответственности в соответствии с буквой российского Закона. 16 ноября 1995 г. резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО была утверждена Декларация принципов толерантности, в которой говорится, что толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека».

Дэвид Беланишвили

¹ <http://www.jewish.ru/news/cis/2011/11/news994301981.php> – по состоянию сайта на 20.11.11.

² <http://pik.tv/ru/news/story/24107-mid-gruzii-ubiystvo-kaxishvili-svidetelstvet-onarushenii-v-rf-prav-cheloveka-po-etnicheskomu-priznaku> – по состоянию на 20.11.11.

Электросудорожная терапия, или электрошок

Джон Берри, директор Музея Эрнста Хемингуэя, утверждает: «Писание было для Хемингуэя терапией. У него была тяжелая наследственность от отца – неустойчивость психики, резкая смена настроений, склонность к депрессиям. Есть много свидетельств, что своей литературой он залечивал сердечные раны, или «выписывал» из себя тягостный опыт. Причем в описаниях любви он представлял дело так, чтобы это не ранило его самолюбие. Он сам себе был психиатром». В конце жизни его, однако, подвергли все-таки психиатрическому лечению.

Веб-сайт <http://www.harming-artists.ru/heminguey.htm>³ пишет о конце жизни Эрнста Миллера Хемингуэя так: «Его заманили в психиатрическую клинику, подвергли унижениям и провели 20 сеансов электрошока. Через несколько недель он признался: «Эти врачи, что делали мне электрошок, писателей не понимают... Пусть бы все психиатры поучились писать художественные произведения, чтобы понять, что значит быть писателем... какой был смысл в том, чтобы разрушать мой мозг и стирать мою память, которая представляет собой мой капитал, и выбрасывать меня на обочину жизни? Это было блестящее лечение, вот только пациента потеряли». В июле 1961 года, через несколько дней после выписки из психиатрической клиники Майо, Хемингуэй покончил с собой».

«Электрошок», «шоковая терапия» или ЭСТ (электросудорожная терапия) – это боль, которую называют лечением. В наши дни эта практика столь же спорна и разрушительна, как и в 1975 году, когда на экраны вышел фильм «Полет над гнездом кукушки». В те времена психиатры назначали пациентам до 20 сеансов электрошока в день, утверждая с пеной у рта, что «память можно стереть начисто и начать все с белого листа». Что ж, это настолько же правдоподобно, как и попытка вновь вырастить ампутированную ногу. Сторонники ЭСТ признают, что от последствий электрошока умирает один пациент из 10 000. Однако уровень смертности, зафиксированный независимыми источниками, составляет 1 из 200, то есть в пятьдесят раз больше, чем утверждают эти психиатры. Даже если пациент не умер от ЭСТ, средняя продолжительность его жизни значительно сокращается вследствие этой процедуры. Только в США клиники, проводящие ЭСТ, получают примерно пять миллиардов долларов ежегодно, проводя электрошок более чем 110 000 гражданам в год. В других странах ЭСТ проводится еще сотням тысяч людей...

Композитор и певица Рэйвен Кейн Кемпбелл рассказывала о крушении музыкальной карьеры своего отца, уничтоженной электрошоком: «Моего талантливого отца, Лу Фречетта, все знали как восходящую звезду Чикаго. Он был органистом и работал в нескольких самых крупных кинотеатрах, где демонстрировались немые фильмы. Только он и еще один музыкант умели играть на самом большом в мире органе, расположенном на стадионе Чикаго. Ему можно было напеть мелодию, и он тут же мог сыграть ее на органе... Но всему этому пришел конец после нервного срыва, случившегося у него из-за необходимости работать на нескольких работах сразу, чтобы содержать большую семью. Долгие рабочие дни даром не проходят».

По словам Кемпбелл, «помощь» пришла на белой машине в виде трех здоровых парней со смиренной рубашкой в руках. Ему проводили интенсивную шокотерапию и давали сильнодействующие препараты. Когда через несколько месяцев его отпустили домой, он сидел возле органа и плакал, потому что не мог припомнить ни одной мелодии. С какой легкостью он играл раньше, а сейчас пальцы его не слушались».

Электросудорожная терапия применяется и в сегодняшней России. К счастью, ее применение без согласия пациента в РФ, как и применение ЭСТ к несовершеннолетним, в России запрещено. Увы, многие горе-специалисты находят способ обойти такой запрет. Роман Чорный, президент Гражданской комиссии по правам человека Санкт-Петербурга и врач говорил, что он вместе с Вячеславом Поздняковым, психологом и экспертом этой Комиссии в конце 2000-х годов посещал Мурманск в связи с недобровольной госпитализацией в местную психбольницу активистки оппозиции, давшей тогда интервью газете о нарушениях прав детей в одном из психиатрических стационаров Мурманской области. Руководитель одной из психбольниц этого региона показывал комнату для проведения «электрошока» и рассказывал журналистам и правозащитникам, что ЭСТ – это физиотерапия. Если этот психиатр так беззастенчиво лгал общественности, то можно ли было ожидать от него правды об «электрошоке» пациентам? И какое тут информированное согласие на проведение ЭСТ?

Иван Маркелов

О нарушениях в российских домах ребенка

Интернет-издание «Каспаров.ру» сообщает в статье «Халатность наказуема»⁴, что начальника УФСИН по Подмоскovie Владимира Ш. приговорили к штрафу за игнорирование требований прокурора. Суд установил, что его халатность стала причиной массовых заболеваний и смерти двух детей в доме ребенка при Можайской колонии-поселении. Начальник УФСИН по Подмоскovie был признан виновным в нарушении статьи 17.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ («Неисполнение законных требований прокурора»).

8 ноября 2011 в доме ребенка при женской колонии скончалась 10-месячная девочка. Причиной смерти стала легочная недостаточность, развившаяся в результате двусторонней гнойной пневмонии. Также из дома ребенка госпитализировали 59 детей. Ранее на сайте Русской службы Радио «Свобода» была публикация о том, что в этом доме ребенка, по сути, не была организована квалифицированная педиатрическая помощь.

После того как была проведена проверка по факту гибели девочки в сентябре, Владимиру Ш. было внесено предписание, содержащее требование устранить все обнаруженные нарушения. «Однако тот проигнорировал исполнение требований, – пишет «Каспаров.ру». – Отметим, Следственный комитет уже возбудил уголовное дело в отношении заместителя начальника по лечебно-профилактической работе Владимира Ф... Его подозревают в халатности».

«16 ноября сего года, в Международный день толерантности, Гражданской комиссией по правам человека Санкт-Петербурга были проведены общественные слушания о нарушениях прав человека в тюремной медицине, в частности в принудительной психиатрии. Мы поднимали на наших слушаниях вопрос и о вопиющих случаях массовых заболеваний и смерти детей в Доме ребенка при Можайской колонии-поселении. По результатам слушаний были приняты резолюция, которая была направлена в органы власти. Мы рады, что дело сдвинулось с «мертвой точки», хотя было бы лучше, если бы трагедия не произошла вовсе.

В ноябре 2011 года из дома ребенка Можайской женской колонии... был госпитализирован с простудными заболеваниями 101 ребенок, одна 11-месячная девочка скончалась. Возбуждено уголовное дело...

⁴ <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4ED8D0DB5D7AC> – по состоянию сайта на 03.12.11.

Официальный веб-сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова пишет: «Министерство юстиции РФ поддерживает инициативу Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павла Астахова передать дома ребенка исправительных учреждений в ведение муниципалитетов... Как отмечает ведомство (Министерство юстиции РФ. – *Авт.*), предлагаемая Павлом Астаховым передача домов ребенка исправительных учреждений в муниципальное ведение Минюстом России в целом поддерживается. Данное предложение потребует внесения изменений в нормативные правовые акты РФ и решения ряда иных вопросов (имущественных, организации взаимодействия с органами местного самоуправления, перераспределения бюджетного финансирования и тому подобного)»⁵.

На прошедших общественных слушаниях Гражданской комиссии мы, так же как и многие другие общественники, призывали передать дома ребенка при женских колониях в ведение общегражданских ведомств. Мы рады, что наши идеи были поддержаны детским омбудсменом России и Минюстом РФ. Надеемся, что теперь власти обратят внимание на необходимость помощи для усиления мер общественного контроля за соблюдением прав человека в общегражданских домах ребенка, особенно для детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью.

Роман Чорный

⁵ <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=4383> – по состоянию сайта на 03.12.11.

Юрий Савенко

Об антипсихиатрических домыслах

В художественной литературе и кинематографе среди популярных страшилок нередко выступают психиатрические больницы и психиатры. Сама претензия лечить душевные расстройства – самое сложное и тонкое в человеке – предъявляет и самые высокие требования к психиатрии и острую реакцию на ее огрехи.

Наука, осуществившая большинство сказочных мечтаний, осмысленно оперирующая на клеточном и субклеточном уровнях, выяснила недостаточность своих успехов в отношении душевных заболеваний. Душа неуловима как солнечный зайчик, ее не нашли ни на молекулярном, ни на субмолекулярном уровнях.

Тем не менее и здесь успехи грандиозны. Психиатрические больницы до 1952 года – времени начала психофармакологической эры – в самом деле представляли собой совершенно другой, ни на что не похожий, жутковатый мир, и он был решительно преобразен.

Вехи на этом пути – маляриотерапия прогрессивного паралича (позднего сифилиса головного мозга), а затем использование пирогенной терапии, повышающей температуру тела за 40 градусов, электрошоковая терапия, инсулинокоматозная терапия, лоботомия и, наконец, психофармакотерапия.

Все эти виды терапии приносили несомненный успех, за них давали Нобелевские премии, они постоянно совершенствовались и в наше время утратили тот устрашающий вид, который любит смаковать кинематограф.

В конце концов, все лекарства, неадекватно назначенные или в неадекватной дозе, – яды, ведь и убить можно почти любым предметом, что не превращает его в оружие.

Все шоковые методы терапии родились из жизненных наблюдений, известных с древности, – психозы излечивались при лихорадке, черепно-мозговой травме, болевом и психическом шоке. Методы лечения душевных заболеваний в XVIII веке действительно напоминали пытки. Пожалуй, это одна из ярких иллюстраций того, как всё диаметрально меняет понимаемый и принимаемый смысл любого действия, как одно и то же, в зависимости от желания, переживается как наслаждение или мучительное изнасилование. Не случайно психологические пытки намного страшнее физических. Осмысленность, понимание и добровольность – важнейшие условия терапии. Этому служит в наше время записанная в законе доктрина информированного согласия.

Особенная сложность положения психиатра состоит в том, что психически больные часто не ощущают и не считают себя больными, активно избегают терапии, сопротивляются всем попыткам ее проведения. Но недобровольные меры применяются только в трех случаях, опять-таки регламентированных в законе: если пациент представляет непосредственную опасность для себя или окружающих, если он совершенно беспомощен и если оставление без помощи принесет существенный вред его психическому здоровью.

Разумеется, правоприменительная практика очень далека от буквы закона, судебно-психиатрическая экспертиза в силу отсутствия состязательности деградировала, а суды беспрекословно выполняют пожелания вертикали исполнительной власти, пораженной коррупцией. В этих условиях психиатры постоянно оказываются крайними.

Психиатрическая служба финансируется почти наполовину от необходимого для ее простого выживания. Зарплата врача мизерна, его социальный статус низок, врачи поставлены в условия необходимости работать на полторы-две ставки в ущерб времени, необходимого для индивидуализации терапии. Так государство перекладывает расходы на здравоохранение на плечи населения. Это, беззастенчиво озвученное министром Зурабовым в качестве главной цели Минздрава ресурсосбережение в «ресурсозатратной сфере», продолжает министр Т. А. Голикова. Эти и многие другие обстоятельства, не говоря уже о специфике психиатрии, служат реальной почвой для недовольства, агрессивных выпадов и непривлекательной репутации психиатрии.

Последние полстолетия, не в последнюю очередь в связи с беспрецедентным по масштабам использованием психиатрии в политических целях в Советском Союзе, значительный размах приобрело антипсихиатрическое движение, организационно оформившееся в «Гражданскую комиссию по правам человека». Это движение, как и саентология и

дианетика, финансируется Фондом Рона Хаббарда – успешного писателя-фантаста, на личном опыте возненавидевшего психиатрию. «Гражданская комиссия по правам человека» целенаправленно собирает по всему миру компромат на психиатрию, устраивает впечатляющие выставки, распространяет соответствующую литературу и видеодиски.

Мы дифференцированно относимся к деятельности этой организации, так как она выполняет необходимые санитарные функции, но на таком же «санитарском» уровне относится к психическим больным и психиатрии в целом. Борьбу этой организации за права и достойные условия содержания психических больных мы приветствуем, но дискредитацию ею биологических методов терапии психических расстройств осуждаем как приносящую несомненный вред и как сущий нонсенс: организация, исповедующая саентологию (от англ. *science* – наука) как религию, унижает научно обоснованную терапию, заменяя ее собственной доморощенной дианетикой. Противостоять этой организации тем сложнее, что она финансируется намного лучше нас. Но самое прискорбное, что ее антипсихиатрическая пропаганда проникла в правозащитные издания. Это связано с чрезвычайной сложностью проблем, с которыми обращаются в общественные приемные правозащитных организаций, которые не имеют доверенных врачей-психиатров для консультаций, притом что сами работники этих приемных, разумеется, не имеют должной подготовки.

Не только правозащитники, немалая часть философов подпала под очарование горячих текстов идеологов антипсихиатрии. За последние годы издано значительное число их трудов. Но спрашивается: какую терапевтическую альтернативу предлагал, например, Рональд Лэйнг? Это лечение галлюциногенами и социотерапией (жизнью в психотерапевтическом сообществе), окончившееся провалом.

Современная психиатрия широко использует и психотерапию, и социотерапию, но не вместо, а наряду, на своем функциональном месте, с психофармакотерапией и другими методами биологической терапии. Страх перед электросудорожной терапией и лоботомией, подогретый гениальным фильмом «Пролетая над гнездом кукушки», неоснователен. Современная электросудорожная терапия не сопровождается ни судорогами, ни даже потерей сознания при унилатеральном наложении электродов. Лоботомия превратилась в филигранную стереотаксическую операцию с введением микрокапилляра тоньше человеческого волоса, по которому каплей жидкого азота вымораживается несколько клеток в определенных подкорковых ядрах головного

мозга. Современная психофармакотерапия добилась впечатляющих успехов в прежде безнадежных случаях.

Другое дело, что из-за униженного положения врачей и грубого недофинансирования стационарное лечение нередко шаблонизируется, невольно следуя тому обычно жалкому набору лекарств, которым располагает психиатрическая служба.

В связи с указанными в данной статье недостатками (и в связи с многими другими недостатками) на последнем Пироговском съезде врачей России в октябре 2011 года – неправительственного и самого авторитетного для врачей движения – было единодушно высказано и записано в резолюции съезда недоверие к Министерству здравоохранения.

Адрес редакции:
119992, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 450
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: (495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.10.2004 г.
Номер подписан в печать 15.12.2011 г.
Отпечатано в типографии ИПК «Информкнига».

Тираж 2000 экз. Заказ № 324.
Распространяется бесплатно